

ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА «ПАНОРАМА» ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ!

ПЛАН ВЕБИНАРОВ ИД «ПАНОРАМА» НА 2-Е ПОЛУГОДИЕ 2020 ГОДА

КАК УДВОИТЬ ВЫРУЧКУ В РОЗНИЧНЫХ ПРОДАЖАХ. НОВЫЕ ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ КРИЗИСНОЙ СРЕДЫ

Дата проведения **09.09.2020** Длительность **8 часов** Стоимость **6800 руб.**

АРЕНДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД КОРОНАКРИЗИСА. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Дата проведения **16.09.2020** Длительность **3 часа** Стоимость **2600 руб.**

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ УЗВ ДЛЯ ВЫРАЩИВАНИЯ РЫБЫ, КАК ОСНОВА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БИЗНЕСА

Дата проведения **17.09.2020** Длительность **3 часа** Стоимость **3400 руб.**

НАЛОГОВЫЕ СТРАТЕГИИ 2020–2021. СКРЫТЫЕ РЕЗЕРВЫ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ, ОПТИМИЗАЦИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ И МИНИМИЗАЦИЯ РИСКОВ

Дата проведения **23.09.2020** Длительность **8 часов** Стоимость **7000 руб.**

РАБОТА КАДРОВОЙ СЛУЖБЫ В УСЛОВИЯХ ПОСТКОРОНАКРИЗИСА: ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ, НЕТРИВИАЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ, ОПТИМИЗАЦИЯ КАД-РОВЫХ ПОТЕРЬ И НОВЫЕ ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Дата проведения **30.09.2020** Длительность **6 часов** Стоимость **3600 руб.**

ЭФФЕКТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ЗАКУПОК. СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ СНИЖЕНИЯ СТОИМОСТИ ЗАКУПОК, РАЦИОНАЛЬНОГО ФОРМИРОВАНИЯ ЗАПАСОВ, БЮДЖЕТИРОВАНИЯ И АВТОМАТИЗАЦИИ

Дата проведения **01.10.2020** Длительность **8 часов** Стоимость **5200 руб.**

ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА. КАК НАЙТИ НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РОСТА, СНИЗИТЬ РИСКИ И ОПТИМИЗИРОВАТЬ РАСХОДЫ

Дата проведения **08.10.2020** Длительность **8 часов** Стоимость **7000 руб.**

ИСКУССТВО АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ. КАК НЕ ДОПУСТИТЬ ИЛИ ЭФФЕКТИВНО ПРОЙТИ ПРОВЕРКУ ФНС И ИЗБЕЖАТЬ СУБСИДИАРНОЙ ИЛИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Дата проведения **13.10.2020** Длительность **6 часов** Стоимость **9300 руб.**

РОССИЯ — КИТАЙ 2020. ПРАКТИКА ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Дата проведения **21.10.2020** Длительность **6 часов** Стоимость **6200 руб.**

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ МЕДИЦИНСКОЕ СТРАХОВАНИЕ 2020. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ НОВАЦИИ, КОНТРОЛЬ КАЧЕСТВА И ОБЪЕМОВ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ, СИСТЕМА РАСЧЕТОВ И ПРАКТИКА УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ УЧАСТНИКОВ СИСТЕМЫ ОМС

Дата проведения **14.10.2020** Длительность **8 часов** Стоимость **7000 руб.**

АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ. ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ПЛАНИРОВАНИЯ, БЮДЖЕТИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА

Дата проведения **28.10.2020** Длительность **6 часов** Стоимость **6200 руб.**

ПЕРЕДОВЫЕ ПРАКТИКИ ПРОФИЛАКТИКИ И ЛЕЧЕНИЯ БОЛЕЗНЕЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЖИВОТНЫХ

Дата проведения **06.11.2020** Длительность **8 часов** Стоимость **4300 руб.**

ОПТИМИЗАЦИЯ РАБОТЫ С ФГИС «МЕРКУРИЙ». КАК ОФОРМИТЬ ЭВСД БЕЗ ОШИБОК И ИЗБЕЖАТЬ ВНЕПЛАНОВЫХ ПРОВЕРОК РОССЕЛЬХОЗНАДЗОРА

Дата проведения **11.11.2020** Длительность **6 часов** Стоимость **3600 руб.**

СОВРЕМЕННЫЕ СТАНДАРТЫ РАБОТЫ ГЛАВНОГО ИНЖЕНЕРА ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Дата проведения **18.11.2020** Длительность **6 часов** Стоимость **5200 руб.**

НОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ И ЭФФЕКТИВНАЯ ПРАКТИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОГО РЕЖИМА ЛПУ И УСПЕШНОГО ПРОХОЖДЕНИЯ ПРОВЕРОК

Дата проведения **18.11.2020** Длительность **6 часов** Стоимость **6200 руб.**

БОЛЕЗНИ РЫБ В АКВАКУЛЬТУРЕ. СОВРЕМЕННАЯ ДИАГНОСТИКА, ПРОФИЛАКТИКА И ЭФФЕКТИВНОЕ ЛЕЧЕНИЕ

Дата проведения **19.11.2020** Длительность **3 часа** Стоимость **2900 руб.**

СОВРЕМЕННЫЕ СЛАГАЕМЫЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АВТОТРАНСПОРТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ, ЦИФРОВИЗАЦИЯ, ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОПТИМИЗАЦИИ СЕБЕСТОИМОСТИ ПЕРЕВОЗОК И ОПЛАТЫ ТРУДА

Дата проведения **25.11.2020** Длительность **8 часов** Стоимость **4700 руб.**

БЮДЖЕТНЫЕ И ВНЕБЮДЖЕТНЫЕ ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРОЕКТОВ. КАК ЭФФЕКТИВНО ПОДАВАТЬ ЗАЯВКИ И ПОЛУЧАТЬ ГРАНТЫ И СУБСИДИИ

Дата проведения **02.12.2020** Длительность **8 часов** Стоимость **5200 руб.**

Стоимость указана на одного участника. Не является офертой

В СТОИМОСТЬ УЧАСТИЯ ВХОДИТ:

- ✓ Скидка 30% на подписку на ДЕСЯТЬ любых журналов ИД «ПАНОРАМА» в электронном виде.
- ✓ Возможность бесплатного размещения научно-практических статей (например, о Вашей организации и ее разработках) в журналах ИД «ПАНОРАМА»*.
- ✓ Постоянный онлайн-доступ к записи вебинара.
- ✓ Возможность задать вопросы экспертам онлайн.
- ✓ Получение методических материалов в электронной форме.
- ✓ Сертификат о повышении квалификации.
- ✓ Скидка 20% для последующего участия онлайн и офлайн во всех деловых мероприятиях ИД «ПАНОРАМА» в 2020 году.

* После рецензирования таких материалов главным редактором соответствующего журнала.

Организатор оставляет за собой право вносить изменения в программы вебинаров и корректировать даты их проведения.

Уточняйте на сайте!

Издательство «Наука и культура» ИД «Панорама» ставит своей целью информирование читателей о наиболее эффективных маркетинговых и менеджерских технологиях для успешной реализации научно-образовательных, муниципальных, социальных и культурно-досуговых проектов.

РЕКОМЕНДУЕМ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛЫ ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА И КУЛЬТУРА»:

Издательство «Наука и культура» предлагает подписаться на свои издания, приглашает руководителей и специалистов научно-образовательных, муниципальных, социальных и культурно-досуговых учреждений, органов охраны правопорядка, а также общественных деятелей, ученых, изобретателей, новаторов и педагогов публиковать материалы по тематике изданий.

Тел. 8 (495) 274-2222 (многоканальный); www.panor.ru

Оформление подписки через редакцию (справки по тел. 8 (495) 274-2222 (многоканальный); e-mail: podpiska@panor.ru) позволит сэкономить ваши средства и гарантирует надежное и своевременное получение наших изданий!

КУЛЬТУРОЛОГИИ

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, утвержденный ВАК РФ (в редакции, действующей до 30.11.2015 г.)

Журнал входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и международную реферативную базу данных ERIH PLUS

Уважаемые читатели!

В преддверии нового учебного года обсуждается возможность повторной волны пандемии. Отдельные сигналы о повышении числа заболевших приходят из Западной Европы. «Почти каждый пятый пациент с COVID-19, проходивший лечение в больницах Германии, умер от болезни. Репрезентативное исследование также показывает, что шансы выжить сокращаются, если пациенту требуется искусственная вентиляция легких», — сообщает немецкое издание Frankfurter Allgemeine Zeitung.

«У пациентов, которым была необходима искусственная вентиляция легких, вероятность умереть была гораздо выше, чем у тех, кто мог обойтись без ИВЛ. Почти каждый пятый пациент с COVID-19, поступивший в немецкие больницы в период с конца февраля до середины апреля, скончался. Среди пациентов на ИВЛ смертность составила 53%, среди пациентов, не находившихся на ИВЛ, — 16%. В общей сложности искусственной вентиляции легких подвергались 17% пациентов. Это наиболее важные результаты анализа Научного института АОК (WIdO), Немецкого междисциплинарного объединения по интенсивной терапии и экстренной медицинской помощи (DIVI) и Технического университета Берлина, который был опубликован в Великобритании в медицинском журнале The Lancet Respiratory Medicine».

«Смертность находившихся на стационарном лечении мужчин составляла 25%, женщин — 29%. Независимо от пола умирали в основном пожилые пациенты — 27% относились к возрастной группе 70–79 лет, 38% были старше 80. Также и среди пациентов на ИВЛ умирали в основном пожилые, среди пациентов старше 80 лет их и вовсе было 72%. Значительно более высокая смертность фиксировалась и среди пациентов, которые при почечной недостаточности дополнительно находились на диализе (27% пациентов на ИВЛ). В случае искусственной вентиляции легких различия в смертности мужчин и женщин более не было», — говорится в статье.

Источник: Frankfurter Allgemeine

Учредитель:

Некоммерческое партнерство «Издательский Дом “Просвещение”», 117042, г. Москва, ул. Южнобутовская, д. 45

Издатель:© **Издательский Дом «Панорама»**
127015, г. Москва, Бумажный проезд,
д. 14, стр. 2, подъезд 3, а/я 27
http://www.panor.ru**Генеральный директор ИД «Панорама»** —
Председатель Некоммерческого фонда содействия развитию национальной культуры и искусства К. А. Москаленко**Издательство «Наука и культура»**127015, г. Москва, Бумажный проезд,
д. 14, стр. 2, подъезд 3, а/я 27
Тел. 8 (495) 274–2222 (многоканальный)
E-mail: n-cult@panor.ruЖурнал распространяется через подписку. Оформить подписку с **любого месяца** можно:

1. На нашем сайте **panor.ru**;
2. Через нашу редакцию по тел. **8 (495) 274-2222** (многоканальный) или по заявке в произвольной форме на адрес: **podpiska@panor.ru**;
3. По официальному каталогу Почты России «Подписные издания» (индекс — П7255);
4. По «Каталогу периодических изданий. Газеты и журналы» агентства «Урал-пресс» (индекс на полугодие — 46310).

Отдел рекламы:Тел.: 8 (495) 274–2222 (многоканальный)
E-mail: reklama@panor.ru**Дизайнер-верстальщик: Вадим Сачков****Корректор: Елена Свирина**

Подписано в печать 05.08.2020 г.

Отпечатано в типографии ООО «Типография “Принт Формула”», 117437, Москва, ул. Профсоюзная, д. 104. Установочный тираж 5000 экз. Цена свободная.

Приглашаем авторов к сотрудничеству. Научно-практические и методические статьи публикуются в журнале на безвозмездной основе.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР**Агошков Андрей Валерьевич** — кандидат философских наук**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА****Окорочков Александр Васильевич** — доктор исторических наук, первый заместитель директора Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва, действительный член Академии военных наук, действительный член Русского географического общества, член-корреспондент Международного комитета по подводному культурному наследию**РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ****Абрамов Сергей Рудольфович** — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой английского языка Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов**Астафьева Ольга Николаевна** — доктор философских наук, профессор, директор научно-образовательного центра «Гражданское общество и социальные коммуникации» Международного института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Содержание

Contents..... 4**СТРАТЕГИИ И ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ****Чернов В.А. Качество потребления в социокультурной сфере****как условие устойчивого развития общества** 8*Происходящим в последние десятилетия деструктивным процессам в различных государствах предшествовала деморализация их населения. Как показывает практика, немаловажным фактором сохранения стабильности и устойчивого развития общества является интеллектуальное и морально-нравственное состояние граждан. В этой связи сохранение и развитие культуры выступает важнейшим средством улучшения качества жизни общества и укрепления государства, что важно для достижения устойчивого развития и выявления деструктивных факторов в развитии общества и государства.***Карцева Е.А. Современное искусство в классическом музее:****стратегии продуктивного диалога** 19*Разнообразные стратегии включения современного искусства встречаются сегодня практически во всех мировых музеях. Отечественные институции в последние годы также взяли курс на современное искусство, что стало поводом многочисленных дискуссий. Далеко не все являются сторонниками таких интеграций, предполагая, в частности, что для современного искусства есть специализированные институции. Однако с изменением роли музея в современном мире, обретением им новых функций, а также с развитием современных арт-практик классические учреждения культуры все менее могут сопротивляться экспансии современного искусства.***Донсков Д.Г. Анализ возрастных групп участников музейных****конкурсов в Государственном Дарвиновском музее** 28*С 1998 г. в Государственном Дарвиновском музее все крупные выставки непременно сопровождаются конкурсными программами для посетителей. Целью настоящего исследования было выявить динамику возрастных групп конкурсантов за период 2009–2019 гг. Исходя из полученных данных можно сделать вывод, что музеям необходимо поддерживать стабильную заинтересованность младших школьников, выстраивать политику общения с молодежью и пр.***СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ****Захаров С.В. Из истории смоленского краеведения** 34*Основными задачами и целями тех, кто занимается изучением краеведения, является не только просветительская деятельность, но и историко-культурная и природоохранная. На протяжении нескольких десятков лет в изучении такой науки, как краеведение, ученые-исследователи добились больших успехов, значительно увеличив интерес общественности. Само понятие «краеведение» по мере развития разделилось на несколько отраслей знаний, таких как литературное краеведение, историческое, географическое и т.п.***Пешина Ю.С. Новая арт-площадка Санкт-Петербурга** 42*Бывший флигель Екатерининского института послужил арт-площадкой для Санкт-петербургской галереи «Центр книги и графики».***ЭКОНОМИКА. ПРАВО. КУЛЬТУРА (журнал в журнале)****Лапина Т.С. Философия права как социально-гуманитарная****дисциплина** 49*Резонна разработка философии права в качестве единой социально-гуманитарной дисциплины, и нет гносеологической необходимости*

разделения ее на «философскую философию права» и «юридическую философию права». Взаимопроникновение философии и права возможно, ибо любомудрие обладает правовенным потенциалом, а юриспруденция содержит социально-философский потенциал. Впервые предлагаемая экспликация философских правовенных структур служит теоретической защитой от умаления роли философии в формировании права и в выполнении им его функций.

Понкин И.В. Понятие «культура» в законах зарубежных государств 65

Статья посвящена обзору и исследованию опыта закрепления в законах зарубежных государств дефиниций и интерпретаций термина «культура». В статье исследованы акты восьми зарубежных государств (Австралии, Канады, Колумбии, Кореи, Мальты, США, Швейцарии, Японии). Автор обращает внимание на то, что отсутствие правовой дефиниции термина «культура» в российском законодательстве влечет существенные дефекты государственного управления в сфере культуры в России.

КРИТИКА. ПУБЛИЦИСТИКА

Мархгейм М.В. Научно-методическая и науковедческая подготовка аспирантов и докторантов 74

Настоящая публикация является рецензией на учебник И.В. Понкина и А.И. Редькиной «Методология научных исследований и прикладной аналитики» (М.: Буки Веди, 2020. 365 с.).

КОНФЕРЕНЦИИ. СИМПОЗИУМЫ. ВСТРЕЧИ

Фонд Потанина принял участие в онлайн-дискуссии

«Эндаументы. Проверка фондов целевого капитала кризисом» 78

Руководитель юридической службы Благотворительного фонда Владимира Потанина Анастасия Кумаритова приняла участие в онлайн-дискуссии «Эндаументы. Проверка фондов целевого капитала кризисом», которая прошла в рамках Международного фестиваля музеев «Интермузей». Спикеры обсудили возможности развития организаций во время кризиса, рост значения фандрайзера, а также роль эндаумента в жизни организации во время кризисной ситуации.

Зоотству храбрых поем мы песню: названы лауреаты четвертого сезона премии «Лицей» 80

В Пушкинский день, 6 июня, по традиции объявлены лауреаты ежегодной премии «Лицей» для молодых прозаиков и поэтов. Церемония награждения стала первым культурным событием в мире после карантина и открыла Книжный фестиваль «Красная площадь».

ПОЧТА РЕДАКЦИИ

Резник Ю.М. Научные журналы России в тисках международных сетевых структур 82

В статье рассматривается проблема сетевой зависимости научных журналов России и фактического диктата международных сетевых структур (Scopus, WOS и др.), устанавливающих собственные требования к их содержанию и качеству. Последние влияют не только на научный рейтинг журналов, но и на издательскую политику их редакций.

ИНФОРМАЦИЯ

Правила для авторов журнала «Вопросы культурологии» 92

ИНФОРМАЦИЯ О ПОДПИСКЕ

Как подписаться на журнал «Вопросы культурологии» и другие журналы Издательского Дома «ПАНОРАМА» 100

Багдасарьян Надежда Гегамовна — доктор философских наук, профессор МГТУ им. Н.Э. Баумана, действительный член РАН, заведующая кафедрой социологии и гуманитарных наук Университета «Дубна»

Гачева Анастасия Георгиевна — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы РАН, главный библиотекарь Музея-библиотеки Н.Ф. Фёдорова

Гончаров Сергей Александрович — доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, проректор по образовательной и инновационной политике Чеченского государственного педагогического университета

Горлова Ирина Ивановна — доктор философских наук, профессор, директор Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва

Докучаев Илья Игоревич — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных и социальных наук Международного банковского института, профессор кафедры теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

Драч Геннадий Владимирович — доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, декан факультета философии и культурологии Южного федерального университета

Загребин Сергей Сергеевич — доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник культуры Российской Федерации, заведующий кафедрой культурологии Челябинского государственного педагогического университета

Запесоцкий Александр Сергеевич — доктор культурологии, профессор, действительный член РАО, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный артист Российской Федерации, ректор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов

Злотникова Татьяна Семёновна — доктор искусствоведения, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член РАН, директор научно-образовательного центра Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского

Иконникова Светлана Николаевна — доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член РАН, заведующая кафедрой теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств

Ильинский Игорь Михайлович — доктор философских наук, профессор, действительный член РАН, ректор Московского гуманитарного университета

Ионесов Владимир Иванович — доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой теории и истории культуры Самарского государственного института культуры

Кондаков Игорь Вадимович — доктор философских наук, кандидат филологических наук, профессор кафедры истории и теории культуры факультета истории искусства Российского государственного гуманитарного университета

Костина Анна Владимировна — доктор культурологии, доктор философских наук, профессор, декан факультета философии, культуры и искусства, заведующая кафедрой философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета

Кузнецова Татьяна Фёдоровна — доктор философских наук, профессор, действительный член МАНПО, председатель Научно-методического совета по культурологии Министерства образования и науки Российской Федерации

Марков Александр Петрович — доктор педагогических наук, доктор культурологии, профессор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов

Маслеников Александр Александрович — доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом полевых исследований Института археологии РАН

Моловова Любовь Михайловна — доктор искусствоведения, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, заведующая кафедрой теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена

Новиков Владимир Геннадиевич — доктор экономических наук, доктор социологических наук, главный советник при ректорате Московского государственного областного университета

Новичков Николай Владимирович — доктор экономических наук, советник министра культуры Российской Федерации

Понамарёва Галина Михайловна — доктор философских наук, профессор философского факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

Рыбак Кирилл Евгеньевич — доктор культурологии, советник министра культуры Российской Федерации

Спивак Дмитрий Леонидович — доктор филологических наук, профессор, директор Северо-Западного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва

Флиер Андрей Яковлевич — доктор философских наук, профессор Московского государственного лингвистического университета, главный научный сотрудник Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва

Хренов Николай Андреевич — доктор философских наук, профессор, заместитель директора по научной работе, заведующий отделом теории искусства Государственного института искусствознания Министерства культуры Российской Федерации

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Валеева Елена Викторовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры социальной работы, сервиса и туризма Арзамасского филиала Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, член Всероссийского общества германистов

Волкова Виктория Борисовна — доктор филологических наук, профессор кафедры права и культурологии Магнитогорского государственного технического университета имени Г. И. Носова

Люсий Александр Павлович — доктор филологических наук, кандидат культурологии, профессор Института кино и телевидения (ГИТР), член Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН

Пархоменко Татьяна Александровна — доктор исторических наук, начальник отдела культурного взаимодействия государства, религии и общества Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва

Поляков Тарас Пантелеймонович — кандидат исторических наук, профессор, заведующий сектором Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва

Святославский Алексей Владимирович — доктор культурологии, профессор филологического факультета Московского педагогического государственного университета

STRATEGIES AND PRACTICES OF SOCIO-CULTURAL ACTIVITIES

Chernov V.A. Quality of consumption in the sociocultural sphere as a condition sustainable development of society 8

The destructive processes happening in the last decades in various states were preceded by demoralization of their population. As practice by an important factor of maintaining stability and sustainable development of society shows the intellectual and moral condition of citizens is. In this regard preservation and cultural development acts as the most important means of improvement of quality of life of society and strengthening of the state that it is very relevant in search of means of achievement of sustainable development and identification of destructive factors in development of society and state.

Kartseva E.A. Contemporary Art in the Classic Museum:

Strategies for a Productive Dialogue 19

A variety of strategies for incorporating contemporary art are found today in almost all world museums. Domestic institutions in recent years have also taken a course on contemporary art, which has become the occasion of numerous discussions. Not all are advocates of such integrations, suggesting that for contemporary art there are specialized institutions. However, with the changing role of the museum in the modern world, the acquisition of new functions, as well as the development of contemporary art practices, classical cultural institutions are less and less able to resist the expansion of contemporary art.

Donskov D.G. Analysis of age groups of museum contestants

at the State Darwin Museum 28

Since 1998, at the State Darwin Museum, all major exhibitions, as well as exhibitions detailing the main idea of the museum, are certainly accompanied by competitive programs for visitors. The purpose of this study was to identify the dynamics of age groups of competitors for the period 2009–2019. Based on the data obtained, it can be concluded that museums need to: maintain a stable interest among younger schoolchildren, build a communication policy with young people, focusing on current trends, create special programs for preschool children with parents, offer more interactive products for adults themselves, in line with increasing demand.

PRESERVATION OF CULTURAL HERITAGE

Zakharov S.V. On the history of local history of Smolensk region. 34

The main goals and objectives of those who are engaged in the study of local history, is not only educational activities, but also historical, cultural and environmental. For several decades in the study of such science as local history, researchers have made great strides, significantly increasing public interest. The concept of local lore as it developed was divided into several branches of knowledge, such as literary local lore, historical, geographical, and the like. In this paper, we will focus on the results that have been achieved by historical science to date and consider the development of local history on the example of Smolensk region.

Peshina Yu.S. New art platform in St. Petersburg 42

The former wing of the Catherine Institute served as an art platform for the St. Petersburg gallery "Center for Books and Graphics".

ECONOMY. LAW. CULTURE (MAGAZINE IN THE MAGAZINE)

Lapina T.S. Philosophy of law as social-humanity discipline 49

It is reasonable to develop the philosophy of law as a single socio-humanitarian discipline, and there is no epistemological need to divide it into

“philosophical philosophy of law” and “legal philosophy of law”. The interpenetration of philosophy and law is possible, because love of wisdom has a lawgenetical potential, and jurisprudence contains a socio-philosophical potential. For the first time, the proposed explication of philosophical lawgenetical structures serves as a theoretical defense against belittling the role of philosophy in the formation of law and in the performance of its functions. Legal progress is guided by the values of humanistic philosophy.

Ponkin I.V. The notion of “culture” in the laws of foreign states 65

The article is devoted to a review and study of the experience of consolidating the definitions and interpretations of the term “culture” in the laws of foreign countries. The article examines the acts of 8 foreign countries (Australia, Canada, Colombia, Korea, Malta, USA, Switzerland, Japan). The author draws attention to the fact that the absence of a legal definition of the term “culture” in Russian legislation entails significant defects in public administration in the field of culture in Russia.

CRITICISM. PUBLICISM

Markhgeym M.V. Scientific-methodological and scientific study of postgraduate and doctoral students 74

This publication is a review on textbook of I.V. Ponkin and A.I. Redkina “Methodology of Scientific Research and Practical Analytics” (Moscow: Buki Vedi, 2020. 365 p.).

CONFERENCES. SYMPOSIUM. MEETINGS

The Potanin Foundation took part in the online discussion “Endowments. Verification of endowment funds by the crisis” 78

Anastasia Kumaritova, Head of the Legal Department of the Vladimir Potanin Charitable Foundation, took part in the online discussion “Endowments. Testing endowment funds by the crisis”, which took place within the framework of the International Festival of Museums “Intermuseum”. The speakers discussed the opportunities for the development of organizations during a crisis, the growth of the fundraiser, as well as the role of endowment in the life of an organization during a crisis.

We sing a song to Zoom for the brave: the winners of the fourth season of the Lyceum award have been named 80

On Pushkin Day, June 6, by tradition, the winners of the annual Lyceum Prize for young prose writers and poets were announced. The award ceremony was the first cultural event in the world after the quarantine and opened the Red Square Book Festival.

EDITORIAL MAIL

Reznik Yu.M. Humanitarian journals of Russia in the grip of international network structures 82

The paper deals with the problem of network dependence of Russian news magazines and the actual dictates of international network structures (Scopus, WOS, etc.) that set their own requirements for their content and quality. The latter influence not only the scientific rating of journals, but also the publishing policy of their publications.

INFORMATION

Rules for authors of the journal “Issues of culture studies” 92

INFORMATION ON SUBSCRIPTION

How to subscribe to the journal “Questions of culturology” and other journals of “PANORAMA” publishing house. 100

Тихомиров Сергей Александрович — кандидат культурологии, начальник управления аспирантуры, доцент кафедры истории искусств Высшей школы народных искусств (академии)

Трошин Андрей Алексеевич — кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва

ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ по преподаванию социально-гуманитарных дисциплин в технических высших учебных заведениях

Горшенин Владимир Петрович — доктор экономических наук, декан международного факультета Южно-Уральского государственного университета

Жилина Вера Анатольевна — доктор философских наук, доцент, заведующая кафедрой философии Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова

Невелев Анатолий Борисович — доктор философских наук, заведующий кафедрой философии Челябинского государственного университета

Стожок Константин Петрович — доктор исторических наук, директор Гуманитарного института Уральского государственного экономического университета

Шабатура Любовь Николаевна — доктор философских наук, заведующая кафедрой философии Тюменского государственного нефтегазового университета

Шалютин Борис Соломонович — доктор философских наук, профессор Курганского государственного университета

ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ по гуманитарным исследованиям социально-трудовых отношений

Ветошкин Анатолий Петрович — доктор философских наук, действительный член Академии социальных наук, профессор Московского государственного университета путей сообщения

Марцева Лидия Михайловна — доктор философских наук, доктор исторических наук, профессор кафедры «Связи с общественностью, сервис и туризм» Омского государственного университета путей сообщения

Миняйло Александр Максимович — доктор экономических наук, профессор, академик Академии информатики Украины, ректор Уральского института бизнеса

ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ по религиоведению

Капустин Николай Стратонович — доктор философских наук, профессор кафедры философии религии и религиоведения Южного федерального университета

Панищев Алексей Леонидович — кандидат философских наук, доцент кафедры теологии и религиоведения Севастопольского государственного университета, профессор РАЕ

Писманик Матвей Григорьевич — доктор философских наук, профессор кафедры культурологии Пермской государственной академии искусства и культуры

Рязанова Светлана Владимировна — доктор философских наук, старший научный сотрудник Пермского филиала Института философии и права Уральского отделения РАН

Степанова Инга Николаевна — доктор философских наук, профессор кафедры философии Курганского государственного университета

DOI 10.33920/nik-01-2009-01

УДК 34.09; 32; 336.02

Качество потребления в социокультурной сфере как условие устойчивого развития общества

Quality of consumption in the sociocultural sphere as a condition sustainable development of society

© Чернов Владимир Анатольевич
Chernov V.A.

ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского (Национальный исследовательский
университет)»

Россия, 603950, Нижний Новгород, просп. Гагарина, д. 23

E-mail: chernovva@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7703-1660>

Статья поступила 14.10.2019

Происходящим в последние десятилетия деструктивным процессам в различных государствах предшествовала деморализация их населения. Как показывает практика, немаловажным фактором сохранения стабильности и устойчивого развития общества является интеллектуальное и морально-нравственное состояние граждан. В этой связи сохранение и развитие культуры выступает важнейшим средством улучшения качества жизни общества и укрепления государства, что весьма актуально в поисках средств достижения устойчивого развития и выявления деструктивных факторов в развитии общества и государства.

Как известно, Россия подвергается жесточайшему информационному воздействию в геополитике в попытках дискредитировать нашу страну и подчинить неокOLONиальным интересам международных политических сил. В этой связи обществу необходимо умение противостоять этому воздействию, чтобы сохранить государство и суверенитет.

В статье рассматриваются культура потребления как условие, необходимое для достижения устойчивого социально-экономического развития, правовые противоречия в социокультурной среде во взаимосвязи с национальной безопасностью. Раскрывается понятие качества потребления, определяемое степенью полезности предмета потребления для общества и его устойчивого развития. Дефиницию общественного потребления автор дополняет духовно-нравственным потреблением и рассматривает его роль в латентных технологиях информационных войн, а также в достижении устойчивого развития общества и государства. Рассматриваются деструктивные для государства и права тенденции в культуре.

Эпатаж в искусстве и СМИ подразделен автором на относящийся к свободе творчества и привносящий разрушительные тенденции в общество и государство. Антиподы эпатажа рассмотрены на примере театральных постановок и телепередач.

Результатом исследования стало предлагаемое автором разделение процессов и явлений в искусстве и СМИ на созидательные и деструктивные. В статье раскрываются

различия между культурными творениями и скверной, растлевающей общество и служащей его разрушению, как элементом латентных технологий идеологических информационных войн. Повышение культуры рассматривается как важнейший способ защиты общества и государства в идеологических информационных войнах.

Ключевые слова: устойчивое развитие, толерантность, эпатаж, потребление, культура, сознание, духовность, деморализация, сквернословие, искусство, балет, театр, этика, латентные технологии, информационные войны, пропаганда, кризис, коллапс.

The destructive processes happening in the last decades in various states were preceded by demoralization of their population. As practice by an important factor of maintaining stability and sustainable development of society shows the intellectual and moral condition of citizens is. In this regard preservation and cultural development acts as the most important means of improvement of quality of life of society and strengthening of the state that it is very relevant in search of means of achievement of sustainable development and identification of destructive factors in development of society and state.

It is known that Russia is exposed to the most severe information influence in geopolitics in attempts to discredit our country and to subordinate neocolonial interest, the international political forces. In this regard society needs ability to resist to this influence that will keep the state and sovereignty.

In article the culture of consumption as the condition necessary for achievement of sustainable social and economic development, legal contradictions in the sociocultural environment in interrelation with national security is considered. The concept of quality of consumption determined by degree of usefulness of consumer goods for society and its sustainable development reveals. The author complements a definition of public consumption with spiritual and moral consumption and considers his role in latent technologies of information wars and also in achievement of sustainable development of society and state. Are considered destructive for the state and the right of a tendency in culture.

Shocking in art and media is subdivided by the author on belonging to freedom of creativity and, introducing destructive tendencies in society and the state. Antipodes of shocking are considered on the example of theatrical performances and telecasts.

The division of processes and the phenomena offered by the author in art and media on creative and destructive became result of a research. In article differences between cultural creations and the filth corrupting society and serving to his destruction as an element of latent technologies of ideological information wars reveal. Increase in culture is considered as the most important way of protection of society and state in ideological information wars.

Keywords: sustainable development, tolerance, shocking, consumption, culture, consciousness, spirituality, demoralization, foul language, art, ballet, theater, ethics, latent technologies, information wars, propaganda, crisis, collapse.

Проблемы устойчивого развития общества находят все больший отклик в СМИ. Одним из важных условий достижения цели устойчивого развития — «удовлетворять потребности современного поколения, но не в ущерб возможностям удовлетворения потребностей будущих поколений» — является необходимость культуры потребления. *Основа культуры потребления* состоит в том, чтобы развитие производства продукции, работ, услуг служило удовлетворению естественных потребностей человечества при недопущении нерационального, неоправданного расходования, расточительства или истребления богатства, засорения планеты. Государство в данном секторе устойчивого развития способно участвовать в формировании культуры потребления через финансовую (налоговую), промышленную, правовую политику, не поощряя и ограничивая деградационно-паразитарное потребление. Развитие этой темы

представлено в статье [11, с. 12–28]. Инструменты такого регулирования рассмотрены в источнике [7, с. 97–100].

Качество потребления определяется степенью его полезности для общества и его устойчивого развития. Говоря о культуре потребления, следует отметить, что во многом остается нераскрытой проблема культуры потребления в духовно-нравственной сфере, что имеет взаимосвязь с этическим потреблением, рассматриваемым в источниках [12, с. 14–25; 13, с. 19–34; 14, с. 78–102]. Дефиницию потребления следует дополнить тем, что к общественному потреблению относятся не только потребление продукции промышленного, сельскохозяйственного производства, строительства и сферы услуг, но и духовно-нравственное потребление.

Как показывает практика последних десятилетий, разрушению множества государств предшествовало разрушение общественного сознания эффективным современным способом — информационно-идеологическим воздействием на общественное сознание в виде преднамеренного искажения истории, пропаганды эгоизма, жестокости, насилия, гомосексуализма, транссексуализма, распространения безнравственности в духовной среде, искусстве, навязывания деморализующего эпатажа в театре, кино, живописи, СМИ и т.д.

Избирательное освещение исторических событий, использование частичной, неполной информации, вырванной из контекста происходящих событий, окружающих условий, без транспарентного учета места, времени и обстоятельств, подмена понятий, преднамеренный уход от сути вопроса проводятся с целью манипулирования общественным сознанием. Такими методами разрушаются нравственные устои, патриотический дух, утрачивается воспитание поколений, что и приводит к деградации, усилению коррупции, появлению сторонников террористической идеологии, фашизма, и т.д.

Подобные последствия в обществе — продукт латентных технологий манипулирования общественным сознанием в информационных войнах. Для этого создаются так называемые «смысловые ловушки», в которых номинации общепринятых норм и ценностей преднамеренно искажаются, формируются негативно окрашенные очаги эмоционального влияния, проводится классификация по ложным признакам, применяется интенция «все плохо». Информационные войны и следование двойным стандартам, по мнению Т.З. Адамьянц, идеологически основываются на декларировании идеи множественности смыслов, «смерти автора» и, следовательно, права на произвольные интерпретации [3, с. 123–127; 4, с. 77–83].

Говоря о культуре потребления как факторе достижения устойчивого развития, важно отметить следующее. Подобно тому как опасные для здоровья, запрещенные вещества в продуктах питания подрывают физическое здоровье населения, деморализующий эпатаж в области культуры разлагает нравственные и, как следствие, правовые основы общества, приводящие к росту преступности, коррупции, жестокости, подрыву государственного управления, разрушению государства. Игнорирование нравственных принципов порождает недобросовестное отношение к воспроизводству социально значимых благ, непорядочность во взаимоотношениях между людьми и их сообществами. В результате недобросовестное выполнение своих функций в обществе, как в профессиональных задачах, так и во взаимоотношениях между людьми

и их сообществами, не может способствовать улучшению качества жизни как общества в целом, так и граждан в отдельности, систем существования человеческой цивилизации в виде экономики, политики, права. «Невозможно представить сильное государство, состоящее из ханжей и обманщиков. Ложное основание будет служить ложному построению» (Братство, часть 2. Надземное. 1937, с. 244) [1, т. III, с. 255].

В деградирующем обществе не могут эффективно развиваться экономика и государство. Чем ниже духовный, нравственный и интеллектуальный уровень граждан, тем слабее и уязвимее становится государство, тем меньше оно защищено от информационно-идеологического разрушения и тем более оно подвержено кризисам, движению к коллапсу.

В деморализованном обществе разрушаются конструктивные договоренности, согласованность в действиях (между государствами, общественными образованиями, культурами и т.д.), так как в нем отсутствуют общезначимые точки отсчета в содержании законов, положений, понятий, в смысловых доминантах обсуждаемых вопросов, учений, текстов. Именно на разрушение общезначимых точек отсчета направлено манипулятивное влияние эпатажирующей деморализации и двойных стандартов как инструмента латентных технологий в информационных войнах, а также в теории управляемого хаоса как идеологического оружия. Указанные вопросы подробнее освещены в источниках [3, с. 123–127; 10, с. 139–160].

«Что может быть хуже сборища людей, знающих ритмы слова и числа, но несогласных об основах! Мы особенно останавливаемся на основах жизни, ибо без осознания их все остальное делается не только ненужным, но и даже вредным» (Братство, часть 2. Надземное. 1937, с. 289) [1, т. III, с. 282].

Государственными органами, военными ведомствами РФ накоплен большой опыт по защите государства методами Великой Отечественной войны с использованием в оборонительных целях огнестрельного оружия, военной техники, авиации, оружия массового поражения. Сейчас в оборонных ведомствах РФ задействованы ракетно-космические войска. Однако распад СССР, антиконституционный захват власти на Украине, ее территориальный распад и установление антироссийской политики в бывших республиках Советского Союза и других государствах проводятся преимущественно другими геополитическими средствами — идеологическим оружием латентных технологий информационных войн и двойных стандартов с использованием геополитических финансовых инструментов.

Последние годы все чаще звучат призывы к толерантности. При этом мы наблюдаем попытки утверждения избирательной толерантности к представителям деморализующего эпатажа и нетолерантности к той части общества, которая ценит и уважает общезначимые точки отсчета в содержании законов, положений, терминов, в смысловых доминантах обсуждаемых вопросов, текстов. В СМИ и, в частности, на центральных каналах телевидения все более вытесняется культура поведения, речи, взаимоотношений между людьми. Наиболее массовые телеканалы (ОРТ, «Россия 1», НТВ и др.) в телевизионных шоу, в которых обсуждаются проблемы общества, допускают сквернословие не только в заглушенном виде, но и открытым текстом. Хотя оба эти способа передачи неприличных слов, несомненно, не оставляют их непонятными для

зрителей, а значит, достигают их сознания. Так что, по существу, заглушки матерщины лишены смысла с точки зрения защиты общества от сквернословия.

Традиционные устои общества в виде религиозной морали, единение искусства, науки, религии становятся бессильными в нахлынувшей деморализации общества. Наиболее яркие представители такого единения в трудах философско-этического содержания призывают: «Звучание слова должно быть прекрасно, такая гармония рождает и мышление возвышенное. Нельзя пренебрегать каждым средством для возвышения сознания. Сквернословие как зараза пространства несет понижение всего интеллекта. Безобразия во всех видах есть опасная болезнь. Стрела, пущенная в движущую толпу, может поразить неповинного... Поэтому люди должны понимать всю ответственность за каждое пущенное слово» (Братство. 1937, с. 394) [1, т. III, с. 75].

«Антипод молитвы — сквернословие. Оно смущает и грязнит пространство. Запрещено в городах иметь фабрики, полные ядовитых газов, но кощунства и сквернословие по следствиям своим — вреднее. Люди не хотят освободиться от самого губительного вещества, порождающего устрашающие разрушения... Сколько же молитв и добрых мыслей требуется, чтобы заполнить эти пропасти и язвы пространства!.. Упаситесь от сквернословия!» (Аум. 1936, с. 038) [1, т. II, с. 602–603].

Практика молитв не относится к научной сфере человеческого сознания. Но если носители деморализующего эпатажа требуют толерантности в отношении к ним, то не меньше прав на толерантность имеют люди с религиозным сознанием, впрочем, как и атеисты, ценящие духовность, культуру.

Известны и более глубокие переживания в восприятии скверны: «Каждое сквернословие и ссора есть уже хвала тьме. Страшный нож не за поясом, но на кончике языка. Когда-то придется понять, что сказанное и помысленное неизгладимы. Каждый, помысливший во благо, может радоваться этому, но не наоборот» (Мир огненный, часть 1. 1933, с. 136) [1, т. II, с. 247].

Неприличные слова, например «к черту», «чертовы», как это нередко произносится, например, в телепередаче «Время покажет» телеканала ОРТ и на других каналах, вызывают как минимум неприязнь, оказывают деструктивное воздействие на психику граждан, так как под этим неприличным словом подразумеваются отнюдь не созидательные начала (хотя не все осознают пагубность скверны). В телепередачах «Воскресный вечер с В. Соловьевым», «Место встречи» на НТВ, к сожалению, вошли в норму слова, повторить которые в данной статье не представляется возможным.

Граждане, ценящие духовность и культуру, не должны быть более игнорируемыми и менее уважаемыми в СМИ и искусстве, чем сторонники деморализующего эпатажа. Поэтому в правовом государстве представители СМИ и деятели искусства обязаны это учитывать, уважать зрителей и вести себя уважительно и благородно перед публикой.

Латентные технологии склоняют общество к толерантности в отношении деморализующего эпатажа. Эта линия активно лоббируется в законодательстве. На многих телеканалах, во многих художественных фильмах навязчиво демонстрируются сцены насилия и жестокости. Но при этом толерантности

лишаются уважение к культуре, созидательные устремления, нравственные побуждения.

«Можно ли допустить такую распушенность, ибо большинство сквернословия произносится по причине невежества. Люди (либералы. — *Прим. авт.*) скажут: “Точно мы в темнице, где и лишнее слово не дозволено”. Но пусть они подумают, сколько преступлений и несчастий зарождается лишь от необдуманных слов» (Братство, часть 2. Надземное. 1937, с. 375) [1, т. III, с. 335].

Свобода творчества, об ущемлении которой говорят так называемые «либералы», необходима в той части медиапродукции, которая не является антиобщественной пропагандой. Либерализм не означает вседозволенности. Когда слово «либерализм» используют для подрыва государственности, происходит подмена понятий, ибо всякий либерализм имеет пределы, не допускающие нарушения прав других граждан.

В этом смысле эпатаж в одном случае может быть средством расширения привычных рамок и стереотипов мышления, совершенствования сознания, более полного восприятия мира, а в другом случае — средством деморализации и достижения антиобщественных целей.

В первом случае его запрещение будет нарушением прав и свобод, а во втором случае запрещение есть защита прав большинства граждан от посягательств, разрушающих общественную мораль, общезначимые точки отсчета в содержании законов, положений, терминов, в смысловых доминантах обсуждаемых вопросов, текстов, от последствий информационных войн, приносящих колоссальные бедствия для многих государств в последние десятилетия.

К известной в истории эпатажной постановке можно отнести балет Игоря Стравинского «Весна священная». Идея «Весны священной» возникла в начале 1910 г. Композитор Стравинский подчеркивает, что предпосылкой для ее создания стал обряд празднования прихода весны, полной энергии космических ритмов вселенной.

О теме балета И. Стравинский рассказал художнику Николаю Константиновичу Рериху, который в своих картинах необычайно реалистично изображал славянское язычество. В картинах Рериха находили выражение идеи пантеизма, в своем творчестве он с особой любовью обращался к теме единения древнего человека с природой.

Премьера «Весны священной» состоялась в театре Елисейских Полей под управлением Пьера Монте 29 мая 1913 г. Ее необычная постановка вызвала шок и неприятие у зрителей. Публика шумела. Спектакль был прерван.

Однако было и другое отношение к новому балету. Уже в то время наиболее чуткие зрители увидели в нем особую ценность. Критики высказывали противоречивые мнения. Среди высказываний об «абсурдности» балета стали появляться более пронзительные мысли. Один из критиков заметил: «Композитор написал партитуру, до которой мы дорастем только в 1940 году».

Неприятие и яростное возмущение современников, всеобщее негодование перед оригинальной хореографической версией Нижинского, режущей глаз любителей балета, не изменили мнения Дягилева, для которого «Весна священная» оставалась одним из любимых балетов. Он полагал, что зрители позже оценят эту постановку по достоинству, и был уверен: «Вот это настоящая победа! Пускай себе свистят и беснуются! Внутренне они уже чувствуют

ценность, и свистит только условная маска». Так в музыкальной эпохе от начала XX в. проявились качественные изменения, открывшие новые направления в искусстве.

Обычно в публикациях о «Весне священной» освещают явления славянского язычества, реакцию публики и критиков на данную постановку. Но в публикациях о балетном искусстве недостаточно раскрыта взаимосвязь данного произведения с творчеством и идеями Н.К. Рериха, который был соавтором сценария с Игорем Стравинским и художником театральной живописи для постановки.

Важно отметить, что учение живой этики, именуемое также Агни-йогой, стало делом жизни семьи Рерихов, которое их объединяло. Идеи живой этики были основой в творчестве Н.К. Рериха: «Сущность человека может быть трансмутирована вызыванием лучших вибраций. Лишь такое напоминание даст человеку доступ к высшему достоинству. В настоящее время человечество находится в постоянных вибрациях низших сфер, потому Манас низший напрягает жизнь. Прикосновение Луча высших сфер, именно, даст ту вибрацию, которая разбудит сознание. Очувствование искры Божественного Огня в зерне духа положит основу новому человечеству» (Мир огненный, часть 3, с. 253) [1, т. II, с. 257].

Таков художественный замысел образов в постановке «Весны священной». Изменение обычаев и стереотипов в этом балете, с точки зрения Н.К. Рериха, служило расширению сознания «энергией космических ритмов вселенной». Ритмической стороне композитор И. Стравинский в «Весне священной» придавал решающее значение. Именно идеи космических ритмов стали основой новаторского сочинения, изменившего музыкальные и хореографические стереотипы.

«Поймите под этим туманным и неубедительным выражением огненное творчество духа, в пространстве творящего новые формы своего выражения в радости ощущения несказуемости своего бытия. В этом великое значение искусства на Земле — подготовить дух человеческий к возможности космического творчества. Без творчества нет искусства. Творчество человека выливается в искусстве в свою высшую, возможную на планете форму. Искусство — это путь к Свету и знанию. Искусство есть огненный путь к высшему назначению человека в Космосе» (Грани Агни Йоги. 1957, с. 44 (Фев. 2)) [2].

И. Стравинский в художественном синтезе объединяет различные музыкальные стили эпохи Ж.Б. Люлли, И.С. Баха, К.В. Глюка. Целью такого подхода является установление «господства порядка над хаосом». В этом характерная черта Стравинского, стремившегося к рациональной дисциплине в творчестве и не допускающего чрезмерной эмоциональности.

Мы видим, что идеи И. Стравинского первой половины XX в. о «господстве порядка над хаосом» абсолютно противоположны глобалистским идеям «теории управляемого хаоса», проникающим в искусство и в другие сферы общественной жизни в начале XXI в. Сущность теории управляемого хаоса и методологические основы противостояния этой деструктивной теории в целях достижения устойчивого развития, созвучные идее установления «господства порядка над хаосом», рассмотрены в статье [10, с. 139–160].

Служат ли этим великим целям эпатажные постановки модернизированного современного театра, мы рассмотрим далее.

Одним из примеров противоположности в нравственных ориентирах «Весне священной», созданной в соавторстве с Н.К. Рерихом, является современная эпатажная театральная постановка Р. Виктюка «Служанки», где вместо «искусства как пути к Свету и знанию, к высшему назначению человека в Космосе» мы видим жесты и движения актеров мужского пола, изображающих в пластике своих движений половую взаимную страсть в роли двух женских персонажей — служанок. Причем роли женщин актерами сыграны так, что они мало похожи на женщин, а больше на гомосексуалистов или трансвеститов, на людей непонятного пола. Другая сцена в этой постановке — «танец мадам», исполняемый актером мужского пола, это стриптиз трансвестита, акцентированно демонстрирующего мужские ягодицы в стрингах, поднимаемые на сцене выше головы.

Еще одним примером деморализующей эпатажной постановки начала XXI в. является спектакль В. Шекспира «Сон в летнюю ночь» в постановке Нижегородского театра комедии. Спектакль, большую часть персонажей которого составляют мужчины в стрингах, изобилует примитивным, тупым юмором, в котором бесконечные намеки на матерщину — «вершина» комедийного искусства. В первом акте зал был переполнен. Приобрести билеты на спектакль было непросто. Но после первого акта больше половины зрителей покинули зал, разочаровавшись в модернизированной эпатажной трактовке В. Шекспира.

Можно сделать обобщение, что модернизированная эпатажная трактовка В. Шекспира в начале XXI в., как и постановка «Весны священной», созданная в соавторстве с Н.К. Рерихом в начале XX в., вызвали отторжение у публики. Вот только причины отторжения этих двух театральных постановок прямо противоположны.

Извращенная эпатажная трактовка пьесы В. Шекспира «Сон в летнюю ночь» Нижегородского театра комедии явилась нравственным антиподом произведению «Весна священная» И. Стравинского с участием в подготовке сценария Н. Рериха. При просмотре пьесы «Сон в летнюю ночь» в обыденном сознании зрителя было ожидание классического сценария шекспировской пьесы, вместо которого пришлось увидеть примитивный, пошлый юмор с намеками на сквернословие, рассчитанный на оупуленное сознание, что само по себе оскорбляет достоинство зрителя в том, что с ним обращаются со сцены как с умственно и морально ущербным, причем делают это мужики в стрингах.

Пошлый юмор с намеками на сквернословие стал обычным и распространенным в телевизионных шоу, подобных Comedy club. Русский язык все более засоряется словами из тюремного жаргона, в чем принимают активное участие дикторы и ведущие аналитических программ, телевизионных шоу, артисты, музыканты, писатели и поэты на центральных каналах телевидения.

Для привития в массы скверны, срама и мерзости используют так называемые «окна Овертона» — политическую теорию пошагового внедрения асоциальных явлений, инструмент уничтожения любого культурного института. Согласно этой теории, «шаг за шагом общество сначала начинает обсуждать немислимое или неприемлемое. Постепенно неприемлемое становится

уместным. Потом в этом уместном находят нечто разумное и делают его вполне привычным. Затем привычное становится популярным и в итоге становится правилом — нормоопределяющим».

В театральной постановке Р. Виктюка «Служанки» сама афиша с полуобнаженными телами атлетического телосложения непонятого пола в гриме транссексуалов содержит пропаганду транссексуализма. В преддверии гастролей все это расклеивается по городу, и в том числе на стенах Театра юного зрителя. На афише, как положено по Закону о защите детей, в углу установлен визуальный знак, соответствующий возрастной классификации. Видимо, устроители и организаторы гастролей считают, что, как только ребенок увидит визуальный знак, не соответствующий его возрасту, на афише с трансвеститами, он сразу отвернется от афиши или закроет глаза. Таким образом, он будет «защищен» от пропаганды транссексуализма.

Сцены из двух актеров мужского пола, изображающих своими движениями и жестами взаимную половую страсть, а также «танец мадам» на сцене в виде стриптиза трансвестита в стрингах, активно демонстрирующего мужские ягодицы, очевидно, рассчитаны на то, чтобы вызвать у зрителя гомосексуальное влечение.

Р. Виктюк категорично утверждает о недопустимости женщин играть женские роли в спектакле «Служанки». При просмотре спектакля становится ясно, что основной замысел и назначение постановки Р. Виктюка — это не сюжет театральной пьесы «Служанки», а изображение движениями и жестами актеров гомосексуальных влечений. Поэтому, если женские роли в этом спектакле будут играть женщины, спектакль утратит смысл с точки зрения постановщика, так как в нем ничего не останется от гомосексуализма и его пропаганды.

«Как же можно ожидать успешных следствий, когда зерна, закладываемые в строение, несут в себе потенциал разложения?» (Мир огненный, часть 3, с. 333) [1, т. II, с. 546]. И так мы видим, насколько противоположны эпатажные постановки на театральных сценах начала XX в. и начала XXI в.

Для проведения антиобщественной пропаганды в современном мире применяется избирательная «толерантность» к разрушителям общественных ценностей, нравственных устоев, культурных традиций, религиозной морали. Такая толерантность получила поддержку в законодательстве последних лет. Например, согласно действующему Закону о защите детей, предусматривается установление визуального знака информационной продукции, проставляемого производителем или распространителем в соответствии с возрастной классификацией («6+», «12+», «16+», «18+»). При телевещании знак информационной продукции демонстрируется в углу кадра в начале трансляции каждой новой телепрограммы, телепередачи, а также при каждом возобновлении их трансляции (после прерывания рекламой и (или) иной информацией), и его продолжительность составляет не менее 8 секунд. На театральной афише тоже требуется знак возрастной классификации.

Все это вызывает вопрос: неужели кто-то всерьез думает, что знак возрастной классификации способен защитить общество от антиобщественной пропаганды? Особенно при современной занятости одних родителей и безразличии к тому, что смотрит их ребенок, со стороны других. Создается впечатление, что СМИ предназначены для того, чтобы растлевать детей и

молодежь, а родители — для того, чтобы оберегать детей от СМИ. А кто из них одержит победу, мы видим по уровню падения воспитанности, нравственности в обществе, развития эгоизма, бессовестности, равнодушия, росту жестокости и цинизма, преступности, по количеству молодежи, завербованной террористическими организациями, бандеровским фашизмом, футбольными фанатами, участвующими в погромах, по циничной жестокости в одесском Доме профсоюзов и др. В искусстве и СМИ, особенно с центральных каналов ТВ, все активнее вытесняется культура, но пропагандируются невежество, страх, ложь, лицемерие, эгоизм, своекорыстие, насилие, жестокость, присвоение чужого, сквернословие. На театральных сценах, кроме этого, демонстрируется выкуривание сигарет (без муляжа) на сцене.

И уж совсем нетолерантным оказывается отношение к тем, кто ценит высокую культуру и общественные ценности на театральной сцене, в кино, СМИ, ценит культуру речи и открыто высказывается о недопустимости их разрушения. Например, если граждане высказывают отрицательное мнение о демонстрации деморализующих эпатажных сцен в кино, СМИ, на художественных выставках или на сцене театра, финансируемого из государственного бюджета, то для таких «нетолерантных» граждан готовы ярлыки некомпетентных зрителей, якобы не разбирающихся в «высоком» искусстве, поэтому их мнение не стоит учитывать в профессиональном искусстве и СМИ.

«Уберегите детей от всего ложного; берегите от дурной музыки; берегите от сквернословия; берегите от ложных состязаний; берегите от утверждения самости, тем более что нужно привить любовь к непрестанному знанию. Мускулы не должны забивать ум и сердце. Какое сердце возлюбит кулачные удары?» (Община, с. 116) [1, т. I, с. 218].

В эпоху идеологических и информационных противостояний в геополитике общество нуждается в защите государства от идеологических и информационных методов деструктивного воздействия.

Расположение магазина женского белья с изображениями в окнах женских фигур в нижнем белье совсем неуместно напротив Театра юного зрителя в Нижнем Новгороде. Не менее неуместно расположение магазина «Амогео, сеть салонов эротических товаров» с изображениями в окнах эротических фигур в окружении с магазином детской обуви «Котофей» и другими детскими учреждениями по ул. Ижорской Нижнего Новгорода. Проходя мимо этих интимных фигур, дети показывают на них пальцами и хихикают, что явно указывает на их нездоровый интерес к таким изображениям в окнах магазинов «для взрослых 18+». Красивая обнаженная женская фигура уместна в интимных отношениях между мужчиной и женщиной и, разумеется, неуместна для массового размещения в общественных местах, а тем более вблизи мест, посещаемых детьми.

Еще одним фактором деморализации, растления будущих поколений является распространение в крупных торговых сетях («Магнит», «Пятерочка» и др.) при условии покупки на определенную сумму детских коллекционных игрушек («скрепыши» и др.) в виде злобных, агрессивных фигур различных чудовищ, страшилок, выражающих жестокость; существ уродливых форм и выражений с косоглазием, деформированными образами, выражающими психическую и поведенческую неадекватность или расстройство психики. Играя с такими

игрушками, ребенок приучается к таким манерам как к норме поведения, берет с них пример. После этого он вырастает грубым, агрессивным, жестоким, с деформированной, нездоровой психикой.

В происходящих глобальных процессах необходимо тесное конструктивное сотрудничество государства и граждан с целью обеспечения устойчивого развития общества. Для этого государству необходимо быть достаточно суверенным и эффективно противостоять деструктивным тенденциям и явлениям, геополитическим коррупционным схемам и технологиям в информационно-идеологическом поле деятельности.

Библиографический список

1. Агни Йога. В 3-х т. Тольяттинское городское общество Рерихов. — Самара: Рериховский центр духовной культуры, 1992.
2. Агни Йога о музыке. Новый мир. Новое мировоззрение, духовность, культура [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.nowimir.ru/DATA/070702.htm> (дата обращения: 01.09.2019).
3. *Адамьянц Т.З.* Латентные технологии информационных войн и «двойных стандартов» // Социологические исследования. — 2016. — № 12 (392). — С. 123–127.
4. *Адамьянц Т.З.* Осторожно — смысловые атаки! // Человек. — 2015. — № 4. — С. 77–83.
5. «Весна священная» Игоря Стравинского // Live Internet [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.liveinternet.ru/community/2281209/post141376614/> (дата обращения: 30.01.2017).
6. *Карачаровский В.В., Шкаратан О.И.* Формируя национальный коллективный капитал: о прямом и косвенном участии граждан в воспроизводстве социально значимых благ // Социологические исследования. — 2016. — № 12 (392). — С. 3–13.
7. *Карницкая Э.Н., Попова С.В.* Финансовое стимулирование инновационной активности субъектов малого предпринимательства в Чувашской Республике // Современные концепции научных исследований. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Нижегородский филиал МИИТ / Под ред. Н.В. Пшениснова. — Нижний Новгород, 2015. — С. 97–100.
8. Стравинский. Балет «Весна священная» // Империя музыки. Belcanto.ru. Классическая музыка, опера и балет [Электронный ресурс]. — URL: http://www.belcanto.ru/ballet_printemps.html (дата обращения: 30.01.2017).
9. *Чернов В.А.* Комплексность и системность — условие синтеза достижений и полноценного управления // Аудит. — 2016. — № 10. — С. 10–14.
10. *Чернов В.А.* Методология экономического анализа: историческая преемственность и инновации // Аудит и финансовый анализ. — 2016. — № 4. — С. 139–160.
11. *Чернов В.А.* Роль геополитических факторов в изменении национальной экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2015. — № 3 (288). — С. 12–28.
12. *Шабанова М.А.* О социальном механизме становления новых потребительских практик в России // Социологические исследования. — 2016. — № 12 (392). — С. 14–25.
13. *Шабанова М.А.* Этичное потребление как инновационная практика гражданского общества в России // Общественные науки и современность. — 2015. — № 5. — С. 19–34.
14. *Шабанова М.А.* Этичное потребление в России: профили, факторы, потенциал развития // Вопросы экономики. — 2015. — № 5. — С. 78–102.

DOI 10.33920/nik-01-2009-02

УДК 069.1

Современное искусство в классическом музее: стратегии продуктивного диалога

Contemporary Art in the Classic Museum: Strategies for a Productive Dialogue

© Карцева Екатерина Александровна

Kartseva E.A.

ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

Россия, 125993, Москва, Миусская площадь, д. 6

E-mail: katyakartseva@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3517-5551>

Статья поступила 27.03.2020

Разнообразные стратегии включения современного искусства встречаются сегодня практически во всех мировых музеях. Отечественные институции в последние годы также взяли курс на современное искусство, что стало поводом многочисленных дискуссий. Далеко не все являются сторонниками таких интеграций, предполагая, в частности, что для современного искусства есть специализированные институции. Однако с изменением роли музея в современном мире, обретением им новых функций, а также с развитием современных арт-практик классические учреждения культуры все менее могут сопротивляться экспансии современного искусства. В статье анализируются преимущества и риски включения современного искусства в классический музей, предлагаются сценарии для продуктивного культурного диалога.

Ключевые слова: современное искусство, музеи, музейный менеджмент.

A variety of strategies for incorporating contemporary art are found today in almost all world museums. Domestic institutions in recent years have also taken a course on contemporary art, which has become the occasion of numerous discussions. Not all are advocates of such integrations, suggesting that for contemporary art there are specialized institutions. However, with the changing role of the museum in the modern world, the acquisition of new functions, as well as the development of contemporary art practices, classical cultural institutions are less and less able to resist the expansion of contemporary art. The article formulates the advantages and risks of including contemporary art in a classical museum, and offers scenarios for a productive cultural dialogue.

Keywords: contemporary art, museums, museum management.

Важнейшей характеристикой искусства XX в. стал радикальный эксперимент, поставивший под сомнение основные категории классической эстетики. Для демонстрации авангардных художественных практик были созданы специализированные институции — музеи современного искусства, которые в течение XX в. стали пространством взаимного пересечения различных

концептуальных подходов — от идеологии белого куба [12] к экспериментальной лаборатории [3], от места встречи творческой богемы до маркетинговых проектов, ориентированных на высокую посещаемость [10]. «Эффект Бильбао», когда музей становится важным фактором городского развития, привлекая существенные ресурсы в город или регион, стал одним из аргументов экономической значимости культуры. Сегодня практически в каждом европейском городе есть музей современного искусства.

Классические художественные музеи также реагируют на происходящие культурные изменения, обретая новые функции и меняясь в соответствии с ходом развития искусства [7; 8]. Из некоторых ключевых изменений можно упомянуть важность интерпретации предметов в экспозиции не только на объективных критериях их художественной значимости, но и на потребностях времени, преобладание социальной функции музея как публичного форума, необходимость легитимизации интересов различных социальных групп, значение нестандартного кураторского взгляда при создании выставок и т.д.

Конец XX и начало XXI в. ознаменовались музейным бумом, спровоцированным ростом глобального туризма, значением посещаемости в экономике музея, интеграцией маркетинговых технологий в продвижение выставок, изменением демографического состава посетителей. В то же время музеи все активнее конкурируют с другими видами досуга и цифровым пространством в результате возрастающих запросов аудитории. Современный зритель воспринимает музей как динамичное пространство, подразумевающее возможность взаимодействия с музейным собранием при помощи инновационных экспозиционных технологий, обширной образовательной и дискуссионной программы и других разнообразных мероприятий — от кураторских экскурсий до кинопоказов, помогающих глубже понять коллекцию музея. Процесс репрезентации искусства, задачи выставочной идеи, специфика подбора пространства и форматов постоянно усложняются. Перед современным музеем стоят задачи:

- быть коммерчески успешным и проводить качественные выставки;
- балансировать между образовательной и развлекательной функциями;
- сохранять внимание к локальной специфике и быть включенным в глобальные процессы.

В этих условиях включение современного искусства в пространство классического музея стало одной из популярных стратегий современной музейной деятельности.

Классические музеи все чаще открывают специальные отделы и даже целые подразделения, посвященные современному искусству. Открытие *Tate Modern* при Британской галерее Тейт в 2000 г. в здании заброшенной электростанции сделало Тейт одним из самых посещаемых музеев мира. Там же потратили 90 млн фунтов, чтобы создать при музее галерею перформанса¹. Отдел современного искусства есть в нью-йоркском «Метрополитен». В парижском Лувре с 2007 г. также показываются современное искусство и инсталляции.

Не являются исключением и отечественные учреждения культуры. С 2007 г. существует проект «*Эрмитаж 20/21*», где под руководством Дмитрия Озеркова

¹ How Much (Should) Museums Pay for Performance Art Acts? // Widewalls [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.widewalls.ch/how-much-should-museums-pay-performance-art/> (дата обращения: 20.03.2020).

было проведено несколько десятков временных выставок новейшего искусства из разных стран («Вим Дельвуа: Д 11» в 2009-м, «Аниш Капур: Небесное зеркало», «Энтони Гормли: CLASP» в 2010-м, «Джейк и Динос Чепмены: Конец веселья» в 2012 г. и др.). Для современного искусства в Эрмитаже было выделено отдельное помещение в Главном штабе. В 2010 г. Эрмитаж стал площадкой основного проекта Европейской биеннале современного искусства Manifesta 10, традиционно отличающейся радикальным взглядом на искусство. Осуществляются закупки современного искусства в постоянную экспозицию, на текущий момент включающую 1500 экспонатов, среди которых скульптуры Луиз Буржуа и Энтони Гормли, инсталляции и графика И. и Э. Кабаковых и т.д. В 2017 г. за 63,7 млн руб. была приобретена картина современного немецкого художника Ансельма Кифера «Аврора»².

С приходом на пост директора московского ГМИИ им. А.С. Пушкина Марины Лошак начал реализовываться проект «Пушкинский XXI», в рамках которого уже несколько лет подряд выставочная деятельность ориентирована на совмещение классического искусства и современности («Рембрандт. Другой ракурс. Произведения Рембрандта Харменса ван Рейна и Дмитрия Гутова» в 2015-м, «Потерянные ключи. Виктор Пивоваров и мастера Северного Возрождения» в 2016-м, «Взгляд» Ирины Наховой в 2016–2017 гг., Homo virtualis Recycle art group в 2017 г. и т.д.). В рамках популяризации концепции стратегии «Нового Пушкинского» музей с 2017 г. принимает участие в параллельных проектах Венецианской биеннале.

Выставки современного искусства регулярно проходят в Новой Третьяковке на Крымском Валу. Музей уже несколько лет активно сотрудничает с ярмаркой современного искусства COSMOSCOW. В 2017 г. стал площадкой основного проекта 7-й Московской биеннале современного искусства «Заоблачные леса» (куратор Юко Хасегава), а в 2019 г. совместно с музеем Альбертина на базе ГТГ была проведена уже 8-я Московская биеннале. С 2019 г. западное крыло здания на Крымском Валу (бывший ЦДХ) стало частью музея, где теперь проходят экспериментальные выставки, по большей части представляющие работы современных художников. Резонансной стала выставка «Дар Марата. Современное искусство из коллекции Гельмана», проходившая в музее с 15 февраля 2020 г. и представлявшая собой передаваемые в дар музею произведения из коллекции М. Гельмана. Также в феврале 2020-го открылась выставка «Русская сказка. От Васнецова до сих пор», основу которой составили отнюдь не русские символисты, а работы современных российских художников.

Фокус на современное искусство прописан в концепции развития Третьяковской галереи: «...представлять, документировать, исследовать и обсуждать современное российское искусство. Оказывать поддержку современным художникам — значит соответствовать основополагающим принципам, заложенным Павлом Третьяковым, который активно поддерживал современное ему изобразительное искусство России, покупая работы у самих художников» [2].

² Эрмитаж купил «Аврору» Кифера // Сайт Эрмитажа [Электронный ресурс]. — URL: https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/about/media_about_hermitage/Item/media349/ (дата обращения: 20.03.2020).

ПРЕИМУЩЕСТВА ВКЛЮЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА В ЭКСПОЗИЦИИ КЛАССИЧЕСКИХ МУЗЕЕВ

К таковым мы относим:

- новые интерпретации музейного собрания, его связь с сегодняшним днем;
- преодоление «музейной усталости»;
- комплектование фондов с учетом стратегий развития музея в будущем;
- финансовую доступность работ современных авторов местного региона.

Современные контексты позволяют музейным кураторам проводить интересные линии интерпретации, по-новому открывать музейное собрание, показывая его в связке с сегодняшним днем. Музеи из хранилищ искусства превращаются в большей степени в выставочные пространства, в которых современные музейные кураторы стремятся формировать новые углы зрения на существующие произведения в коллекции музея. Музей искусств «Metropolitan» в Нью-Йорке возглавил список самых посещаемых выставок 2018 г. выставкой «Небесные тела: мода и католическое воображение», в ходе которой религиозное искусство, в том числе 42 произведения из ризницы Сикстинской капеллы, были объединены с высокой модой. Выставку посетили 1,7 млн человек (10 919 посетителей в день), что побило личный рекорд посещаемости музея, установленный в 1978 г.³

По-новому взглянуть на творчество художников прошлого — такая задача, в частности, прописана в концепции развития Государственной Третьяковской галереи на 2012–2020 гг.: «Музей нового типа должен активно решать задачи показа изобразительного искусства в контексте других визуальных искусств (архитектура, фотография, дизайн), а также в сопоставлении с кинематографом, театром, музыкой. Таким образом, Третьяковская галерея должна представлять панораму развития всей отечественной культуры прошлого и настоящего, а также найти форму ее осмысления и актуального представления публике как части мирового художественного процесса» [2].

Современное искусство помогает преодолеть проблему «музейной усталости» — классический музей построен на классификации разной информации, язык современного искусства по своей природе более экспериментален, арт-объекты и тотальные инсталляции, мультимедийные произведения искусства, перформанс делают посещение музея более зрелищным, интерактивным, заменяют статичное и отстраненное созерцание произведений искусства активным соучастием, провоцируют зрителя размещать фото в социальных сетях.

Задачей любого музея является также комплектование фондов. Необходимо отбирать культурно значимые произведения, которые в дальнейшем выставлять на выставках и издавать в каталогах. Коллекции многих музеев заканчиваются на 1970–1980-х гг., и их необходимо пополнять, чтобы двигаться в ногу со временем. В советское время неофициальное искусство не закупалось, а с 1990-х гг. Министерством культуры РФ прекратились системные закупки искусства в музеи, и сегодня частные коллекции подчас обладают более знаковыми работами, нежели государственные собрания, поэтому Третьяковская галерея, например, обращается к частным коллекционерам с просьбой долгосрочного экспонирования произведений.

³ The Art Newspaper's exclusive annual survey ranks the world's most visited shows in 2018 // The Art Newspaper [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.theartnewspaper.com/news/art-s-most-popular-exhibition-and-museum-visitor-figures-2018> (дата обращения: 20.03.2020).

Современные музеи пытаются учесть ошибки прошлого и не допустить отсутствия в своих собраниях знаковых для нашего времени художественных течений.

В условиях нынешних цен на арт-рынке музеям также имеет смысл делать выбор в пользу приобретения в коллекцию произведений современных авторов. Многие из того, что музею было бы необходимо из искусства прошлого, он уже не может себе позволить. В этом направлении работа музейных сотрудников также заключается в коллаборации с художниками, коллекционерами и другими институциями, способными оказать поддержку музею. Привлечение к сотрудничеству современных художников (за исключением звезд) может быть более привлекательным финансово. Сотрудничество с местными авторами также требует меньших финансовых вложений, чем при организации международных проектов.

РИСКИ ВКЛЮЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА В КЛАССИЧЕСКИЕ МУЗЕИ

К таковым мы относим:

- неприятие частью аудитории современного искусства;
- недостаточную квалификацию музейных сотрудников, необходимость привлекать широкий круг специалистов;
- затраты на проведение временных выставок;
- сложность хранения, транспортировки и показа продвинутых арт-практик.

Классические музеи обращаются к современным тенденциям, чтобы быть интересными публике. Однако расширение аудитории не может не сказываться на уровне ее подготовленности. В результате — увеличивающиеся скандалы вокруг выставок и неадекватное восприятие кураторского замысла.

В 2009 г. в резиденции французских монархов, памятнике классицизма, барокко и рококо — Версале прошла персональная выставка Джеффа Кунса. Это была не только первая ретроспективная выставка одного из самых дорогих мировых художников, но и первый масштабный выставочный проект с участием современного искусства на территории Версаля — 17 скульптур художника, в том числе знаменитые *Split-Rocker* из цветов, щенки из воздушных шаров, пластиковый лобстер, подвешенное сердце, расположенные в дворцовых залах. Инициатива выставки принадлежала новому директору Версаля, в прошлом министру культуры Франции Жан-Жаку Эйагону. Многие отнеслись к идее показа в Версале художника, чья манера граничит с китчем, критически, но кураторы интерпретировали барочность Версаля XVII–XVIII-вековой версией поп-арта⁴.

Инсталляция братьев Чепменов «Конец веселью» (2012) в Эрмитаже стала настоящим ударом по консервативной политике музея. В девяти выставочных боксах, формирующих в форме свастику, были расставлены несколько тысяч мини-фигурок нацистов, осуществлявших сцены жестокости и насилия. В прокуратуру Петербурга поступило огромное количество жалоб. Однако комиссия пришла к выводу, что обвинения необоснованны. В 2017 г. на выставке «Ян Фабр: рыцарь отчаяния, воин красоты» 230 работ: графика, скульптура, инсталляции, фильмы, — расположились не только в новой Большой анфиладе Генерального штаба, но также и в

⁴ Interview with Jean-Jacques Aillagon, president of the Etablissement public du Domaine national de Versailles // The Art Tribune [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.thearttribune.com/Interview-with-Jean-Jacques.html> (дата обращения: 20.03.2020).

экспозиционном пространстве Зимнего дворца, Малого и Нового Эрмитажа. Если Генеральный штаб музея публика уже привыкла ассоциировать с современным искусством, то видеть современные инсталляции в залах старых мастеров часть посетителей оказались не готовы. Современный бельгийский художник был показан в диалоге с фламандскими мастерами XVII в. В качестве материала художник использует панцири жуков, скелеты, рога, чучела животных. Последние стали поводом для критики в сети Интернет. Широкая публика обвинила художника и руководство музея в живодерстве. Михаил Пиотровский, Дмитрий Озерков и сам художник дали несколько десятков интервью в СМИ, разъясняя кураторский замысел и его художественно-эстетическую обоснованность. Задачей кураторов было при помощи современного искусства обратить внимание публики на работы старых мастеров, заставить по-новому взглянуть на них.

Современное искусство ставит перед музейными сотрудниками и другие вызовы, например необходимость повышения квалификации кадрового состава. Применительно к научным сотрудникам музея все чаще употребляется слово «куратор», потому что в условиях отхода от традиционного понимания музея как храма искусства к музею как к месту эксперимента все большее значение отводится различным авторским подходам и позициям, творческим концепциям построения экспозиции, поиску оригинальных художественно-пространственных решений. Часто для проведения временных выставок приглашаются западные кураторы, потому что у них накоплен большой опыт в организации подобных проектов.

Арт-практики отличаются от того искусства, которое музеи традиционно собирали, выставляли, изучали и архивировали. Художественные стратегии второй половины XX в. сместили фокус с искусства как производства объектов к процессуальности. Их институционализация, с одной стороны, закономерна, с другой — ставит перед музеем новые вызовы. Перформанс, медиаискусство, инсталляции и другие продвинутые арт-практики и художественные форматы выявляют сложности хранения, транспортировки и показа. Реализация выставочного проекта требует самого широкого круга специалистов — от экспозиционеров и дизайнеров до пиар-специалистов и SMM-менеджеров. Поэтому организация временных выставок может быть очень затратной.

СТРАТЕГИИ ПРОДУКТИВНОГО ДИАЛОГА СОВРЕМЕННЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРАКТИК И МУЗЕЯ

Музей должен отдавать себе отчет в том, что включение современного искусства — это риск, который должен быть оправдан. Новейшее искусство требует определенного уровня подготовленности публики. Необходимо проводить регулярные исследования и анализ аудитории музея для ее корректной сегментации и анализа ее потребностей. Рост аудитории художественных выставок чреват социальной раздробленностью, где для одних выставка — это мода, для других — компенсация эмоционального дефицита, для третьих — рекреационный эффект, разновидность досуга, для четвертых — возможность саморефлексии, попытка разобраться в многоуровневой окружающей действительности [5].

В 2016 г. в Лувре было проведено специализированное исследование реакции посетителей на современное искусство в стенах музея [15], в ходе которого

были выявлены четыре группы посетителей: любители современного искусства, «культурные всеядные», новички, классические посетители. Классические посетители составляли вторую по численности аудиторию и имели стереотипно негативное отношение относительно современного искусства. В то же время наиболее многочисленная аудитория — «культурные всеядные» отметили заинтересованность в современном искусстве. Исследование показало, что для каждой аудитории необходимо адресное обращение. Если классические посетители нуждаются в разъяснительном материале о том, что такое современное искусство, какими языками оно оперирует, основные термины неклассической эстетики, то «культурные всеядные» более заинтересованы в расшифровке стратегий конкретных художников, обосновании связей между различными художественными периодами и современностью. Это необходимо учитывать в разработке образовательной и дискуссионной программы выставки.

Включение современного искусства в музейную экспозицию может быть реализовано в рамках следующих стратегий:

- выставки-интервенции, когда современное искусство врывается на территорию классического, показывая наших современников в классических залах (выставки Джеффа Кунса в Версале или Яна Фабра в Эрмитаже относились именно к этому типу);
- мирное сосуществование классики и современного искусства (в основном в рамках специализированных отделов современного искусства при классическом музее);
- размышления современных художников на тему классического искусства (например, «Пивоваров — Кранахи», «Рембрандт — Гутов» в ГМИИ им. А.С. Пушкина) [1, с. 78].

Включая современное искусство в залы с классической экспозицией, музейному куратору необходимо правильно выбрать тех, кто будет вести диалог и что будет предметом этого диалога. Кроме того, нужно быть готовым к необходимости растолковывать и доносить кураторский замысел, отвечать на негативные комментарии, более активно выступать в СМИ, защищая свою позицию.

Уже на этапе подготовки выставки необходимо проводить маркетинговые исследования, первичные и вторичные, подключать пиар-поддержку, чтобы привлечь к проекту большее внимание публики, оправдать финансовые вложения в выставочное производство.

Комплектование фондов работами современных авторов должно корреспондироваться с общей концепцией коллекции музея, с тем, как то или иное произведение может дополнить или обогатить собрание. Об этом пишет Михаил Пиотровский, указывая на необходимость соответствия новых приобретений общему собранию и традициям, принятым в музее [4; 14, р. 135–140].

Включение современного искусства в классические музеи в целом отражает постмодернистскую логику интертекстуальности, цитатности, оперирования культурными кодами и языками различных эпох. Актуальные арт-практики обращают внимание на самые разнообразные аспекты культурной и общественной жизни. Музей сегодня — это сложное и многогранное явление, подразумевающее сочетание различных концептуальных подходов: традиционного общественного ожидания к музею как храму искусства, выработанного в XX в.

восприятия музея как экспериментальной площадки, активного участника художественного процесса и современных общественных ожиданий к музею как культурному центру. В этом смысле музей в XXI в., будь то современного или классического искусства, больше не может позволить себе игнорировать актуальные художественные практики, потому что они решают вопросы зрелищности выставок, привлечения молодой аудитории, выстраивания новых линий интерпретации искусства прошлого, актуализируют его сегодняшнему дню и осмысливают культурное наследие будущего, позволяя музею двигаться вперед. Музеи современного искусства, возникшие в XX в. как пространства легитимизации постмодернистских художественных практик, по всей видимости, останутся феноменом XX в., так как в XXI в. современные арт-практики обретут свой дом и в музеях классического искусства. Принципиальное противопоставление музея классического музею современного искусства не будет столь актуальным.

Библиографический список

1. Карцева Е.А. Динамика художественной выставки. Культурная интерпретация: Монография / Е.А. Карцева. — Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2019. — 182 с.
2. Концепция развития Третьяковской галереи // Сайт Государственной Третьяковской галереи [Электронный ресурс]. — URL: https://old.tretyakovgallery.ru/datadocs/doc_6855ru.pdf (дата обращения: 20.03.2020).
3. Краткая история кураторства / Ханс Ульрих Обрист / Пер. с англ. А. Зайцева. — М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2012. — 256 с.
4. *Норман Д.* Пиотровские — хранители ковчега. — М.: СЛОВО/SLOVO, 2018. — 285 с.
5. Руководство по исследованиям посетителей музея // Политехнический музей, 2016 [Электронный ресурс]. — <https://polymus.ru/ru/library/download/PM-MGT.pdf> / (дата обращения: 20.03.2020).
6. Эрмитаж купил «Аврору» Кифера // Государственный Эрмитаж [Электронный ресурс]. — URL: https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/about/media_about_hermitage/Item/media349/ (дата обращения: 20.03.2020).
7. Anderson Gail *Reinventing the Museum: Historical and Contemporary Perspectives on the Paradigm Shift*, Rowman Altamira, 2004. — 416 p.
8. Haacke Hans *Museums: Managers of Consciousness* // *Art in America* 72:2 (Feb 1984); rev. in Haacke, *Unfinished Business*, 1986, p. 60–72; repr. in *Institutional Critique: An Anthology of Artists' Writings*, eds. Alexander Alberro and Blake Stimson, MIT Press, 2009.
9. How Much (Should) Museums Pay for Performance Art Acts? // *Widewalls* [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.widewalls.ch/how-much-should-museums-pay-performance-art/> (дата обращения: 20.03.2020).
10. *Museum Marketing and Strategy: Designing Missions, Building Audiences, Generating Revenue and Resources* // Neil G. Kotler, Philip Kotler, Wendy I. Kotler, San-Francisco: Jossey-Bass; 2 edition (August 11, 2008). — 544 p.
11. The Art Newspaper's exclusive annual survey ranks the world's most visited shows in 2018 // *The Art Newspaper* [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.theartnewspaper.com/news/art-s-most-popular-exhibition-and-museum-visitor-figures-2018> (дата обращения: 20.03.2020).
12. *O'Doherty B.* Inside the White Cube The Ideology of the Gallery Space // *Arts research Center Berkeley University* [Электронный ресурс]. — URL: https://arts.berkeley.edu/wp-content/uploads/2016/01/arc-of-life-ODoherty_

Brian_Inside_the_White_Cube_The_Ideology_of_the_Gallery_Space.pdf (дата обращения: 20.03.2020).

13. Interview with Jean-Jacques Aillagon, president of the Etablissement public du Domaine national de Versailles // The Art Tribune [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.thearttribune.com/Interview-with-Jean-Jacques.html> (дата обращения: 20.03.2020).

14. Piotrovsky M. Contemporary Art and Classical Museum: Conflict or Symbiosis? // Muzeológia a kultúrne dedičstvo. — 2017. — № 5/2. — P. 135–140.

15. The Reaction of Visitors to Contemporary Art in a Classical Art Institution: A Louvre Museum Case Study, by Florence Caro, Anne Krebs, Fabrice Larceneux // International journal of arts management. — Montréal: Ecole. — Vol. 18. — 2016. — № 2. — P. 4–13.

ФАКТОГРАФ

ЗАЧЕМ НУЖНЫ УРОКИ ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ?

В рамках проекта «Академические беседы» РАНХиГС 25 июня прошел вебинар, посвященный роли литературы в обучении школьников и студентов. Участниками экспертной дискуссии стали Леонид Клейн, старший преподаватель Президентской академии, начальник отдела студенческой просветительской работы, бизнес-лектор, радиоведущий, и Антон Скулачев, учитель литературы гимназии № 1514, председатель Гильдии словесников и член Совета по русскому языку при Президенте РФ.

В ходе вебинара участники обсудили актуальные вопросы преподавания литературы в школе и вузах. В частности, роль литературы в формировании личности подростков и молодых людей. В этой связи Антон Скулачев отметил, что «литература как предмет нужна скорее не для воспитания гражданственности или нравственности, а чтобы человек научился честно разговаривать с самим собой и миром». По его мнению, именно литература позволяет развить способность к саморефлексии, задает ориентиры для восприятия и реакции на события в реальном мире.

Леонид Клейн акцентировал внимание участников вебинара на роли, которую литература играет в формировании образного мышления молодых людей. «Образное мышление, если мы достучимся до ученика, — это отмычка, ключ. Вы сможете жить, дышать, говорить, вести переговоры с работодателем, используя образцы, полученные из текстов», — отметил Леонид Клейн. Однако с успехом пройти этот путь удастся далеко не всем ученикам. По наблюдениям Леонида Клейна, в обычной школе процент читающих детей составляет обычно от 5 до 15%, причем это не зависит от уровня доходов родителей.

Накопленные в школе навыки работы с текстом, погружения в нарратив имеют важное значение для обучения в вузовской системе, где требуется способность к быстрому освоению сложных, больших текстов. Модератор дискуссии, заведующая кафедрой теории и практики медиакоммуникаций ИОН РАНХиГС Ксения Лученко в этой связи привела следующий пример. «Думаю, что без Чехова и его документальной прозы невозможно научиться правильно писать по-русски. Студентам тяжело, но они продираются через это и даже делают на этой основе индивидуальные проекты», — сказала Ксения Лученко.

Участники также обсудили баланс между классическими произведениями и современной литературой в учебной программе и взаимодействие между школьными и вузовскими педагогами, преподающими словесность.

Пресс-служба РАНХиГС

DOI 10.33920/nik-01-2009-03

УДК 316.74

Анализ возрастных групп участников музейных конкурсов в Государственном Дарвиновском музее

Analysis of age groups of museum contestants at the State Darwin Museum

© Донсков Дмитрий Геннадиевич
Donskov D.G.

ГБУК г. Москвы «Государственный Дарвиновский музей»

Россия, 117292, Москва, ул. Вавилова, д. 57

E-mail: dimdon@darwinmuseum.ru

Статья поступила 13.05.2020

С 1998 г. в Государственном Дарвиновском музее все крупные выставки, а также выставки, подробно раскрывающие основную идею музея, непременно сопровождаются конкурсными программами для посетителей. Целью настоящего исследования было выявить динамику возрастных групп конкурсантов за период 2009–2019 гг. Исходя из полученных данных можно сделать вывод, что музеям необходимо поддерживать стабильную заинтересованность младших школьников, выстраивать политику общения с молодежью, ориентируясь на современные тенденции, создавать специальные программы для дошкольников с родителями, предлагать больше интерактивных продуктов для самих взрослых, согласуясь с возрастающим спросом.

Ключевые слова: Государственный Дарвиновский музей, выставка, конкурсная программа, возрастная группа, дошкольники, младшие школьники, интерактивный продукт.

Since 1998, at the State Darwin Museum, all major exhibitions, as well as exhibitions detailing the main idea of the museum, are certainly accompanied by competitive programs for visitors. The purpose of this study was to identify the dynamics of age groups of competitors for the period 2009–2019. Based on the data obtained, it can be concluded that museums need to: maintain a stable interest among younger schoolchildren, build a communication policy with young people, focusing on current trends, create special programs for preschool children with parents, offer more interactive products for adults themselves, in line with increasing demand.

Keywords: State Darwin Museum, exhibition, competition program, age group, preschool children, primary school students, interactive product.

ВВЕДЕНИЕ

С 1998 г. в Государственном Дарвиновском музее все крупные выставки, а также выставки, подробно раскрывающие основную идею музея, непременно сопровождаются конкурсными программами для посетителей. Конкурсы

позволяют полнее вовлечь посетителя в просмотр выставки, сделать из пассивного наблюдателя активного участника познания. Грамотно выстроенная программа в игровой и непринужденной манере обращает внимание на важные моменты выставки, помогает глубже понять замысел автора, привлекает внимание к ключевым экспонатам. Элемент соревнования вносит дополнительную мотивацию к тщательности выполнения заданий, так как конкурсант заранее знает, что в случае победы его ждет памятный приз.

Конкурсы проводятся двух типов — интеллектуальные и творческие, которые представляют собой два разных способа общения посетителя с материалом выставки. В первом случае участник получает бумажный бланк с заданиями в форме вопросов, задач, ребусов, головоломок. Выполняя данные задания, посетитель получает новые знания, переосмысливает старые, учится находить в представленной информации нужные ответы, сравнивать, анализировать, выделять существенное и т.д. Другими словами, он тренирует свои мысленные навыки и радуется неожиданным открытиям. Во втором случае участник проявляет свое творческое начало. Ему предлагается нарисовать картину или плакат, написать короткий рассказ по тематике выставки.

Бланки с заданиями включают раздел данных участника: Ф.И.О., телефон, электронная почта и возраст, который заполняется по желанию. Именно статистика по возрастным данным конкурсантов и легла в основу данного исследования. В 2000–2005 гг. самыми активными участниками выставочных конкурсов были дети 10–12 лет. Представителей других возрастов насчитывалось значительно меньше. И это неудивительно, если учесть, что индустрия развлечений для детей в эти годы еще только формировалась после полного краха структуры детского досуга в 1990-е гг. Ребята с огромным интересом воспринимали новую возможность активного участия в познавательной деятельности, предлагаемую музеем.

Цель настоящего исследования — выявить динамику возрастных групп конкурсантов за период 2009–2019 гг.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В анализ включены все бланки участников за период с 2009-го по 2019 г., где был указан возраст. Общее число участников по годам представлено в таблице.

Таблица

Общее число участников музейных конкурсов

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Общее число участников	667	753	889	911	798	431	649	587	736	538	309

Интеллектуальные и творческие конкурсы анализировались совместно. Были выделены следующие возрастные группы: 3–6, 7–10, 11–14, 15–19, 20–29, 30–39, 40–49, 50+ лет. Поскольку число участников по годам заметно варьирует, сравнения проводились не в абсолютных, а в относительных цифрах: в процентном отношении числа участников возрастной группы за определенный год к общему числу участников за этот год.

Результаты представлены на графиках (рис. 1–4). По оси *x* — года, по оси *y* — проценты. Графики снабжены линиями тренда.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Разберем каждую возрастную группу в отдельности.

Группа 3–6 лет. Число участников по годам варьирует сильно, в среднем от 10 до 20% от общего числа, с небольшой тенденцией к увеличению.

Дошкольная аудитория для ГДМ не нова, но как участник конкурсов всегда была невелика по причинам немногочисленности конкурсов, им адресованных, и сильной зависимости детей от взрослых. Малое число конкурсов для дошкольников обусловлено тем, что не каждая тема выставки может быть воспринята ими должным образом, и сложностью разработки заданий. Сложность заключена в неумении многих детей 3–6 лет читать и писать и слабой концентрации внимания. Вопросы, направленные напрямую ребенку, могут включать только иллюстративный материал, интуитивно понятный для данного возраста, и их не может быть много. Задания, где текстовый материал необходим, выполняется только совместно со взрослым. И тут возникает вторая проблема. Дошкольники не могут еще проявить полную самостоятельность и сами отправиться на поиски ответов. Они зависят от взрослых, их сопровождающих, а те часто не готовы проявлять дополнительную активность. Тенденция увеличения числа конкурсантов, скорее всего, является следствием увеличения числа посетителей с дошкольниками.

Группа 7–10 лет. Это самая многочисленная и стабильная группа. Число участников по годам варьирует слабо, в среднем от 40 до 50% от общего числа.

Многочисленность этой группы обусловлена тем, что младшие школьники очень пытливы изучают окружающий мир. Им интересна природа, нравится делать самостоятельные открытия, они всегда готовы быть включенными в процесс познания, любят соревноваться и доказывать себе и родителям, что они на многое способны. Дети этого возраста, приходя в музей, уже имеют сильную внутреннюю мотивацию на усвоение нового. Зачастую им не нужны дополнительные стимулы. Это большой плюс в работе с ними, что необходимо всячески поддерживать.

Но в этом заключена и сложность. Если будет необходимо еще поднять процентное отношение этой аудитории по сравнению с остальными, то сделать это будет непросто. За рассмотренный период в ГДМ прошли сотни разнообразных выставок и проведено немало конкурсов, но вне зависимости от этого, а также от общего числа участников процентное отношение показывает удивительную стабильность. Это означает, что выход на некое плато достигнут и, чтобы подняться еще, придется осуществить нечто столь выдающееся, что перекроет даже собственную сильную мотивацию ребят.

Группа 11–14 лет. Число участников по годам варьирует, но не сильно, с явной тенденцией к уменьшению.

Как указывалось выше, в начале 2000-х гг. подростки 11–12 лет были самыми активными участниками конкурсных программ. Сейчас ситуация несколько изменилась. Игровые площадки торгово-развлекательных центров и развивающих клубов, мастер-классы досуговых центров и городков, квестовые

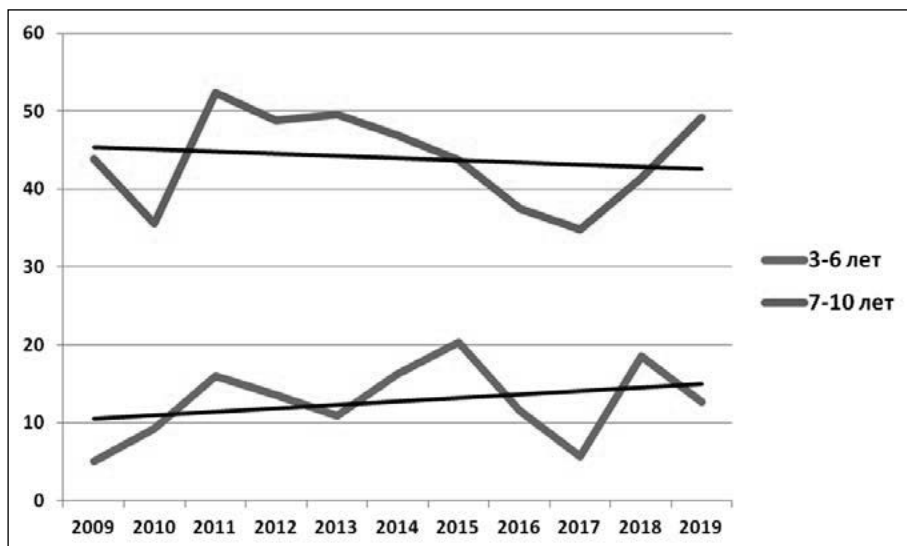

Рис. 1

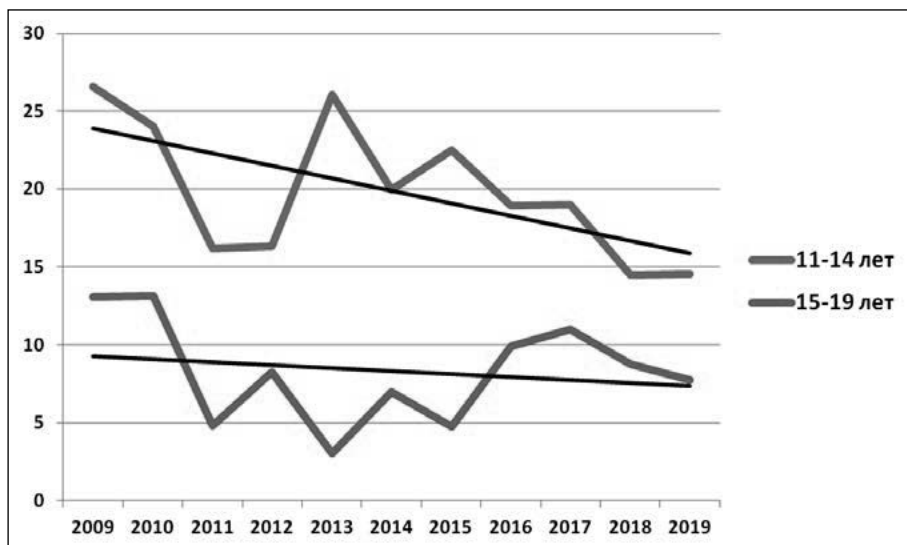

Рис. 2

программы, интерактивные спектакли и другие активности прочно заняли свое место в индустрии детского досуга. Многие из них содержат похожие программы, включающие интерактивность и призы. Поэтому ребятам данные мероприятия стали довольно привычны, даже где-то обыденны. Их интерес к музейным конкурсам естественным образом пошел на спад, хотя все еще остается высоким, и музейным работникам необходимо использовать этот ресурс, акцентируя внимание посетителей на главном отличии музейного конкурса от других — научности и достоверности знаний, которые получит участник. Также только музеи могут предложить новую и малоизвестную информацию из своей области, нестандартный взгляд на обычные факты, тогда как остальные развлекательные площадки способны только обыграть что-то уже хорошо известное, а потому не столь захватывающее.

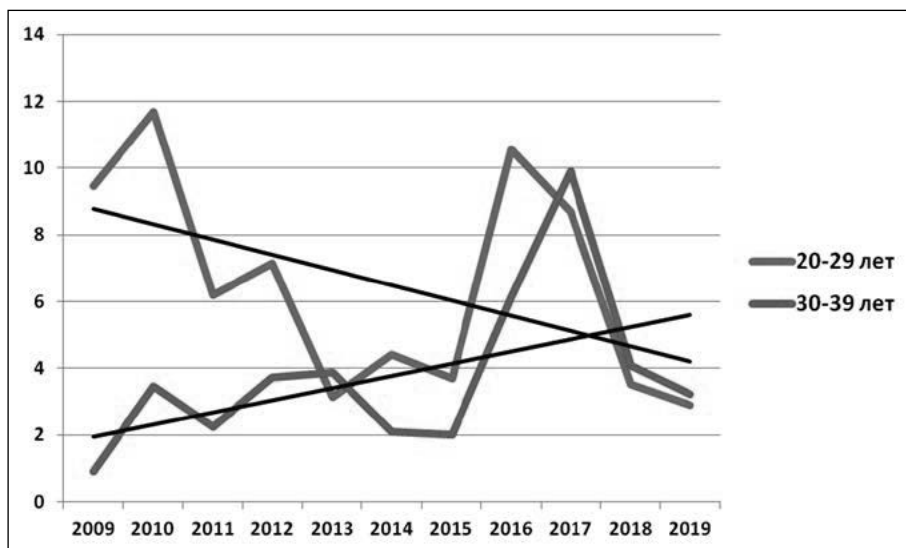

Рис. 3

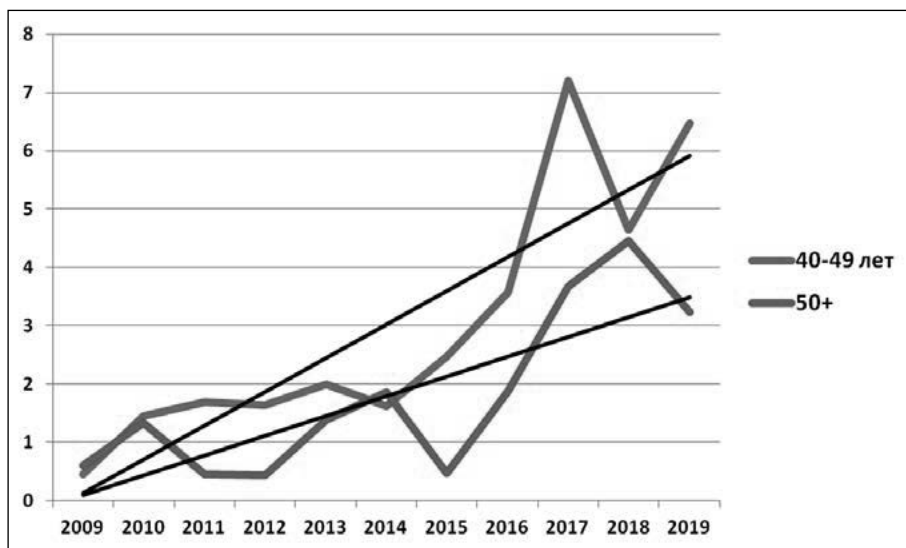

Рис. 4

Группа 15–19 лет. Число участников по годам варьирует столь сильно, что говорить о какой-либо тенденции или среднем значении не приходится.

Данный возраст, как известно, очень сложен в психологическом плане. Интересы нестабильны, быстро меняются, зависят от настроения и мнений друзей, увлечений молодежных кумиров. Поэтому очень трудно предугадать, что конкретно их зацепит в данный момент, на что они будут готовы потратить время и силы. Стоит учитывать и факт того, что именно в этот период жизни происходит выбор профессии и поступление в вуз, а это требует огромных жизненных затрат. Думается, что в ближайшее время будет сложно стабилизировать процентную численность данной группы.

Группа 20–29 лет. Число участников по годам варьирует сильно, в среднем от 5 до 10% от общего числа, с явной тенденцией к уменьшению.

Нестабильность и малочисленность этой группы легко объяснима. Учеба в вузах, начало трудовой деятельности, построение семейных отношений — все это занимает умы и время молодых людей этой возрастной категории. К тому же клубы, тусовки и прочие молодежные мероприятия кажутся более привлекательными. Музей начинает восприниматься как нечто относящееся к учебе, от которой и так все порядком устали. Как и в случае с предыдущей группой, здесь может помочь только продуманная и грамотно выстроенная молодежная политика музея, которая при успешности наверняка отразится и на конкурсных программах.

Группа 30–39 лет. Группа немногочисленна, с некоторой тенденцией к увеличению в последние годы.

Малочисленность этой группы исходит из того, что люди данного возраста сосредоточены на карьере, семье и детях. Как правило, они посещают музей вместе с детьми и скорее будут помогать им в выполнении заданий, чем сами станут участниками.

Группы 40–49 и 50+ лет. Группы немногочисленны, но с ярко выраженной тенденцией к увеличению, особенно в последние годы. Численность увеличилась в разы, с 1 до 5–7%.

Долгое время эти возрастные группы оставались почти незаметными на общем фоне, но сейчас заметен быстрый рост. Взрослые посетители уже не хотят быть пассивными созерцателями витрин, они хотят активной познавательной деятельности, включенности в музейную жизнь. И, что примечательно, не заодно с детьми, а самостоятельно, соревнуясь в своей среде. И тому видятся три причины. Первая — эти посетители зачастую уже не связаны маленькими детьми и могут посещать музей без них. Вторая — их детство и юность пришлось на перестройку и 1990-е гг., разруху, бесконечные очереди, ликвидацию досуговых центров, крушение планов на будущее. В те годы школы редко выезжали в музей, а внеклассная образовательная деятельность была сведена к минимуму. Поэтому вполне объяснимо их естественное желание хоть ненадолго вернуться в детство и самим поучаствовать в том, чего у них никогда не было. Третья — в настоящее время политика правительства направлена на организацию досуга старшего поколения, которая проводится центрами социального обслуживания. Запущена программа «Московское долголетие», предоставляющая различные активности физического и интеллектуального плана. Следовательно, люди возраста 40+ понимают, что отныне их жизнь в дальнейшем не будет сводиться к работе, ожиданию внуков и пенсии. Теперь стало модно быть энергичным в любом возрасте.

ВЫВОДЫ

Подведем итоги. Исходя из полученных данных можно сделать вывод, что музеям необходимо поддерживать стабильную заинтересованность младших школьников, выстраивать политику общения с молодежью, ориентируясь на современные тенденции, создавать специальные программы для дошкольников с родителями, предлагать больше интерактивных продуктов для самих взрослых, соглашаясь с возрастающим спросом.

По материалам журнала «Музей»

DOI 10.33920/nik-01-2009-04

УДК 908

Из истории смоленского краеведения

On the history of local history of Smolensk region

© **Захаров Сергей Викторович**
Zakharov S.V.

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

Россия, 214000, Смоленск, ул. Коммунистическая, д. 4

E-mail: morkiz.kom@mail.ru

Рецензент: Кононов Владислав Александрович, кандидат исторических наук, директор Департамента музеев Министерства культуры Российской Федерации (vkonsmol@mail.ru)

Reviewer: Kononov Vladislav Aleksandrovich, candidate of historical Sciences, director of the Department of museums of the Ministry of culture of the Russian Federation (vkonsmol@mail.ru)

Статья поступила 20.03.2020

Основными задачами и целями тех, кто занимается изучением краеведения, является не только просветительская деятельность, но и историко-культурная и природоохранная. На протяжении нескольких десятков лет в изучении такой науки, как краеведение, ученые-исследователи добились больших успехов, значительно увеличив интерес общественности. Само понятие «краеведение» по мере развития разделилось на несколько отраслей знаний, таких как литературное краеведение, историческое, географическое и т.п. В данной работе мы остановимся на тех результатах, которых удалось добиться исторической науке к настоящему времени, и рассмотрим развитие краеведения на примере Смоленского края.

Ключевые слова: краеведение, Смоленский край, отечественная история, историческая наука.

The main goals and objectives of those who are engaged in the study of local history, is not only educational activities, but also historical, cultural and environmental. For several decades in the study of such science as local history, researchers have made great strides, significantly increasing public interest. The concept of local lore as it developed was divided into several branches of knowledge, such as literary local lore, historical, geographical, and the like. In this paper, we will focus on the results that have been achieved by historical science to date and consider the development of local history on the example of Smolensk region.

Keywords: local History, Smolensk region, Domestic history, historical science.

Отечественные исследователи разделяют развитие краеведения на несколько этапов. Т.О. Размустова¹ считает, что первый этап развития краеведения включает хронологические рамки со второй половины XIX в. до начала XX в.,

¹ См.: Размустова Т.О. Изучение «малой родины» как часть национальной культуры // Культурная деятельность и культурная политика: Сборник научных трудов НИИ культуры. — М., 1991. — С. 77–78.

данный период исследователь называет «любительской моделью». Второй этап — с конца 1917 г. до конца 1920-х гг., данный период Т.О. Размустова называет «академической моделью». Третий — с конца 1940-х гг. до конца 1980-х гг. («музейная модель»). И четвертый, заключительный этап — с конца 1980-х гг. до настоящего времени, «социокультурная модель»².

Другой исследователь, С.О. Шмидт³, выделяет пять этапов развития краеведческой науки: первый — дореволюционный; второй — 1920-е гг.; третий — 1930-е — конец 1950-х гг.; четвертый — конец 1950-х — середина 1980-х гг.; пятый — со второй половины 1980-х гг. до настоящего времени⁴.

В некоторых моментах взгляды обоих исследователей совпадают, однако второй вариант представляется более полным, исключая из краеведческой историографии пробелы, тем самым раскрывая более детально глубину изученности данного направления.

Такое понятие, как «краеведение», вошло в обиход только в XX в. Общественное движение по изучению истории родного края активно началось только во второй половине XIX в.⁵, когда на всей территории Российской империи активизировались общественные деятели и организации, которые стремились к проведению в стране либеральных реформ и были приверженцами определенных взглядов. Они считали, что для удачного проведения задуманного необходимо внести коррективы в развитие образования, здравоохранения, способствовать «росту гражданского самосознания»⁶.

Развитие и изменение деятельности земств были направлены на улучшение деятельности местного самоуправления, что, в свою очередь, способствовало появлению новых деятелей с совершенно иными представлениями о развитии государства и общества, стремящихся к улучшению жизни людей на местах.

В результате их деятельности значительно увеличилось количество грамотного и образованного населения (врачи, учителя, агрономы, медицинские работники, техники и статистики). Данная категория граждан и являлась основными инициаторами различных мероприятий, причем проводились они на общественных началах.

Нашей задачей является рассмотреть лишь первые два этапа развития краеведения, в которые происходили основные видоизменения в роли общественности и в изучении и развитии краеведения.

На первом этапе в стране повсеместно происходил рост экономики, проводилось реформирование местного управления, увеличивалась производительность на предприятиях, тем самым вызывая потребность к выявлению более подробных знаний о добыче природных ресурсов, статистических данных по организации трудовой деятельности и многое другое. Что, в свою

³ См.: Шмидт С.О. Краеведение в научной и общественной жизни России 1920-х годов / С.О. Шмидт // Путь историка: избранные труды по источниковедению и историографии. — М.: РГГУ, 1997.

⁴ См.: Шмидт С.О. Краеведение — дело, значение которого не может быть преувеличено // Памятники Отечества: Альманах Всерос. о-ва охраны памятников истории и культуры. — М.: Советская Россия, 1989. — № 1 (19).

⁵ См.: Будаев Д.И. Историческое краеведение в конце XIX — начале XX в. // Край Смоленский. — 1993. — № 11–12. — С. 25–28.

⁶ См.: Халий И.А. Общественные движения в России до конца 1920-х годов: развитие в эпоху трансформаций // Социологический журнал. — 2008. — Т. 1. — № 2. — С. 56–70.

очередь, привело определенные группы граждан и общественные организации к всестороннему изучению данных вопросов, которые интересовали и государственную власть, и науку, и вновь возникавшие общественные организации общероссийского масштаба.

Именно в данный период времени появилась такая наука, как статистика. Потребность в более обширных знаниях, в анализе деятельности того или иного вида производства дала толчок и к развитию нового вида знаний.

Деятельность по изучению краеведческих данных в большей мере осуществлялась органами государственной власти, такими как архивные комиссии и статистические комитеты. Но наряду с ними свой вклад в развитие краеведения внесли различные общества, кружки и комитеты, направлявшие свое внимание на изучение, обобщение и сохранение знаний и памятников культуры и архитектуры малой родины.

Во все общественные организации, которые занимались изучением краеведения, входили представители разночинной интеллигенции: священники, врачи, различные чиновники, преподаватели⁷. Изучение своего края, географического места расположения, истории становления и развития, общественной и культурной жизни являлось основополагающей целью краеведческой деятельности. Начавшиеся перемены и изменения в политической и общественной жизни страны вызвали потребность в сохранении старинных традиций. В первый период развития краеведения начиналось собирание и формирование базы источников, которые в процессе систематизировались и отправлялись на хранение во вновь создаваемые музеи, библиотеки и архивы. Более того, создавали их сами общественники, которые и занимались исследованиями. Именно поэтому данный период назван С.О. Шмидтом «любительским».

Но уже к концу века все учреждения становятся самостоятельными и профессиональными. В это же время состав организаций, занимающихся краеведением, пополняется за счет выпускников археологических институтов, тем самым заменяя любителей на профессионалов. А следовательно, изменяя основную цель изучения краеведения, которая перерастает в научную деятельность, отходя от вмешательства в работу общественности. Начинается следующий этап в развитии краеведения — «научно ориентированный».

Второй этап характерен институционализацией ранее созданных библиотек, музеев и архивов и ведением учреждениями профессиональной деятельности. Новая власть не видела угрозы в развитии краеведческой науки, потому вполне лояльно отнеслась к данному процессу, более того, дала свое благословение на дальнейшее ее развитие.

К исследованиям начали привлекать школы. Те, кто занимался изучением науки еще на первом этапе, продолжали свою деятельность, но наряду с этим начинали действовать и вновь образованные советской властью научные деятели на базе исследовательских институтов и университетов. В тяжелых политических условиях послереволюционного периода академики и профессора вынуждены перейти на изучение краеведения. Данная деятельность

⁷ См.: Халий И.А. Общественные движения в России до конца 1920-х годов: развитие в эпоху трансформаций // Социологический журнал. — 2008. — Т. 1. — № 2. — С. 56–70.

приобретает четкую структуру, во главе которой стало Центральное бюро краеведения. Бюро осуществляло деятельность по административному руководству всеми организациями по направлению краеведения, оказывало методическую и научную помощь.

Начиная с древнейших времен люди стремились передать свои знания любым способом — через предания, сказки, былины, песни, рисунки. С появлением и развитием письменности одним из распространенных источников сохранения информации и знаний стали летописи.

На территории Смоленского края имеется достаточное количество исторических источников и различных памятников, отражающих жизнь территории с древнейших времен до наших дней. Особенно много в крае сохранилось письменных источников: это и разработанные смоленскими правителями «Смоленские грамоты», и различные «Жития» известных деятелей, торговые грамоты местных купцов и многое другое. Иосиф Шупинский в 1780 г. подготовил первый рукописный труд об истории Смоленска «Историческое и географическое описание города Смоленска»⁸, приуроченный к приезду Екатерины Второй.

Некоторые данные можно было почерпнуть, рассматривая гербы городов Смоленской губернии, на таких знаках обязательно присутствовала некоторая особенность, распространенная только в данной местности. Это и улики, обозначающие изобилие меда, и изображения хлеба, реки и т.д.

В начале XIX в. Н.А. Мурзакевич⁹ издал первый печатный труд по местной истории. В 1835 г. он же публикует работу по достопримечательностям города Смоленска. В это же время, согласно приказу местного губернатора, проводится работа по сбору источников и воспоминаний по Отечественной войне 1812 г. Позже, в конце 1840-х гг., печатается еще один труд по истории Смоленска, содержащий более полные сведения, взятые из трудов Карамзина и Румянцева, а также других изданий, напечатанных к тому времени.

В 1860-х гг. издан труд по географии Смоленской губернии преподавателем духовной семинарии Н.В. Трофимовским, выходит исследование с описанием всех населенных пунктов и городов губернии¹⁰. С этого же времени Смоленским статистическим губернским комитетом выпускается ежегодная «Памятная книжка Смоленской губернии» с публикациями местных исследователей края. В издании публиковались «Краткая география Смоленской губернии» И.И. Орловского, «Обряды и поверья крестьян Смоленской губернии» В.Н. Добровольского, «Город Гжатск и его уезд» Б.К. Богуславского и В.А. Никитина, «Исторический очерк г. Вязьмы с древнейших времен до XVII века» И.П. Виноградова, работы учителя М.В. Аксенова по истории народного образования В.И. Грачева о событиях 1812 г. и многое другое¹¹.

Начиная с 1860-х гг. вплоть до 1917 г. на территории Смоленской губернии печатался целый ряд периодических изданий, посвященных истории края. За

⁸ См.: Халий И.А. Общественные движения в России до конца 1920-х годов: развитие в эпоху трансформаций // Социологический журнал. — 2008. — Т. 1. — № 2. — С. 56–70.

⁹ См.: Мурзакевич Н.А. История губернского города Смоленска от древнейших времен до 1804 года. — Смоленск, 1804. — С. 307.

¹⁰ Там же.

¹¹ См.: Будаев Д.И. Историческое краеведение в конце XIX — начале XX в. // Край Смоленский. — 1993. — № 11–12. — С. 25–28.

основу исследования брались древние летописи, описания сел, архитектурных сооружений, широко использовались этнографический материал, данные из церковно-приходских школ и др.

Уже в 1890-х гг. в Смоленске находилось свое общество исследователей-краеведов, среди которых были и те, кто занимался изучением родного края в свободное от основной работы время, — любители. Одним из таких исследователей был С.П. Писарев, преподаватель местной гимназии, которому принадлежит ряд значимых для истории Смоленского края трудов, не потерявших свое значение и в наше время.

К концу XIX в. образуется Церковно-археологический комитет под руководством епископа Смоленского и Дорогобужского Никанора, который считал основополагающим изучение и сохранение культурного наследия и местной истории. Это была первая краеведческая общественная организация в Смоленской губернии, имевшая свои программные документы. Ее членами в разное время вплоть до 1918 г. были М.К. Тенишева, С.П. Писарев, Е.Н. Клетнова, И.И. Орловский, В.Н. Добровольский, В.И. Грачев и др., в общей сложности более 300 человек¹².

Комитет имел свою программу, которая имела несколько направлений:

— розыск и собирание различных старинных предметов (оружие, археологические артефакты, утварь, награды и др.), хранилось все в специально оборудованном помещении;

— изучение письменных источников и написание на их основе трудов по истории Смоленска и края;

— мероприятия по защите памятников культуры (к примеру, комитет выкупил Смыдьяни, чтобы провести на данной территории раскопки) и их дальнейшему благоустройству и охране.

Также комитет занимался наблюдением за земляными работами при раскопке траншеи для трамвая, где обнаружили остатки древних церквей. При содействии комитета были прекращены работы на некоторых участках, считавшихся археологическими и историческими памятниками старины.

В начале XX в. на территории Смоленской губернии создается Ученая архивная комиссия, целью которой являлись принятие мер к улучшению архивных хранилищ, обеспечение мер по сохранности ценных источников. Члены архивной комиссии активно посещали усадьбы помещиков, перешедшие новым владельцам, которые, не понимая ценности хранившихся в поместьях архивов, использовали документы не по назначению.

Учетной архивной комиссией стал выпускаться периодический журнал «Смоленская старина», в котором публиковались работы исследователей и различные письменные источники по краеведению.

В журнале печатались статьи по Смутному времени, по истории Смоленской земли в «литовский период», рассказывалось о строительстве наиболее значимых сооружений и строений Смоленска и многое другое. К юбилею Отечественной войны 1812 г. был подготовлен и выпущен целый цикл статей по событиям того времени, в которых описывались жизнь и быт Смоленской

¹² См.: *Будаев Д.И.* Историческое краеведение в конце XIX — начале XX в. // Край Смоленский. — 1993. — № 11–12. — С. 25–28.

губернии в этот период. Можно отметить А. Лесли¹³, В.М. Вороновского¹⁴, В.И. Грачева¹⁵ и многих других исследователей, писавших о событиях Отечественной войны.

С начала XX в. в школах стали изучать родиноведение (краеведение). В учебный план были добавлены специально разработанная программа и список литературы по изучению истории Смоленской губернии. Тех, кто уделял особое внимание изучению истории края, всегда поощряли и ставили в пример, тем самым выделяя значимость данного направления в образовании.

Повышенное внимание к местной истории, наличие большого количества памятников архитектуры — все это способствовало тому, что первым высшим учебным заведением, начавшим функционировать на территории Смоленской губернии, стал Археологический институт, а следом и Учительский.

Одной из отличительных черт краеведения на территории Смоленщины стало большое количество публикаций краеведческого характера. В период с 1890-го по 1918 г. было опубликовано множество трудов, освещавших развитие литературы, культуры, географические особенности и памятники архитектуры Смоленской губернии. Многие из работ, опубликованных в то время, сохраняются в первоизданном виде в музеях и архивах Смоленского края (можно отметить таких исследователей, как Шостаков, Вишневский, Сенковский, Соловьев и многие другие).

Особенное развитие культура и интерес к истории родного края в Смоленской губернии получили в конце XIX — начале XX в. Местное общество было озабочено достойным образованием и сохранением предметов старины и других источников, свидетельствовавших о событиях на территории губернии. Так, в начале XX в. на территории края действовали около 30 учебных заведений, дававших среднее образование. Министерством государственных имуществ еще со времен отмены крепостного права было открыто около 100 сельских школ, к началу XX в. число учебных заведений различного толка достигало более 2500 тыс.¹⁶.

На территории Смоленской губернии функционировало множество библиотек (137) и народно-школьных библиотек смешанного типа (111). Не оставались в стороне и представители купечества. К примеру, Н.С. Клестов при местной городской думе создал библиотеку и в городе — общественную. В крупных городах Смоленской губернии (Дорогобуже, Вязьме, Рославле и др.) функционировали библиотеки и библиотеки-читальни.

Первый историко-археологический музей на территории Смоленской земли был открыт в 1888 г. по инициативе С.П. Писарева, известного смоленского краеведа. М.К. Тенишева, княгиня и известный меценат и деятель культуры, явилась инициатором открытия историко-художественного музея. А в начале XX в. был открыт музей природы (естественно-исторический).

¹³ См.: Лесли А. Рассказы о 1812 годе.

¹⁴ См.: Вороновский В.М. Отечественная война 1812 г. в пределах Смоленской губернии.

¹⁵ См.: Грачев В.И. Смоленск и его губерния в 1812 году.

¹⁶ См.: Краткие хозяйственно-статистические сведения по Смоленской губернии / Стат. отд-ние Смоленской губ. земской управы [Электронный ресурс]. — Электрон. текстовые дан. (1 файл: 145 Мб). — Смоленск: Электро-Типо-Литография Я.Н. Подземского, 1912. — 340 с.

Одним из показателей развития культурной и просветительской жизни являлась работа периодических изданий «Смоленский вестник», «Смоленские губернские ведомости», «Справочные памятные книги». Повышенный интерес местного общества к истории родного края, к местным обычаям и традициям, памятникам архитектуры, письменным источникам также способствовал культурному развитию региона.

В конце XIX — начале XX в. в Смоленской губернии наиболее глубоко были исследованы административные единицы (уезды, села, города, хозяйства), переписаны хозяйства путем сплошного подворового обхода, что являлось уникальным явлением в мировой практике. Данные «обзоры» были изданы в 1900–1905 гг. До этого на территории Смоленской губернии проводилось исследование санитарного состояния заводов и фабрик, а также производилась паспортная статистическая обработка.

Продолжала развиваться и археология, активно проводились раскопки в поисках утраченных памятников архитектуры. Развивалась и этнография, активно изучалась устное народное творчество западнорусской деревни¹⁷.

В указанный период культурная жизнь Смоленской губернии претерпела большие изменения через развитие краеведческой истории региона, появление новых имен, давших бесценные труды по истории родного края. Историческое краеведение Смоленска начало развиваться еще в XVIII в., но к середине XIX в. круг исследователей значительно пополнился за счет меценатов, историков, археологов, литераторов и географов. В период увеличения интереса к истории родного края появились и новые имена, внесшие значительный вклад в развитие местного краеведения. До сих пор не потеряли актуальность работы С.П. Писарева, И.И. Орловского, Н.А. Мурзакевича, В.И. Грачева и многих других.

Одной из значимых заслуг местных краеведов стало использование в своих исследованиях (наряду с письменными источниками — летописями, законами, трудами историков) данных, полученных непосредственно во время археологических раскопок. Широко использовались данные, полученные путем опроса непосредственных участников событий, как, например, в подготовке работ по Отечественной войне 1812 г. Различные фрески, изразцы, эпиграфика, а также личные документы из архивов местных помещиков и дворян — все это использовалось в качестве исторических источников. Использовались даже опросные анкеты, например, при написании «Краткой истории Смоленской губернии» (таким образом автор провел опрос местных приходских священников).

Благодаря активизации деятельности общественности, занимающейся исследованием краеведения, Смоленская губерния получила свои первые высшие учебные заведения. В данной деятельности принимали участие практически все руководство губернии, специально созданные комитеты, Церковь. При поддержке органов управления и финансировании местных меценатов Смоленск получил сразу два института, идя по развитию культуры на одном уровне с остальными регионами Российской империи.

¹⁷ См.: Шмидт С.О. Краеведение — дело, значение которого не может быть преувеличено // Памятники Отечества: Альманах Всерос. о-ва охраны памятников истории и культуры. — М.: Советская Россия, 1989. — № 1 (19).

Проведя анализ данного исследования, сделаем вывод, что дореволюционное краеведение достойно показать пример современной исторической науке. В современном мире существует множество методов для всестороннего исследования истории родного края. Одной из перспективных задач для развития краеведения на современном этапе является изучение краеведения как социокультурного явления, которое бы происходило с непосредственным участием местных инициативных общественников, заинтересованных в изучении местной истории.

Библиографический список

1. Будаев Д.И. Историческое краеведение в конце XIX — начале XX в. // Край Смоленский. — 1993. — № 11–12. — С. 25–28.
2. Размустова Т.О. Изучение «малой родины» как часть национальной культуры // Культурная деятельность и культурная политика: Сборник научных трудов НИИ культуры. — М., 1991. — С. 77–78.
3. Мертенс Е.С. Провинциальные культурные процессы в Смоленской губернии второй половины XIX — начала XX века / Е.С. Мертенс // Культура. Искусство. Образование: проблемы, перспективы развития: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (Смоленск, 7 февраля 2006 г.). — Смоленск: СГИИ, 2006. — С. 310–315.
4. Мурзакевич А. История губернского города Смоленска от древнейших времен до 1804 года. — Смоленск, 1804. — С. 307.
5. Шмидт С.О. Краеведение — дело, значение которого не может быть преувеличено // Памятники Отечества: Альманах Всерос. о-ва охраны памятников истории и культуры. — М.: Советская Россия, 1989. — № 1 (19).
6. Шмидт С.О. Краеведение в научной и общественной жизни России 1920-х годов / С.О. Шмидт // Путь историка: избранные труды по источниковедению и историографии. — М.: РГГУ, 1997.
7. Халий И.А. Общественные движения в России до конца 1920-х годов: развитие в эпоху трансформаций // Социологический журнал. — 2008. — Т. 1. — № 2. — С. 56–70.
8. Грачев, Василий Иванович (1865–1932). Смоленск и его губерния в 1812 году / Сост. хранитель древностей Смол. гор. ист.-археол. музея В.И. Грачев. — Юбилейное изд. (1812–1912 гг.) (1 файл: 111 Мб). — Смоленск: Тип. П.А. Силина, 1912. — 312 с. [Электронный ресурс]. — URL: ftp://smolensklib.ru/Grachev_Sm_i_gub_v_1812_Jub_izd.pdf (дата обращения: 26.07.2019).
9. Краткие хозяйственно-статистические сведения по Смоленской губернии / Стат. отд-ние Смоленской губ. земской управы (1 файл: 145 Мб). — Смоленск: Электро-Типо-Литография Я.Н. Подземского, 1912. — 340 с. [Электронный ресурс]. — URL: ftp://smolensklib.ru/Hoz_stat_sved_Sm_gub_1912.pdf (дата обращения: 26.07.2019).
10. Перс Ю.И. Развитие общественной благотворительности в Смоленской губернии во второй половине XIX — начале XX века // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2016. — Т. 27. — С. 50–56 [Электронный ресурс]. — URL: <http://e-koncept.ru/2016/56448.htm> (дата обращения: 26.07.2019).
11. Культурное наследие земли Смоленской [Электронный ресурс]. — URL: nasledie.admin-smolensk.ru/kraevedenie/i-s-gerasimova/nachalos-s-ivana-sytina-i-gerasimova/ (дата обращения: 26.07.2019).

Новая арт-площадка Санкт-Петербурга

New art platform in St. Petersburg

Бывший флигель Екатерининского института послужил арт-площадкой для Санкт-Петербургской галереи «Центр книги и графики».

The former wing of the Catherine Institute served as an art platform for the St. Petersburg gallery "Center for Books and Graphics".

Санкт-Петербург хранит свою историю во многих архитектурных зданиях. В одной из таких построек в самом центре города, недалеко от Невского проспекта, в бывшем флигеле Училища ордена Святой Екатерины, разместилось выставочное пространство «Центр книги и графики».

ИСТОРИЯ ЗДАНИЯ ГАЛЕРЕИ «ЦЕНТР КНИГИ И ГРАФИКИ»

В петровское время многие здания назывались «доходным домом» или «квартирой интеллигенции». В XIX в. слово «интеллигент» только входило в обиход речи и означало чиновников или других лиц, которые работали в государственных учреждениях. В служительском флигеле Екатерининского института, где сейчас находится выставочное пространство «Центр книги и графики», ранее жили кухарка и городской.

Совершил перестройку сооружения архитектор А.К. Кавос в 1840 г. Оно выполнено по всем канонам классицизма, то есть симметрично, строго и

Здание «Центра книги и графики» на Литейном проспекте, 55. XX в.

Здание «Центра книги и графики» в наши дни

просто. Центральная часть фасада завершается треугольным фронтоном (элементом, ограниченным двумя скатами крыши по бокам и карнизом у основания). К слову, ими всегда заканчивались узкие стороны античных храмов, что еще раз подчеркивает традиции данного архитектурного направления.

Альберт Катеринович Кавос совершил полное преобразование, но сама постройка была воздвигнута еще до него, в конце XVIII в. Автора, даже по архивным документам, установить не удалось [2].

Подробная история многих сооружений уходит в небытие, некоторые факты приходится восстанавливать по фотографиям. Например, при советской власти на Литейном, 55 (адрес галереи) располагались магазин «Гастрономия. Бакалея. Мясо», «Лабаз» (спецраспределитель продуктов для чиновников), «Вино. Конфеты», кондитерская фабрика.

В 2020 г. здание «Центра книги и графики» вновь было включено КГИОПом в список выявленных объектов, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность.

Как было ранее упомянуто, с конца XX в., точнее, в 1998 г. открылась галерея под руководством Александра Павловича Строкина, члена Союза художников Российской Федерации, фотографа, организатора персональных выставок и автора книг о путешествиях по Скандинавским странам.

НЕБОЛЬШАЯ СПРАВКА О СОЗДАТЕЛЕ ВЫСТАВОЧНОГО ПРОСТРАНСТВА

Александр Павлович Строкин родился в 1959 г. в Одессе. Фотографией занимается с детства. Самостоятельно стал фотографировать с 16 лет. Автор многих персональных выставок. Неутомимый путешественник, в том числе по Скандинавским странам, где его работы пользуются популярностью. В своем творчестве соединяет жанр высококачественной классической пейзажной

Александр Павлович Строкин, создатель и руководитель выставочного пространства «Центр книги и графики»

фотографии с тревел-фото. Выпустил книги из серии «Мир рядом», посвященные Норвегии, Дании, Швеции, Латвии. В них описывается опыт путешествующего фотографа.

Служил в рядах Вооруженных сил СССР (матрос Черноморского флота). С 1980 г. обучался в Высшей школе КГБ СССР. Здесь также не оставлял своего увлечения, а, наоборот, совершенствовался в нем, занимаясь прикладной фотографией. Дипломная работа по криминалистике была посвящена теме специального метода фотоисследования.

«Желание заняться художественной фотографией у меня возникло гораздо позднее. В 1987 г., когда я служил в органах военной контрразведки, то поступил на факультет фотоискусства ЗНУИ. С 1990 г. в связи с избранием на пост председателя горсовета г. Гаджиево Мурманской области учебу пришлось приостановить», — рассказывал Александр Павлович.

В 1998 г. А.П. Строкин открывает выставочное пространство «Центр книги и графики». Вскоре посвящает себя профессиональной съемке и участвует во многих выставках. В феврале 2001 г. принят в Союз художников Российской Федерации.

В 2015 г. издает двухтомник «Швеция рядом» и работает над проектом «Мир рядом», в рамках которого вышли книги о наших соседях — странах Скандинавии. В них представлены фотографии, живая история и опыт путешествующего фотографа.

В этом же году был принят в члены Русского географического общества и входит в состав Издательского совета при правительстве Санкт-Петербурга, Всемирного клуба петербуржцев, ГАК Полиграфического института.

Следует упомянуть, что идейным вдохновителем открытия галереи выступил Андрей Александрович Харшак — тот самый заслуженный художник РФ, известный сериями иллюстраций к романам М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание».

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЫСТАВОЧНОГО ПРОСТРАНСТВА «ЦЕНТР КНИГИ И ГРАФИКИ»

До настоящего момента здесь проводились выставки, вернисажи, мастер-классы и лекции деятелей культуры. В благоприятную погоду художники могли организовать свое мероприятие на свежем воздухе в охраняемом питерском двореке.

В стенах пространства выставлялись работы обладателя золотой медали Нью-Йоркского международного конкурса изящных искусств Валерия Питева, иллюстратора книги «Аленкины сказки» Льва Колова и многих других творческих личностей.

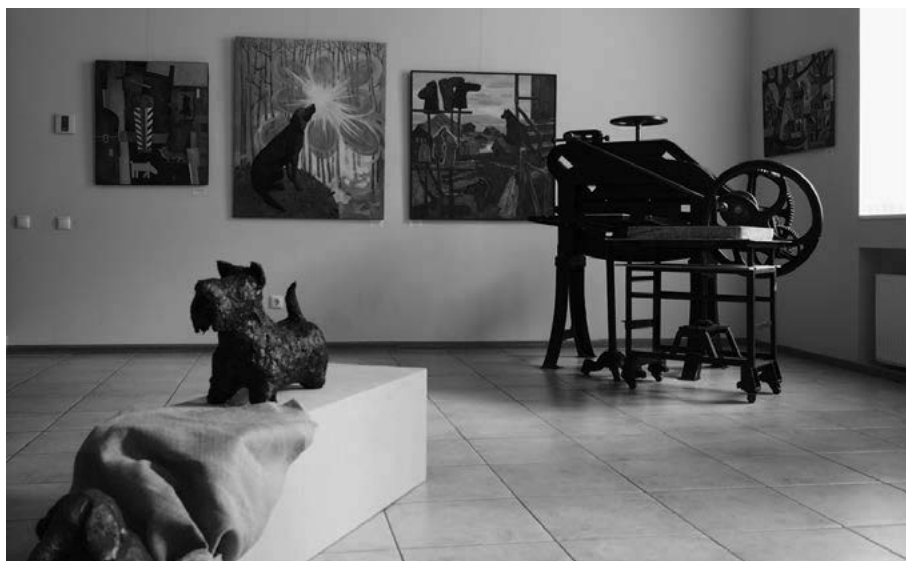
Проходили выставки, увековечивающие память известных групп: одной из таких стала «Кошмариум» Елизаветы Данфельд. Работы художницы посвящались коллективу «Король и шут». На открытии присутствовала мама солиста Татьяна Горшенева.

Кроме того, галерея ведет сотрудничество с некоммерческими организациями, например с «Арт-Петербургом», который был образован фотоамайлителями в 2005 г. для защиты своих авторских прав и организации регулярных выставок. Приоритетами группы являются осуществление выставочной деятельности, образовательная программа, издание альбомов фотографий и открыток участников партнерства.

Их результатом стала ежегодная, единственная в своем роде регулярная Петербургская международная фотовыставка «Городской пейзаж», которая проводится в Санкт-Петербурге при поддержке и кураторстве «Арт-Петербурга». Статус международной выставка получила в 2008 г., воплотив в жизнь совместный проект с творческой сетью «Я — талант» и американским фотохостингом «Фотоподиум» [1].

История «Центра книги и графики», кроме массовых мероприятий, сохранила память закрытых экспозиций совсем маленьких мастеров, которые еще не были готовы показывать свой талант на широкую публику и желали организовать мероприятие для семейного круга.

Галерея, в свою очередь, была образована на базе Политехнического предприятия № 3, расположенного также в данном здании на Литейном, 55. Чтобы расширить сферы деятельности, назревает новый план по объединению двух проектов в единое печатно-выставочное пространство «Что делать?». Его цель — предоставить возможность для реализации своих

Выставочное пространство «Центр книги и графики»

Выставка, посвященная группе «Король и шут». Художница Елизавета Данфельд с мамой солиста коллектива Татьяной Горшеневой

творческих замыслов представителям разных сфер культурного пространства: художникам, поэтам, писателям, фотографам и многим другим. Тем самым объединить полиграфическую, выставочную и информационную специфику.

В названии «Что делать?» заложен случай с потерянной Н.А. Некрасовым рукописью одноименного романа Н.Г. Чернышевского (которую русский классик утратил на Литейном проспекте) и литературной историей, разворачивающейся в данном районе Санкт-Петербурга. Здесь подразумевается отсылка к редакции двух журналов XIX в. («Современник», «Отечественные записки»), квартире Н.А. Некрасова, типографии Вольфа.

РАЗНОСТОРОННИЙ ОПЫТ СОТРУДНИКОВ ГАЛЕРЕИ «ЦЕНТР КНИГИ И ГРАФИКИ»

Сотрудники галереи имеют опыт в разных направлениях искусства и готовы им делиться с каждым посетителем. Многие, приходя в выставочное пространство, хотя и запечатлеть красивые работы, однако задаются вопросом: как сделать качественные снимки?

Первым делом, как только вы заходите в помещение, берите в руки фотоаппарат и переключайте его на мануальный, то есть ручной, режим («М»). Следующим действием рекомендуется поставить минимальное значение светочувствительности (ISO) и выдержку 1/160 сек. Данный шаг позволит контролировать каждый кадр. Не забывайте, что низкая освещенность требует, чтобы на сенсор проникало большее количество света. При естественном источнике придется настраивать фотоаппарат по ситуации.

Каждая фотография — это воплощение фантазий автора. Для того чтобы картина в выставочном пространстве оказалась не просто объектом, запечатленным на пленку, а кадром, вызывающим определенные эмоции, предлагаем воспользоваться некоторыми советами.

Некоммерческое партнерство «Арт-Петербург»

1. Как бы банально ни звучало, но необходимо прочувствовать предмет: если он передает легкость, то нецелесообразно утяжелять кадр темными тонами. Уместнее сделать акцент на светлых участках и поэкспериментировать с балансом белого. Таким образом, получится эффект воздушности. Принцип действует наоборот с картинами, создающими «тяжелую атмосферу». Данное правило не учитывается, если необходим контраст.

2. При выборе ракурса все отталкивается от того, кто или что будет главным героем снимка: картина, ее сюжет или человек, любящийся произведением искусства. Разберем последний вариант, так как многие хотели бы запечатлеть себя на фоне какого-либо понравившегося объекта. Сделанная снизу фотография, смысловой центр которой расположен в правой части, подчеркивает, во-первых, величие картины в кадре, во-вторых, не отводит на второй план человека, который на нее смотрит. Подобное восприятие формируется за счет того, что мозг привык читать слева направо, преобразовывая информацию в общий смысл.

3. Не пытайтесь уместить в кадр все детали. Делайте акцент на сюжете и предмете съемки. Подумайте, что именно желаете передать в кадре, какие эмоции им вызвать. Можно обрезать часть экспозиции, но по законам границ.

4. Многие фотографии управляют нашим взглядом. Здесь все зависит от симметричного расположения диагоналей и линейного построения композиции, например от верхнего левого угла кадра к правому нижнему.

5. Если необходимо передать реальный формат объекта съемки, без искаженных пропорций, то рекомендуется держать камеру на его уровне.

Зная некоторые правила, можно, а иногда нужно их нарушать для достижения определенного эффекта. Как говорится в профессиональной среде фотографов: «Не существует плохих или хороших локаций, так же как нет плохого или хорошего света». Каждый кадр зависит только от нас, главное, правильно настроиться.

В галерее «Центр книги и графики» можно поучаствовать в мастер-классах, посетить или даже организовать выставки разных форматов. Человек, конечно, индивидуален: со своими интересами, планами, целями. Пространство создано, чтобы каждый в нем нашел что-то свое, смог не только приблизиться к искусству, но и обогатиться знаниями, реализовать талант и заявить о себе миру.

Ю.С. Пешина,
г. Санкт-Петербург

Библиографический список

1. Арт-Петербург [Электронный ресурс]. — URL: <http://artpeterburg.com/> (дата обращения: 09.06.2020).
2. Архивы Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. — URL: <https://spbarchives.ru/> (дата обращения: 09.06.2020).

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Карцева Е.А. Динамика художественной выставки. Культурная интерпретация: Монография. — Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2019. — 167 с. — ISBN: 978-5-4475-9928-7.

Художественные выставки сегодня переживают настоящий бум, привлекая все больше внимания зрителей, являясь основным контекстом, за счет которого искусство функционирует и осмысливается. В представленной монографии исследуется, что представляла собой художественная выставка в разные культурные эпохи, когда и в силу каких факторов зародились современные формы показа искусства, какие трансформации происходят с выставкой в условиях глобализации и цифровой культуры. Смену выставочных парадигм автор изучает сквозь призму культурологического подхода. Текст иллюстрируют архивные и современные фотографии.

DOI 10.33920/nik-01-2009-06

УДК 340.12

Философия права как социально-гуманитарная дисциплина¹

Philosophy of law as social-humanity discipline

© Лапина Татьяна Сергеевна

Larina T.S.

Независимый исследователь

Россия, 109548, Москва, Шоссейная ул., д. 14, кв. 49

E-mail: taselap2019@mail.ru

Статья поступила 01.04.2020

Резонна разработка философии права в качестве единой социально-гуманитарной дисциплины, и нет гносеологической необходимости разделения ее на «философскую философию права» и «юридическую философию права». Взаимопроникновение философии и права возможно, ибо любознательность обладает правогенным потенциалом, а юриспруденция содержит социально-философский потенциал. Впервые предлагаемая экспликация философских правогенных структур служит теоретической защитой от умаления роли философии в формировании права и в выполнении им его функций. Правовой прогресс направляется ценностями гуманистической философии.

Ключевые слова: предмет философии права, философские правогенные структуры, основания права, идеи права, правовое звено общественного детерминизма, семантизация объектов юридизации, права человека, юридическое обслуживание, правовой прогресс.

It is reasonable to develop the philosophy of law as a single socio-humanitarian discipline, and there is no epistemological need to divide it into "philosophical philosophy of law" and "legal philosophy of law". The interpenetration of philosophy and law is possible, because love of wisdom has a lawgenetical potential, and jurisprudence contains a socio-philosophical potential. For the first time, the proposed explication of philosophical lawgenetical structures serves as a theoretical defense against belittling the role of philosophy in the formation of law and in the performance of its functions. Legal progress is guided by the values of humanistic philosophy.

Keywords: subject of philosophy of law, philosophical lawgenetical structures, foundations of law, ideas of law, legal link of social determinism, semantics of objects of juridisation, human rights, legal service, legal progress.

Если под свободой понимать возможности для самоопределяемости субъекта, обладание им определенным социальным простором для собственного волеизъявления, то ее противоположностью будет *связанность субъекта с Другими, необходимость считаться с ними, согласованно, коллективно действовать и, может быть, принимать посильное участие*

¹ Окончание. Начало см.: Вопросы культурологии. 2020. № 6–8.

в судьбе Других, соответственно, обуславливая свою активность. Разве только обладание свободой действия и поступков приносит людям жизненное удовлетворение? Например, содержательно насыщенные, интересные *деловые отношения* с коллегами, с квалифицированными и достойными уважения начальниками, отношения, которые по определению в существенных аспектах непременно юридически оформляются, — тоже аспект достойного существования, — они обогащают жизнь работающего, делового человека.

Люди стремятся не только к полной независимости в условиях одиночества, их привлекают также общность переживаний, коллективизм, кооперация и согласованные действия с Другими, организуя которые невозможно не учитывать, помимо прочего, юридических регулятивов. Право — одно из социальных средств установления правильности социально значимых связей.

Продолжая разговор о том, в каком виде в обществе предстает право, думается, главной формой его представленности в настоящее время выступает *специфическое юридическое обслуживание* человеческих индивидов, а также коллективных, групповых субъектов при выполнении ими социальных ролей. Это специфически правовое обслуживание людей как граждан, служащих, работодателей, наемных работников, собственников, предпринимателей, жильцов, туристов и т.п. Юридическое обслуживание в определенном объеме распространяется и на социально-групповых субъектов, на организации: на политические партии, бизнес-структуры, банки, акционерные общества, общественные движения, НКО и т.п. Юридическому обслуживанию человеческие индивиды подлежат и в *социально значимых аспектах их естественных ролей*, таких как временно нетрудоспособный, инвалид, младенец, ребенок, подросток, беременная женщина и роженица, супруг(а), родитель, пациент. Юридическое обслуживание распространяется и на *социально значимые аспекты духовно-созидательных ролей личности* тогда, когда она выступает волонтером, создателем уникального духовного продукта («свободным художником»), автором социально значимой инициативы и т.п.

Без задействования в общественной жизнедеятельности социальных средств юридического сопровождения — юридического обслуживания и контроля — невозможно складывание цивилизованной среды человеческого существования.

Право — не задушевность, не заветы родителей и дедов потомкам, не дружеские советы приятелей. В отличие от морали, оно не столько психологично, сколько явно социально, строго нацелено на формирование правопорядка как существенной составляющей общественного порядка. Право всегда — при любых политических режимах — выполняет обязывающие, запретительные, принуждающие функции, но принуждающий, запретительный, силовой облик *доминирует* в праве в условиях тоталитарных и авторитарных режимов. При демократических режимах суть права состоит еще и в том, чтобы «утверждать начала справедливости, гарантировать свободу поведения, защищать интересы человека», «свести власть к социально оправданным величинам, умерить власть, снять ее крайние, социально опасные, разрушительные проявления» [3, с. 68, 69, 77]. «...Право, — подчеркивает С.С. Алексеев, — единственная из

форм социальной регуляции, настроенная на дозволения, на субъективные права, на свободу человека...» (курсив С.С. Алексеева. — Т.Л.) [4, с. 99]. Но и свободу личности, дабы она не превращалась в своеволие и произвол, право тоже умеряет. Подытоживая управомочивающие, защитные по отношению к субъектам функции права, выдающийся правовед заключает: «...Именно право в условиях гражданского общества... является убежищем для человека» (курсив С.С. Алексеева. — Т.Л.) [4, с. 142, 144, 150].

Излишне жесткая и разветвленная нормативность, как в России отмечается сейчас и в обществоведческой литературе, и на правительственном уровне, сдерживает экономическую предприимчивость российских граждан, мешает им налаживать свое дело. В нашей стране заработала «регуляторная гильотина»: из российского законодательства стали выводиться ненужные юридические ограничения и запреты. Слишком детальное императивно-юридическое регулирование тогда, когда в интересах дела требуется ликвидировать неправомерное сковывание им разумной инициативы, меняется на более общее, юридически дозволительное, диспозитивное регулирование.

Утверждение правовых начал в стране, завоевание ею статуса правового государства сопряжены с отлаженной представленностью в ней современного гуманистического права далеко не только в виде уголовного и уголовно-процессуального. При таких обстоятельствах оно должно быть хорошо представлено также, например, в виде охраны частной собственности и интересов личности как собственника, в качестве создания юридических условий для предпринимательства, в виде защиты трудовых прав работника.

Реализованное право личности на обладание собственностью правильно рассматривается в постсоветской правоведческой литературе как важнейшее условие свободы индивида. «...Свобода человека, а значит, и право как мера его свободы возможны только тогда, когда человек является субъектом собственности на средства производства... Если право на судебную защиту является процессуально-правовой (курсив В.Д. Зорькина. — Т.Л.) гарантией всех других прав и свобод человека и гражданина, то право собственности является их материально-правовой гарантией. Как верно замечено, право частной собственности — это не просто одна из форм выражения свободы и права человека, собственность образует единственно возможную (далее В.Д. Зорькин цитирует В.С. Нерсисянца. — Т.Л.) “цивилизованную почву для свободы и права. Где полностью отрицается право индивидуальной собственности на средства производства, там не только нет, но и в принципе невозможны свобода и право” [28, с. 43]. Ликвидация частной собственности при социализме привела, как мы знаем, и к ликвидации права в его подлинном смысле, т.е. права как меры свободы человека. Сейчас в России, осуществившей радикальные преобразования отношений собственности, идет сложный, мучительный, противоречивый процесс возрождения и утверждения института частной собственности и основанного на нем института свободного предпринимательства» [12, с. 232–233].

Пока в России не удастся преодолеть такие серьезные помехи в утверждении института частной собственности, как отсутствие у немалой части

российского населения уважения к ней², рейдерство, рэкет, нередкие юридически необоснованные аресты и посадки бизнесменов, что сопровождается либо разорением их бизнеса, либо несправедливым отжиманием его ловкими дельцами. Вследствие этого обычно ломаются судьбы несправедливо осужденных владельцев (ставших бывшими владельцами) бизнеса, часто распадаются их семьи, значит, страдают дети.

Относительно недостаточности поддержки Российским государством малого и среднего бизнеса Л.А. Беляева справедливо пишет: «Если говорить о такой функции государства, как социальная защита граждан, то не следует упускать из виду необходимость защиты не только “слабых”, которые не могут сами обеспечить необходимый уровень жизни, но и “зависимых”, деятельность которых во многом определяется созданными для них институциональными условиями. К таким “зависимым” относятся предприниматели — самозанятые, мелкие и средние, те, кто развивает свой бизнес и подвержен большому числу рисков из-за неустойчивости правового поля и неправовых действий со стороны должностных лиц и организаций» [5, с. 13]. В сознании многих граждан нашей страны — из числа экономически активных, способных в принципе вести свое дело — укореняется убеждение в опасности для свободы и даже для жизни бизнесмена заниматься здесь частным предпринимательством, у каких-то из этих лиц возникает желание основывать свой бизнес за рубежом. Так Россия теряет экономически активных людей, а их в ней дефицит по исторически сложившимся весьма печальным причинам.

В настоящее время в России проводится большая управленческая и правовая работа, направленная на устранение «окошмаривания» бизнеса, и только что названных помех его ведения становится меньше.

С.С. Алексеев убедительно опровергает тот взгляд, будто бы право — социальный институт, занимающийся «чуть ли не исключительно» криминальными проблемами. Он пишет, что «право в условиях гражданского общества (и тем более в сложной обстановке его формирования) является *убежищем для человека* (курсив и разрядка С.С. Алексеева. — Т.Л.). Слова об “убежище” представляют собой своего рода знак служения права конкретному человеку в его сложной, полной превратностей и бед жизни, знак защиты от бед, проистекающих от его же, человека, творения, призванного по своей глубокой сути быть стражем людских интересов, — государства, самой мощной в обществе силы. Ибо именно государственная власть, нередко вопреки своему истинному назначению, обрушивает на человека самую страшную, неотвратимую

² На это есть немало причин, назову лишь некоторые из них. Не могут уважать частную собственность те граждане России, которые все еще остаются в плену советской, со школы прививаемой им идеологии, согласно которой в частных собственниках, в том числе в предпринимателях, надо видеть классовых врагов. Бизнес как достояние цивилизации ими не понят, а пороков полнейшего огосударствления экономики, как было при социализме, эти граждане не увидели и до сих пор не видят, ностальгируя по прошлому. Уважение к частной собственности уже в постсоветских условиях было сведено почти на нет в сознании немалоого числа россиян несправедливым, инсайдерским характером приватизации, проведенной в 1990-е гг. в нашей стране. Привилегированный доступ к разделу социалистического наследия получила тогда узкая группа лиц из числа тех, кто был поближе к организаторам приватизации. Крупная частная собственность в стране оказалась нелегитимной, а поставленная в перестроечном «новом мышлении» задача создать широкий слой мелких и средних собственников еще только у нас решается.

беду — государственный произвол, своеволие, порядки расправ, бесчинства чиновников, государственного терроризма» [4, с. 142].

Показывая, что право неверно понимать только как социальное средство уголовного преследования и наказания, С.С. Алексеев развертывает *положения о праве как убежище для человека*.

В качестве объекта общественных отношений личность не только, как правило, подчиняется каким-то общезначимым регулятивам и встраивается в общественный порядок, но и должна быть социально защищенной правовыми средствами. В качестве субъекта общественных отношений личность использует в числе прочего заложенную в праве способность «переводить “свободу вообще” в деловую активность, в творчество, в созидательное дело (курсив С.С. Алексеева. — Т.Л.). Сами по себе деловые институты собственности, контрактного права, возмещения причиненного вреда, компетенций и многие другие... втягивая людей при оформлении и реализации тех или иных отношений в соответствующие юридические конструкции, тем самым вводят их в такие социальные структуры, где оптимальным вариантом поведения является созидательная деятельность по достижению позитивного результата» [4, с. 136]. Выше в предлагаемой работе говорилось о правогенном характере человеческой деятельности определенного рода. Однако если исходить из созидательного потенциала права, то можно полагать, что оно, в свою очередь, выступает одним из оснований плодотворной деятельности людей при условии, что сформируются субъекты, способные конструктивно использовать созидательные возможности права.

Рассмотрение таких функций права, как служить для субъекта убежищем, если он в нем нуждается, быть одним из социальных условий и средств проявления людьми созидательной активности, пока слабо развернуто в отечественной литературе по философии права. Между тем представления об этих функциях существенно углубляют понимание права, такие представления проективны и способствуют продуцированию улучшенных правовых систем.

В правовой сфере жизни общества при восходящем развитии последнего наблюдается движение от правового идеального к реальному, в частности, от правового должного к сущему и наоборот, ибо обновленное реальное может влечь обновление идеального. Такое движение в правовой сфере общественной жизнедеятельности приобретает характер закономерности. Оно не может духовно ничем не направляться, то есть *у права должны быть и аксиологические основания*.

Е. Аксиологические основания, идеал и идеи права. Невозможно отдельно рассматривать аксиологические основания права и его идеи, ибо последние ценностны и поэтому входят в ряд его аксиологических оснований. Сам вопрос о таких основаниях явно и специально не вставал до того, как во второй половине XIX в. начиная с неокантианцев пришло *осознание ценностной природы культуры*. Согласно неокантианцу Г. Риккерт, понятие ценности является основным при отделении культурных явлений от природы, и человеческие создания взлелеяны ради определенных ценностей. Все эмпирические оценки имеют смысл, полагает неокантианец В. Виндельбанд, если только допускаются оценки с позиций абсолютных ценностей. До сих пор актуально то, что составляет заслугу неокантианства: усмотрение в ценностях объединительного начала многообразных форм культурного творчества и установление

обязательности соотношения с ними всего создаваемого людьми. По отношению к праву тоже надо проводить и аксиологический подход.

Старшему поколению современных отечественных философов, к которому принадлежит и автор предлагаемой работы, и теоретически, и официально, то есть, можно сказать, политически, прививался исключительно классовый подход к праву, которое, согласно марксистскому учению, расценивалось в качестве возведенной в закон воли господствующего класса. Основания для такого подхода к праву были и продолжают иметь место, ибо в общественной истории, особенно в условиях авторитарных и тоталитарных режимов, при неразвитости демократических институтов имелось немало явно классовых национальных правовых систем. Правовые системы, ориентированные в первую очередь на выражение и защиту интересов экономически и политически доминирующих социальных классов и слоев, есть и сейчас. Кроме того, в любое время на многих правовых системах лежит своего рода «классовый налет» в виде необоснованного закрепления в них привилегий, выделяемых для представителей властных структур — лордов в Англии и т.п.

Но исходя из исторических реалий классовую природу права неверно абсолютизировать. Классовая «сторона права», — обоснованно пишет С.С. Алексеев, — никогда не была единственной, всепоглощающей, в праве всегда в том или ином объеме присутствуют общечеловеческие, общецивилизационные стороны...» [2, с. 54]. Одно из проявлений прогресса в праве заключается во все большем утверждении — в странах, где установлены демократические режимы, а также в международном праве — *общечеловеческих, общецивилизационных ценностей справедливости, свободы, автономии личности, во все лучшем выражении специфически правовых возможностей для индивида быть экологически, медицински, социально и духовно защищенным*. По-современному цивилизованная правовая жизнь базируется на ценностной иерархии, выводимой гуманистической философией. В ней верховенство занимает человеческий индивид, жизнь, социально и экономически здоровое общество, и в ряду ценностей, на которых зиждется гуманное право, признаются такие явления, как мир на земле, благоприятные для созидания духовные условия (например, гласность, запрет цензуры), достойное положение личности в обществе и ее достойное поведение.

Современное цивилизованное право протаргует юридические пути утверждения тех практических ценностных приоритетов, которые сложились в соответствии с разумными интересами участников общественных отношений, пути, например, содействия развитию законопослушного, продуктивного, инновационного бизнеса, включая мелкий и средний, что очень насущно для современной России.

Однако российская правовая система пока недостаточно привлекательна для предпринимателей — отечественных и зарубежных, — в частности, из-за недооценки в российском гражданском судопроизводстве принципа свободы договора, а этот принцип, надо заметить, юридическо-философский. Поэтому в России практикуется «бегство от отечественной юрисдикции»: крупные российские предприниматели выводят свой бизнес в офшоры с целью подчинить его иностранному праву, особенно популярен при этом выбор в пользу английского права. Заключаемые российскими предпринимателями сделки нередко совершаются на зарубежных арбитражных площадках. «Особенно часто, — констатирует

В.Д. Зорькин, — по английскому праву совершаются сделки в области внешне-торговой поставки, а также сделки слияний и поглощений компаний, соглашения акционеров и т.п.» [12, с. 242]. В числе причин бегства в английскую юрисдикцию В.Д. Зорькин называет высокую разработанность английского права, его «гибкость и диспозитивность, позволяющие реализовать практически любые корпоративные запросы» [12, с. 242]. Недооценка свободы экономическо-финансового договора, полагает этот правовед, «обусловлена давлением советских стереотипов правопонимания, далеких от (классическо-либеральной. — Т.Л.) трактовки права как меры свободы» [12, с. 242], то есть эта недооценка вызывалась, я считаю, и неадекватностью назначению права той философии права, какой руководствовалось советское правотворчество. В этой философии не просто принижалась, а даже нивелировалась роль личности как экономически свободного субъекта.

Проблема сокращения ухода российского бизнеса под иностранную юрисдикцию сейчас решается в России путем принятия законодательных мер по деофшоризации отечественной экономики, а также по повышению привлекательности российской судебной системы для бизнеса.

Продолжая рассматривать вопрос об аксиологических основаниях права, надо отметить, что содержащееся в Конституции РФ 1993 г. признание человека, его прав и свобод высшей ценностью (см. ст. 2 Конституции РФ)³ выведено из гуманистической философской антропологии, в которой утверждается приоритетность среди ценностей человеческого индивида и человеческой жизни. Соответственно, по идее, право призвано быть одним из социальных средств утверждения человеческого достоинства, гуманного отношения к любому из людей со стороны государства и других субъектов. То есть в общественные отношения должно внедряться «человеческое измерение», первоочередной путь к чему — выведение, юридизация и соблюдение прав человека.

Эксплицированные естественным правом прирожденные права человека обозначены в некоторых современных европейских конституциях (таких, например, стран, как ФРГ, Испания) термином «*основные права*». В современной юриспруденции России их так тоже называют, кроме того, их называют правами «первого поколения», а ко «второму поколению» относят права гражданина определенного государства, зависящие от его волеизъявления и от экономическо-финансового, а также кадрового обеспечения их соблюдения. Права «второго поколения» не являются безусловными и прирожденными, они предоставляются (если предоставляются) адресатам права государством конкретной страны и поэтому несколько разнообразятся от страны к стране.

Итак, утверждение антропофильного (человеческого) и социофильного измерений в качестве обязательных критериев правильности построения общественных отношений относится к аксиологическим основаниям права.

Но может ли в философии права оказаться не выраженным отношение субъектов правового и социального государства к антиценностям? В юриспруденции не могут не учитываться философские положения о том, что люди способны не только создавать и приумножать ценности, но также подрывать и разрушать их, что вся общественная жизнедеятельность пронизана борьбой субъектов созидательной человеческой активности с субъектами активности

³ Предполагается оставить неизменными формулировки прав и свобод человека и гражданина после внесения поправок в Конституцию Российской Федерации 1993 г.

разрушительной, что и созидательная активность способна давать негативные издержки. При этом созидательная и разрушительная активность могут переплетаться, и акторы не всегда в состоянии сразу разобраться, какие человеческие деяния созидательны, а какие разрушительны, какие меры по отношению к определенной вредоносной деятельности приемлемы, а какие не приемлемы по экономическим, политическим и социальным соображениям. Все это поля обществоведческого, в том числе правоведческого, поиска.

Утверждение подлинных ценностей затруднено криминальной деятельностью асоциальных личностей и структур, которые фактически возделывают *антиценности*. Пестование последних входит в *антикультуру*, обычно маскирующуюся под культуруобразность, что характерно, например, для *симулякризации*: подделки товаров и лекарств, манипулирования некоторыми властвующими силами сознанием масс, для отработанных методов фальсификации результатов голосования на выборах, для рейдерства. Выявление юриспруденцией подобных асоциальных деяний, многие из которых семантизируются ею в качестве различного рода правонарушений, в конечном счете тоже опирается на философское понимание ценностей и антиценностей.

Как показала история, а особенно XX в., и как признано цивилизованным человечеством, одна из наиболее зловещих антиценностей — это тирания. С.С. Алексеев сообщает читателям о «предостережении мудрых людей, полагавших, что наиболее страшная тирания — это тирания, скрывающаяся под маской законности» [3, с. 144], то есть та, которая искусно утаивает свою истинную суть. Тирания несовместима с утверждением истинно правовых начал в обществе, хотя, по видимости, они при ней могут присутствовать, ибо при ней могут действовать такие симулякры, как юридические законы неправового (несправедливого, негуманного) характера.

Современное цивилизованное право в его лучших составляющих — тоже ценность, поэтому право охраняет и самого себя на той (в частности) основе, что подмена правовых начал государственным насильственным диктатом или же попытки каких-то лиц и организаций воцарять анархию, чинить произвол, устраивать самосуды и дикие расправы над неугодными рассматриваются в социальной философии как антикультурные явления и антиподы достойного поведения. Неисчислимы беды и страдания, приносимые бесправием, где бы и когда бы то ни было. При тирании право попадает в число, если использовать слова Ю. Домбровского, «ненужных вещей».

Право в качестве ценности реализуется в стране при следовании большинством его адресатов юридическим нормам тогда, когда эти нормы достаточно антропо- и социофильны. Если массово юридические обязанности не исполняются, юридические запреты не соблюдаются, а юридические дозволения, в том числе права, не используются постольку, поскольку нет условий для их использования, то право может составлять только потенциальную ценность. Правовой «капитал» функционирует как достояние культуры лишь благодаря адекватной ему активности субъектов.

В философии права рассуждение в основном ведется с точки зрения идеального права. Метод идеализации объекта рассмотрения весьма часто используется в философской рефлексии, где на все времена нетленным остается принцип платонизма. В.М. Межуев обоснованно пишет, что «все, к чему

философия имеет отношение, получает в ней форму идеи, становится идеей» [26, с. 5].

В философии права не должно обходиться вниманием то явление, что социально озабоченные обществоведы, а среди них правоведаы, представители управляющих органов в стремлении избавиться от недостатков действующего права вынашивают проекты лучшего права, что они соотносят реальную правовую жизнь с представлениями о ее более совершенном варианте.

Идеальный проект права, где бы он ни составлялся, становится в большей или меньшей степени иным от одного этапа общественного развития к другому, хотя в эволюции права всегда присутствует преемственность. Так, *аксиомы права* («никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление», «выслушай другую сторону», «нельзя юридически судить самого себя» и иные) на все времена остаются элементарными регулятивами в правовой сфере общественной жизнедеятельности.

Правовой идеал включает в себя *идеи* права в качестве ценностных ориентиров правотворчества и правореализации, духовного инструмента совершенствования позитивного права. В философии права обосновываются центральные правовые идеи, заложенные в естественном праве: ценность человеческого индивида, свобода и автономия личности, справедливость, утверждение человеческого достоинства. Под влиянием этих идей права и свободы человека и гражданина в Конституции Российской Федерации 1993 г. объявлены непосредственно действующими и определяющими смысл, содержание и применение юридических законов (см. ст. 18 Конституции РФ).

Случаются уголовные и гражданские судебные дела, по которым вынести юридическое решение весьма и весьма затруднительно: нет соответствующего узаконения, зато есть пробел или серьезный недостаток в законодательстве. Тогда «решающее значение (для принятия решения. — Т.Л.) приобретают природа и суть действующей юридической системы — те главные правовые идеи, которые лежат в ее основе, являются ее стержнем, определяющим звеном...» [3, с. 260].

Правовой идеал — аспект общественного идеала, и, согласно последнему, между участниками общественной жизни должны устанавливаться связи и отношения, содействующие установлению достойных условий человеческого существования, а также развитию общества. Подобным связям и отношениям (например, квалифицированным и справедливым договорным отношениям) следует придавать «статус» общественной необходимости, а деятельность и поведение, благодаря которым они поддерживаются, желателно юридически стимулировать.

Гуманистическое право обусловлено и общечеловеческой потребностью в достижении *баланса* между разумными интересами представителей всех слоев и категорий населения, а также в обоснованном обеспечении *приоритетности* интересов для определенных категорий населения (например, для детей согласно формуле «все лучшее — детям») и в обоснованном введении *привилегий* для отдельных из них (например, для работников особо тяжелого труда).

По идее, в связи с глобализацией в принципы продуцирования современного международного права входит осознание необходимости воздвигания социума в качестве обустроенного общемирового дома для всех жителей планеты и целесообразности разработки для такого воздвигания специфических, в том числе юридических, технологий.

Правовой идеал на то и идеал, что он по определению недостижим в абсолюте, но, как и недостижимые для человека звезды, он путеводен.

Профессор В.Н. Жуков недооценивает идеи права, которые носят классически либеральный характер. Между тем без идей, пронизанных духом классического либерализма, «продуманных и выстраданных, начиная с Античности» [12, с. 399], «не было бы государства и социального, и правового одновременно» [12, с. 128]. Обращение к высоким правовым идеям свободы, справедливости, утверждения человеческого достоинства находится в ряду духовных средств обоснования *необходимости служения государства человеку*.

4. ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЕ ФИЛОСОФИИ И ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Философией выявляется не только ее собственный правоженный потенциал, но и *социальный потенциал* права как звена общественного детерминизма. В сфере общественной жизни свои «миры» создают религия, искусство, право. Эти «миры» устойчиво входят в человеческую социальность и духовность, в чем-то в них растворяясь и все же всегда сохраняя относительную обособленность. Правом в его действительности создается специфически строгий «мир», который можно назвать *правовым отсеком социальности*. Посредством действующей юридичности в нем по качеству и количеству, по пространству и времени, согласно демографическим и партикулярно социальным признакам людей, *размеряются* их поведение и деятельность, общественные отношения, плетутся «кружева» юридически рамочных социальных позиций, заложенных в юридических нормах и конструкциях. Функция по осуществлению подобной размеренности выполняется только правом. При воплощении правовой размеренности в практике поведения и деятельности субъектов и при построении общественных отношений объективируется большая социальная сила: упорядочивающая, организующая, созидательная.

Правовая социальность содержательно насыщена. Двумя ее несущими опорами являются: а) управляющая деятельность государства в качестве неперемного субъекта форматирования правовой социальности в области публичного права; б) юридически договорные отношения их субъектов (сторон) в области гражданского (частного) права. В правовую социальность входят правотворчество, законотворчество. В политико-правовую социальность входит законодательная деятельность. Юриспруденцией выводятся юридические конструкции, методы юридической регламентации, определяется содержательное наполнение юридических обязанностей, запретов, дозволений и в числе последних — юридических прав, конечно, при использовании материалов различных наук.

Юриспруденцией моделируются определенные социально-юридические средства одоления хаоса, ограничения стихийности, подсекания деструктивных явлений (преступности, шантажей, симулякризации и др.) в обществах и в социуме в целом, экологическо-юридические средства сохранения природы и окружающей среды. Этой общественной наукой разрабатываются также легальные пути обеспечения для субъектов в разумных пределах социальной свободы, автономии и благ материального и духовного характера. Право призвано обеспечивать *всеобщность индивидуальных форм распоряжения субъектами определенными, разными по качеству и количеству благами*: заработной платой,

пенсией, наследством, отпуском, собственностью, свободным временем, льготой, компенсационной выплатой и др., если имеются юридические основания для предоставления субъекту таких благ.

В сфере правовой социальности вызревают определенные *критерии социальной правильности* общественных отношений, такие критерии вносятся и в оценку деятельности и поведения субъектов.

Но главное — в практике, реализации юридических предписаний, без чего не может сложиться правовая социальность, одним из важных следствий складывания которой являются правовая организация и упорядочивание общественных отношений. В правовом отсеке социальности применяются юридические средства *неантизации (ликвидации, устранения)* и ослабления, подсекания, подрыва активности общественно опасных лиц, их объединений, которыми выступают банды, организованные преступные группировки, мафиозные структуры, религиозные тоталитарные секты, некоторые транснациональные корпорации и др. Преступность пока неустранима на земле, и право находится в числе средств ее ощутимого сдерживания. При этом социальный потенциал права более объемлен и значителен, чем подсекание правонарушений (в частности, преступности) при всей важности борьбы с правонарушительной активностью тех или иных субъектов. В социальный потенциал права входят и содействие упрочению определенных общественных отношений, содействие формированию и введению в общественное бытие определенных субъектных структур, содействие гуманизации условий общественной жизнедеятельности. Право — одно из средств установления общественного порядка, социализации и защиты личности, охраны природы.

В юридическую практику входят также исполнение юридических обязанностей, соблюдение юридических запретов, использование юридических дозволений (прав и др.), юридический контроль в пределах законности над производимым и совершаемым, юридическая охрана общественного порядка, введение в действие юридических средств возмещения ущерба и вреда, нанесенного преступностью, стихийными бедствиями и техногенными катастрофами. При введении в действие формальных и содержательных компонентов юридического регулирования, охраны и стимулирования складываются правоотношения как одна из родовых форм общественных отношений.

Социальный потенциал права выявляется философией, поэтому его можно назвать его философским потенциалом. Право и философия взаимно обогащают друг друга. Юриспруденция заимствует у философии выявляемые ею правовые структуры, которые юриспруденцией не могут не приниматься во внимание в качестве своего рода источников при продуцировании правовых принципов, юридических норм и конструкций. А вникание в содержание юриспруденции, в протекание юридической практики позволяет философии выявить тот тип социальности, который обусловлен правовой деятельностью субъектов. Есть базовая социальность, возникающая в виде общественных отношений различного рода: экономических, политических, моральных и др., но попервоначально еще не правовых. Правовая социальность надстраивается над базовой, в процессе чего и складываются правоотношения.

Социальная философия, философское учение об обществе и социуме будут неполными при отсутствии в них обществоведческой характеристики

правового отсека социальности в качестве важного звена общественного детерминизма. Такая характеристика необходима и для теоретической репрезентации правовых путей созидания людьми своего бытия, и для практической работы над их усовершенствованием.

Философия права форматируется на базе взаимопроникновения юриспруденции и философии, одним из ярких показателей чего выступает возможность составления концепции правового государства и концепции социального государства лишь как *правоведческо-философских*. Оправданна поэтому такая диссертационная специализация, как философия права.

5. ПРАВОВОЙ ПРОГРЕСС КАК ЮРИДИЧЕСКО-ФИЛОСОФСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Современная философия права наследует глубокую гегелевскую мысль о *возможности исторического прогресса лишь в правовой форме*, хотя понимание прогресса в любомудрии настоящего времени далеко не ограничивается гегелевским пониманием его как восхождения в осознании людьми свободы. В нынешнем понимании общественный прогресс представляет собой и реальное совершенствование условий существования людей, что может происходить лишь благодаря усилиям самих субъектов. Значит, поступь прогресса увязана и со свободой, автономией человеческих индивидов, и с такой их связанностью друг с другом, социально значимые формы которой в процессах общения, труда, предпринимательства, учебы, управления, налаживания родственных отношений, досуга и т.д. выявляются юриспруденцией и юридически норматизируются в виде дозволений и обязываний. В то же время социально значимые, но опасные и вредоносные формы отношения субъектов к Другим и к окружающей среде юридически оформляются в виде запретов и объектов правоохранительной деятельности.

Прогресс в праве составляет компонент общественного прогресса. Назову некоторые проявления правового прогресса, не претендуя на полноту его охарактеризованности. Одним из его проявлений и внутри стран, и на международной арене выступает возрастание роли в области правовой регламентации общечеловеческих, общецивилизационных составляющих права, прежде всего прав человека. Выведение и юридизация прав человека обладают общечеловеческим значением, их соблюдение повышает степень цивилизованности общественных организмов, способствует сохранению и накоплению человеческого капитала.

Успехи в выявлении, юридизации и соблюдении в глобальном масштабе общезначимых предметных, технических норм, в частности норм отношения к первой и второй природе, вносящие большой вклад в создание благоприятных общечеловеческих условий бытия, тоже являются показателем правового прогресса. Это тем более очевидно, что в соблюдении закрепленных международным правом предметных норм кроется одна из перспектив освобождения человечества от угрозы вымирания и гибели.

Правовой прогресс проявляется и в совершенствовании обеих сторон юридического сопровождения субъектов — как их юридического обслуживания, так и юридического контроля над соблюдением законности. Юридическое обслуживание в условиях повышения цивилизованности обществ все

более искусно нацеливается на содействие субъекту в *социально-жизненном обустройстве, в самореализации*. В связи со сказанным надо отметить и такое выражение правового прогресса, как расширение закладывания в юридический нормативный корпус возможностей (именно *юридических* возможностей) для созидательной деятельности: предпринимательства, научного, технического и художественного творчества, гражданской активности, а также для справедливой защиты субъекта.

Совершенствование правореализации предполагает дальнейшую разработку и улучшение законодательства, в том числе при необходимости в странах, где есть конституция, либо радикальное изменение основного закона страны, либо внесение в него назревших поправок.

Очень весомым проявлением правового прогресса выступает создание правовых государств, достигнутое пока лишь в немногих странах мира.

Правовой прогресс невозможен без оказания гуманистической философией влияния на право. В основания совершенствования права непременно входят учения такой философии о человеке, обществе, социуме, сознании, смыслах и семиозисе, общественном прогрессе и регрессе, о хаосе, с одной стороны, и упорядоченности и системности — с другой.

Теоретическое выражение правогенного философского потенциала предполагает составление определенной концепции философии права, в которой раскрывается взаимосвязь в определенных аспектах любомудрия и юриспруденции, их взаимопроникновение. Однако философское познание не просто созерцательно, а продуктивно, вот почему итогом применения философских подходов к изучению определенных объектов выступает не только складывание специфического повествования (нарратива), но и *общее ориентирование и моделирование деятельности и поведения субъектов*, то есть превращение философского нарратива в одну из социально-гносеологических баз выведения регулятивов. Значит, праксиологически одним из проявлений потенциала философии является *правогенность* — влияние таких выявляемых философией феноменов, как основания права, идеи права, объективное и субъективное в нем, роль права как звена общественного детерминизма, смысловая интерпретация объектов юридизации, на правовые принципы, юридические нормы и конструкции, правоприменение, установление правопорядка.

Под влиянием философских идей социальной свободы, справедливости, ценности личности, утверждения человеческого достоинства совершенствуются средства юридического сопровождения субъектов, позитивное право.

В предлагаемой некоторыми правоведами «юридической философии права» такой правоведаческо-философский вопрос, как правовой прогресс, вообще не ставится, в ней не выделен предмет философии права, не выявлены основания права. Еще один существенный пробел «юридической философии права» — это отсутствие в ней охарактеризованности права в качестве звена общественного детерминизма: в ней не говорится о юридическом сопровождении жизнедеятельности человеческого индивида и социально-групповых субъектов, не раскрывается социально-защитная функция права, не отмечается причастность права к передаче участникам общественных отношений опыта позитивной включенности в общественную жизнедеятельность и т.д. То есть при сугубо юридической трактовке философия права не предстает как

относительно самостоятельная социально-гуманитарная дисциплина. С подачи О.В. Мартышина философия права полностью включена в его теорию и, значит, в правоведение в целом. А в философию совсем не включена?

Если выделять «юридическую философию права», в отличие от «философской философии права», то, может быть, аналогично различать «философскую философию культуры» и «культурологическую философию культуры», «философскую философию политики» и «политологическую философию политики», «теологическую философию религии» и «философскую философию религии»? Полагаю, что подобные изыски излишни. Пользуясь «бритвой Оккама», не будем умножать сущности без необходимости.

Фактически профессор Мартышин выдает за философию права «философское понимание права» и «философский подход к праву» [24, с. 245–255], но при таком подходе философский материал заметно обедняется и не поддается структурированию. «Юридическая философия права» мифична, а усилия ее создать представляют собой попытку подменить философию правоведением. Вопрос о выявлении правогенного потенциала философии ни В.Н. Жуковым, ни О.В. Мартышиным не ставится, то есть скрадывается одна из праксиологических целей разработки философии права.

Нельзя примириться с выраженным в предлагаемой «юридической философии права» недостаточным пониманием и принижением философии, а также с отказом считать философию права единой, относительно самостоятельной социально-гуманитарной дисциплиной.

Итак, существование такой дисциплины, как философия права, обусловлено не просто желанием каких-то исследователей некоторым образом соединить философию и правоведение (юриспруденцию). Подобное желание, разумеется, имеется и у обществоведов — включая правоведов, — и у философов, но оно не просто их субъективное устремление. Такое желание вытекает из исторически сложившегося содержания и функций любомудрия и юриспруденции. *Философия обладает правогенным потенциалом, а юриспруденция обладает социально-философским потенциалом*, значит, философия и право в состоянии гносеологически, аксиологически и праксиологически поддерживать друг друга — вот основные причины взаимопроникновения их в философии права, относительно самостоятельной дисциплине.

Библиографический список

1. Агошков А.В. Практика защиты трудовых прав работников профсоюзами России (2000–2010 гг.) // Вопросы культурологии. — 2019. — № 9. — С. 88–94.
2. Алексеев С.С. Теория права. — М.: БЕК, 1994. — 224 с.
3. Алексеев С.С. Философия права. — М.: Норма, 1999. — 336 с.
4. Алексеев С.С. Тайна и сила права. Наука права: новые подходы и идеи. Право в жизни и судьбе людей. — М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. — 176 с.
5. Беляева Л.А. Социальное государство в современной России: ожидания и реальность // Вопросы философии. — 2019. — № 11. — С. 11–16.
6. Грибакин А.В. Введение в философию права. Конспект лекций. — Екатеринбург: Издательство УрГЮА, 1999. — 120 с.
7. Еникеев М.И. Юридическая психология. Учебник для вузов. — М.: Норма, 2001. — 517 с.

8. Жуков В.Н. Право как этическая ценность / Н.М. Марченко // *Философия права*. Курс лекций: В 2 т. — М., 2011. — Т. 1. — С. 359–366.
9. Жуков В.Н. Право как эстетическая ценность / Н.М. Марченко // *Философия права*. Курс лекций: В 2 т. — М., 2011. — Т. 1. — С. 366–374.
10. Жуков В.Н. Современная философия права в России: к выходу нового учебника // *Государство и право*. — 2017. — № 11. — С. 55–63.
11. Жуков В.Н. Правосознание: философский анализ // *Государство и право*. — 2019. — № 11. — С. 18–32.
12. Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен: Монография / В.Д. Зорькин. — М.: Норма, 2013. — 496 с.
13. Ильин И.С. О правовой культуре в русской традиции // *Вопросы культурологии*. — 2019. — № 12. — С. 85–91.
14. Кант И. Основы метафизики нравственности // *Сочинения в шести томах*. Т. 4. Ч. 1. — М.: Мысль, 1965. — 544 с.
15. Керимов Д.А. Право и законодательство // *Свободная мысль*. — 1992. — № 18. — С. 77–86.
16. Лапина Т.С. Аспекты философского осмысления права: современный вариант // *LexRussica*. — 2012. — № 6. — С. 1189–1207.
17. Лапина Т.С. Задача обновления философской парадигмы как духовной основы гуманного права // *Международная научно-практическая конференция «Юридическая наука как основа правового обеспечения инновационного развития России»: сб. докл.* — М.: Издат. центр МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2012. — С. 85–93.
18. Лапина Т.С. Право как объект философского осмысления // *Философия и общество*. — 2013. — № 2. — С. 28–46.
19. Лукашева Е.А. Право, мораль, личность. — М.: Наука, 1986. — 262 с.
20. Любимов А.П. Философия права. Учебник для вузов. — М.: Юрайт, 2019. — 257 с.
21. Малько А.В., Типикина Е.В. Заслуженное поведение как основание для правового поощрения: необходимость формирования теории // *Государство и право*. — 2019. — № 11. — С. 32–42.
22. Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. — 2-е изд. — М.: Издательство политической литературы, 1955–1974.
23. Мартышин О.В. Об особенностях философско-правовой методологии // *Государство и право*. — 2016. — № 6. — С. 20–30.
24. Мартышин О.В. *Философия права: учебник для магистров*. — М.: Проспект, 2017. — 352 с.
25. Марченко М.Н. Понятие и предмет философии права / М.Н. Марченко // *Философия права*. Курс лекций: В 2 т. — М.: Проспект, 2011. — Т. 1. — С. 5–45.
26. Межуев В.М. *Идея культуры. Очерки по философии культуры*. — М.: Прогресс — Традиция, 2006. — 408 с.
27. Момджян К.Х. *Введение в социальную философию: Учебное пособие*. — М.: Высш. шк., КД «Университет», 1997. — 448 с.
28. Нерсисян В.С. *Философия права. Учебник для вузов*. — М.: Норма; ИНФРА-М, 1995. — 652 с.
29. Талапина Э.В. Об универсальности прав человека // *Государство и право*. — 2019. — № 12. — С. 57–66.
30. Тихонравов Ю.В. *Основы философии права. Учебное пособие*. — М.: Вестник, 1997. — 608 с.

31. Философия права: учебник / Под ред. О.Г. Данильяна. — М.: Эксмо, 2007. — 416 с.

32. *Хабермас Ю.* Демократия. Разум. Нравственность. — М.: Academia, 1995. — 252 с.

33. *Чернавин Ю.А.* Философия права: проблема статуса в науке и учебном процессе // Международная научно-практическая конференция «Юридическая наука как основа правового обеспечения инновационного развития России»: сб. докл. — М.: Издат. центр МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2012. — С. 182–187.

ФАКТОГРАФ

РЕКТОР РАНХиГС НАЗВАЛ КЛЮЧЕВЫЕ УРОКИ ПАНДЕМИИ ДЛЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
В нынешних условиях системе высшего образования РФ важно обеспечить сбалансированное развитие сети вузов на основе их сотрудничества, а не конкурентной борьбы. Об этом заявил ректор РАНХиГС Владимир Мау во время заседания Общественного совета при Министерстве науки и высшего образования РФ, которое прошло 3 июля.

Заседание Совета было посвящено обсуждению аналитического доклада «Уроки “стресс-теста”. Вузы в условиях пандемии и после нее», разработанного по инициативе Минобрнауки России экспертной группой при участии РАНХиГС. «Во время пандемии сфера высшего образования оказалась управленческим фронтиром, где было необходимо без промедления принимать серьезные решения, — отметил министр науки и высшего образования РФ Валерий Фальков. — Сегодняшний доклад — это не итоговый документ, а проба пера, с тем чтобы получить обратную реакцию и уже к осени представить расширенный доклад, который подробнейшим образом освещал бы все аспекты ситуации, в которой мы оказались».

По мнению ректора РАНХиГС Владимира Мау, система образования готова к качественным изменениям, связанным с использованием современных технологий, но следует просчитать последствия этих изменений, в том числе долгосрочные. Студенты смогут получать образование в московском университете, не приезжая в столицу, однако качественное дистантное образование обойдется вузам дороже офлайн-образованию — организация процесса требует серьезных вложений. «Один из ключевых выводов в том, что качественное образование, как и качественное здравоохранение, не может быть дешевым. Серьезные проблемы требуют серьезных средств. Это относится ко всей системе, и к слабым вузам, может быть, даже в большей степени, чем к уникальным ведущим университетам», — подчеркнул Владимир Мау.

В период пандемии стала особенно видна проблема неравенства — между сильными и слабыми вузами, студентами с доступом к компьютеру и без, преподавателями разных способностей и возрастов. И эта проблема, по словам ректора, продолжает обостряться. «Налицо стратегический риск поляризации российских вузов. И качественное дистантное образование как раз может содействовать решению проблемы неравенства, — отметил ректор РАНХиГС. — Мы должны видеть баланс всех позитивных и негативных социальных последствий введения дистанта, это очень важно с точки зрения перспектив социально-политической стабильности в стране».

В заседании Совета также приняли участие председатель Комитета Совета Федерации РФ по науке, образованию и культуре Лилия Гумерова, председатель Комитета по образованию Государственной Думы РФ Вячеслав Никонов, президент ГАУГН Александр Чубарьян, ректор НИУ ВШЭ Ярослав Кузьминов, ректор ТГУ Эдуард Галажинский, ректор СПбГУ Николай Кропачев, ректор МГИМО Анатолий Торкунов и др.

Пресс-служба РАНХиГС

DOI 10.33920/nik-01-2009-07

УДК 304.42

Понятие «культура» в законах зарубежных государств

The notion of “culture” in the laws of foreign states

© **Понкин Игорь Владиславович****Ponkin I.V.**

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Россия, 119571, Москва, просп. Вернадского, д. 82, стр. 1

E-mail: i@lenta.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4438-6649>

Статья поступила 14.03.2020

Статья посвящена обзору и исследованию опыта закрепления в законах зарубежных государств дефиниций и интерпретаций термина «культура». В статье исследованы акты восьми зарубежных государств (Австралии, Канады, Колумбии, Кореи, Мальты, США, Швейцарии, Японии). Автор обращает внимание на то, что отсутствие правовой дефиниции термина «культура» в российском законодательстве влечет существенные дефекты государственного управления в сфере культуры в России.

Ключевые слова: культура, государственное управление в сфере культуры, культурная политика, основные понятия в сфере культуры, культурология, административное право.

The paper is devoted to a review and study of the experience of consolidating the definitions and interpretations of the term “culture” in the laws of foreign countries. The article examines the acts of 8 foreign countries (Australia, Canada, Colombia, Korea, Malta, USA, Switzerland, Japan). The author draws attention to the fact that the absence of a legal definition of the term “culture” in Russian legislation entails significant defects in public administration in the field of culture in Russia.

Keywords: culture, public administration in the field of culture, cultural policy, basic concepts in the field of culture, cultural studies, administrative law.

АБРИС ПРОБЛЕМЫ

Понятие «культура» является одним из наиболее сложных и неоднозначных по своему прямому содержанию, контекстному, коннотативному, дискурсивному значению — не только в культурологии, но и в праве и государственном управлении в привязке к сфере культуры.

В Законе Российской Федерации от 09.10.1992 № 3612-1 (ред. от 18.07.2019) «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» правовая дефиниция понятия «культура» не закреплена. Определение понятия «культура», закреплённое в Основых государственной культурной политики, утвержденных Указом Президента РФ от 24.12.2014 № 808, упускает ряд важнейших существенных

элементов его структуры и содержания и фактически индифферентно к целям обеспечения защиты национальных интересов России в сфере культуры.

Российского законодателя нередко критикуют за некие приписываемые архаичность мышления и оторванность от «прогрессивных мировых законодательных подходов». Поэтому обоснованно обратить свой взор на зарубежные законы в сфере культуры и привести референтные примеры из таких зарубежных законов. Тем более наличие таких дефиниций априори редуцирует необходимость обсуждения с культурологами и деятелями культуры вопроса о якобы невозможности разработать и юридически закрепить правовую дефиницию понятия «культура» в законе.

Будет ли закреплена такая дефиниция — это уже другой вопрос, обсуждать же проблему правовой неопределенности исследуемого понятия явно необходимо. Тем более в условиях явно дефектного государственного управления в России в сфере культуры сегодня¹.

Согласно Сэмюэлю Джонсону, «словари похожи на часы, худшие из них лучше, чем ничего, и нельзя ожидать, что лучшие из них будут вполне точными»².

ОПЫТ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРАВОВЫХ ДЕФИНИЦИЙ И/ИЛИ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ ПОНЯТИЯ «КУЛЬТУРА» В ЗАРУБЕЖНЫХ АКТАХ

Нами были исследованы нормативные правовые акты восьми зарубежных государств (Австралии, Канады, Колумбии, Кореи, Мальты, США, Швейцарии, Японии).

Определение понятия «культура» закреплено во многих нормативных правовых актах зарубежных государств напрямую, в самых разных модальностях. В ряде случаев это сделано не напрямую (закреплением дефиниции), а в форме, требующей для выявления юридического смысла этого понятия системного толкования совокупности правовых норм: интерпретация названного понятия логически или же сложно-онтологически вытекает из смысла норм этих актов.

Приведем ряд примеров — извлечений норм из профильных для рассматриваемой сферы законов ряда зарубежных государств (перевод, если не указано иное, выполнен автором настоящего материала).

Закон кантона Женева (Швейцария) от 16.05.2013 «О культуре»³: «Культура — выражение интеллектуальных, художественных и духовных черт общества или социальной группы» (п. 1 ст. 1), «это компонент экономического развития и обеспечения социальной сплоченности...» (п. 2 ст. 1).

Закон кантона Во (Швейцария) от 08.04.2014 «О культурной жизни и о создании произведений искусства»⁴: «Цель настоящего закона состоит в

¹ См. подробнее: *Понкин И.В.* Девиантология государственного управления: Учебник. — М.: ИНФРА-М, 2019. — 301 с.

² Цит. по: *The Oxford Dictionary of Quotations: Fifth edition / Edited by Elizabeth Knowles.* — Oxford: Oxford University Press, 2001. — XV; 1136 p. — P. 417.

³ *Loi de la République et canton de Genève du 16 mai 2013 sur la culture [Закон кантона Женева (Швейцария) от 16.05.2013 «О культуре»].* — https://www.ge.ch/legislation/rsg/f/s/rsg_C3_05.html.

⁴ *Loi du Canton de Vaud sur la vie culturelle et la création artistique (LVCA) du 8 avril 2014, 446.11 / Adopté le 08.04.2014, entrée en vigueur le 01.05.2015 [Закон кантона Во (Швейцария) от 08.04.2014 «О культурной жизни и о создании произведений искусства»].* — https://www.vd.ch/fileadmin/user_upload/organisation/dfj/serac/Vaudculture/LVCA.pdf.

том, чтобы поощрять и поддерживать культурную жизнь и художественное творчество в их разнообразии как важнейшую, значимую и перспективную деятельность демократически организованного и социально развитого общества и как выражение коллективного наследия сообщества» (п. 1 ст. 1).

Закон кантона Вале (Швейцария) от 15.11.1996 (ред. на 01.01.2019) «О продвижении культуры»⁵: «Движимое культурное наследие состоит из объектов или групп движимых объектов, которые, в частности, представляют археологический, исторический, геологический, биологический, эстетический, научный, технический, этнологический, антропологический, художественный или образовательный интерес, будь то религиозный или мирской, как наследие прошлого или свидетельство сегодняшнего мира» (п. 1 ст. 19); «Нематериальное культурное наследие состоит из практик, репрезентаций, выражений, знаний и ноу-хау, а также инструментов, предметов, артефактов и культурных пространств, связанных с ними, которые признаются сообществами, группами и, в случае необходимости, отдельными лицами как часть их культурного наследия в течение нескольких поколений» (п. 3 ст. 19).

Закон кантона Берн (Швейцария) от 12.06.2012 (ред. на 01.01.2013) «О содействии деятельности в сфере культуры»⁶: «Кантон пропагандирует культуру во всех ее проявлениях, включая литературу, музыку, театр, танцы, изобразительное искусство, фотографию, кино, прикладное искусство и дизайн, а также архитектуру» (п. 1 ст. 5).

Закон провинции Квебек (Канада) «О культурном наследии» (ред. на 01.10.2019)⁷: «Цель настоящего закона заключается в содействии знаниям, защите, расширению и передаче культурного наследия, отражению самобытности общества, в общественных интересах и в перспективе устойчивого развития. Настоящий закон также содействует сохранению значимых образов умерших исторических деятелей, событий и исторических мест. Культурное наследие включает образы умерших исторических деятелей, исторические места и события, документы, здания, объекты и места культурного наследия, ландшафты культурного наследия и нематериальное наследие» (ст. 1).

Закон Колумбии от 07.08.1997 № 397 (ред. от 22.11.2019) «О культуре»⁸: «Культура — это совокупность отличительных духовных, материальных, интеллектуальных и эмоциональных характеристик, которые характеризуют человеческие группы и которые включают, помимо искусства и письменности, образ жизни, права человека, системы ценностей, традиции и верования» (п. 1 ст. 1).

⁵ Loi du canton du Valais du 15.11.1996 (état 01.01.2019) sur la promotion de la culture [Закон кантона Вале (Швейцария) от 15.11.1996 (ред. на 01.01.2019) «О продвижении культуры»]. — https://www.bibliovalais.ch/data/documents/19961115_loi_promotionculturevs.pdf; https://lex.vs.ch/app/fr/texts_of_law/440.1.

⁶ Loi du canton de Berne sur l'encouragement des activités culturelles (LEAC) du 12.06.2012 (état au 01.01.2013) [Закон кантона Берн (Швейцария) от 12.06.2012 (ред. на 01.01.2013) «О содействии деятельности в сфере культуры»]. — <http://www.lexfind.ch/dtah/130558/3/423.11.pdf>.

⁷ Loi du Québec sur le patrimoine culturel; chapitre P-9.002 / À jour au 1er octobre 2019. — <http://legisquebec.gouv.qc.ca/fr/ShowDoc/cs/P-9.002>; <http://legisquebec.gouv.qc.ca/fr/pdf/cs/P-9.002.pdf>.

⁸ Ley № 397 de 07.08.1997 [Закон Колумбии от 07.08.1997 № 397 (ред. от 22.11.2019) «О культуре»] // Diario Oficial. — 07.08.1997. — № 43102. Última actualización — 22.11.2019. — http://www.secretariasenado.gov.co/senado/basedoc/ley_0397_1997.html.

Согласно ст. 7 Закона Австралии от 1986 года «О защите движимого культурного наследия»⁹, движимое культурное наследие Австралии — это объекты, имеющие важное значение для Австралии или ее части по этнологическим, археологическим, историческим, литературным, художественным, научным или технологическим причинам, следующих категорий: объекты, извлеченные из почвы или внутренних вод Австралии, прибрежных вод или вод над континентальным шельфом Австралии, а также с морского дна; предметы, относящиеся к представителям австралийских аборигенов и потомкам коренных жителей островов Торрессова пролива; предметы этнографического искусства и этнографии; военные предметы; предметы декоративного искусства; предметы изобразительного искусства; объекты научного или технологического значения; книги, записи, документы или фотографии, графические, кино- или телевизионные материалы, звукозаписи.

В соответствии со ст. 1 **Закона КНР (ред. от 2015 года) «О защите культурных ценностей»¹⁰** данный нормативно-правовой акт был принят в целях усиления защиты культурных ценностей, обеспечения преемственности выдающегося исторического и культурного наследия китайской нации, содействия проведению научных исследований, обеспечения организации образования в духе патриотизма и революционной традиции, а также построения социалистического общества с культурным, идеологическим и материальным прогрессом. В соответствии со ст. 2 Закона КНР (ред. от 2015 года) «О защите культурных ценностей» на территории Китайской Народной Республики охраняются в соответствии с данным нормативно-правовым актом следующие культурные ценности: древние культурные объекты, древние гробницы, древние здания, храмы, каменные резные фигурки и фрески, имеющие историческую, художественную и научную ценность; исторические места, объекты и здания, которые тесно связаны с важными историческими периодами, крупными историческими событиями или известными историческими фигурами и имеют важную памятную, образовательную или историческую ценность; драгоценные произведения искусства и ремесленные изделия всех исторических периодов; важные документы и исторические материалы, рукописи, книги и аудиовизуальные материалы, имеющие историческую, художественную и научную ценность; материальные объекты, отражающие социальную систему и общественную жизнь разных групп населения в разные исторические периоды. Окаменелости древних позвоночных и окаменелости человека, имеющие научную ценность, охраняются государством таким же образом, как и культурные ценности.

Согласно ч. 2 ст. 4 **Закона Мальты № VI от 2002 года (ред. от 2019 года) «О культурном наследии»¹¹**, культурное наследие представляет собой активы невосполнимой духовной, культурной, социальной и экономической ценности, и его защита и продвижение необходимы для сбалансированной и полноценной жизни. В соответствии со ст. 2 Закона Мальты № VI от 2002 года (ред. от

⁹ Protection of Movable Cultural Heritage Act 1986 of Australia. — <https://www.legislation.gov.au/Details/C2016C01056>.

¹⁰ 中华人民共和国文物保护法. — http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2015-08/10/content_1942927.htm; «中华人民共和国文物保护法»修订前后对照表. — <http://www.gov.cn/xinwen/2015-12/28/5028604/files/286fa8a08c4f4604b9eae0c2317981fb.doc>.

¹¹ Protection of Movable Cultural Heritage Act 1986 of Australia. — <https://www.legislation.gov.au/Details/C2016C01056>.

2019 года) «О культурном наследии» под культурным наследием следует понимать движимые и недвижимые объекты, имеющие художественное, архитектурное, историческое, археологическое, этнографическое, палеонтологическое и геологическое значение. Культурное наследие включает в себя информацию или данные, касающиеся культурного наследия, относящегося к Мальте или иной стране. К культурному наследию относятся археологические, палеонтологические или геологические объекты и пласты, человеческие останки, ландшафты, подводные и морские ландшафты, группы зданий, а также научные коллекции, коллекции природных образцов и предметов искусства, рукописи, книги, опубликованные материалы, архивы, аудиовизуальные материалы и репродукции указанного, а также коллекции, представляющие историческую ценность, и нематериальное культурное наследие, включающее в себя искусство, традиции, обычаи и навыки, используемые в исполнительском искусстве, прикладном искусстве и ремесле, и иные нематериальные активы, имеющие историческое, художественное или этнографическое значение.

Согласно ст. 1 **Закона Республики Корея от 1962 года (ред. от 2018 года) «О защите культурных ценностей»¹²**, целью данного нормативно-правового акта является содействие культурному наставлению граждан и способствование развитию человеческой культуры посредством сохранения культурных ценностей, с тем чтобы они могли быть унаследованы и использованы. Согласно ч. 1 ст. 2 Закон Республики Корея от 1962 года (ред. от 2018 года) «О защите культурных ценностей», термин «культурное наследие» означает искусственно создаваемое или формируемое естественным путем национальное или всемирное наследие выдающейся исторической, художественной, академической или ландшафтной ценности следующих категорий:

— материальное культурное наследие (материальные культурные работы выдающейся исторической, художественной или академической ценности, такие как здания, записи, книги, древние документы, картины, скульптуры, артефакты и иные подобные им археологические объекты);

— нематериальное культурное наследие (традиционное исполнительское искусство, традиционные умения, связанные с ремеслами и искусством, традиционные знания о народной медицине, сельском хозяйстве и рыболовстве, устные традиции, традиционный образ жизни, религиозные традиции, традиционные игры и фестивали, которые передаются из поколения в поколение);

— памятники, к которым относятся исторические места (места расположения храмов, древние гробницы, руины крепостей и старых дворцов, печей, «раковинные кучи», культурные пласты, содержащие артефакты и специальные мемориальные сооружения), а также живописные места, имеющие высокую художественную ценность и выдающийся живописный вид;

— животные (включая места их обитания, места размножения и места миграции), растения (включая районы их дикого произрастания в природе), топографические и геологические своеобразия, минералы, пещеры, биологические продукты и необычные природные явления, имеющие выдающуюся историческую, живописную или академическую ценность;

¹² 문화재보호법. — <http://www.law.go.kr/%EB%B2%95%EB%A0%B9/%EB%AC%B8%ED%99%94%EC%9E%AC%EB%B3%B4%ED%98%B8%EB%B2%95>; Cultural Heritage Protection Act of Republic of Korea. — <https://wipolex.wipo.int/en/text/284720>.

— народные культурные ценности, к которым отнесены используемые в рамках обычаев или традиций еда, одежда, жилье, которые необходимы для понимания изменений в образе жизни населения.

Согласно п. 1 и 2 параграфа 4402 главы 56 **Свода законов США**¹³, термины «индейская культура и искусство» и «гавайская культура и искусство» охватывают традиционное и современное выражение индейского и гавайского языка, истории, изобразительного и исполнительского искусства и ремесел.

Согласно п. «с» параграфа 12.104 главы I «Таможенная и пограничная охрана США, Министерство внутренней безопасности США, Министерство финансов» титула 19 «Таможенные сборы» **Свода федеральных нормативных актов США**¹⁴, термин «культурное достояние» включает в себя объекты, перечисленные в ст. 1 Конвенции о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности, принятой Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры в 1970 г., независимо от того, определены ли такие объекты государством как соответствующие целям указанной статьи. К ним отнесены следующие:

- редкие коллекции и образцы флоры и фауны, минералогии, анатомии и предметы, представляющие интерес для палеонтологии;
- ценности, касающиеся истории, включая историю науки и техники, историю войн и обществ, а также связанные с жизнью национальных деятелей, мыслителей, ученых и артистов и с крупными национальными событиями;
- археологические находки (включая обычные и тайные) и археологические открытия;
- составные части фрагментированных художественных и исторических памятников и археологических мест;
- старинные предметы более чем 100-летней давности, такие как надписи, чеканные монеты и печати;
- этнологические материалы;
- художественные ценности, такие как полотна, картины и рисунки целиком ручной работы на любой основе и из любых материалов (за исключением чертежей и промышленных изделий, украшенных от руки), оригинальные произведения скульптурного искусства из любых материалов, оригинальные гравюры, эстампы и литографии и оригинальные художественные подборки и монтажи из любых материалов;
- редкие рукописи и инкунабулы, старинные книги, документы и издания, представляющие особый интерес (исторический, художественный, научный, литературный и т.д.), отдельно или в коллекциях;
- почтовые марки, налоговые и аналогичные им марки, отдельно или в коллекциях;
- архивы, включая фоно-, фото- и киноархивы;

¹³ U.S. Code. — <https://www.law.cornell.edu/uscode/text>; <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/20/4402>.

¹⁴ Electronic Code of Federal Regulations. — <https://www.law.cornell.edu/cfr/text>; <https://www.law.cornell.edu/cfr/text/19/12.104>.

— мебель более чем 100-летней давности и старинные музыкальные инструменты¹⁵.

Указанное в точности повторяет перечень объектов, перечисленных в ст. 1 Конвенции о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности, принятой Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры в 1970 г.

Согласно ст. 1 **Закона Японии № 214 от 1950 года «О защите культурного достояния»**¹⁶, целью данного акта является сохранение и использование объектов культурного достояния для национального культурного развития и способствования тем самым развитию мировой культуры. Органы публичной власти должны стремиться обеспечивать достижение целей данного нормативно-правового акта таким образом, чтобы сохранение культурного достояния могло быть обеспечено надлежащим образом, а также признавая, что культурное достояние необходимо для правильного понимания культуры и истории Японии и что оно формирует основу для культурного развития в будущем (ст. 3 рассматриваемого закона).

Статья 2 Закона Японии № 214 от 1950 года «О защите культурного достояния» содержит определение понятия культурного достояния, под которым понимается следующее:

— здания, картины, скульптуры, прикладные ремесла, каллиграфические работы, классические книги, древние документы и другие материальные культурные объекты, представляющие значительную историческую или художественную ценность для Японии (включая земли и другие объекты, которые объединяются с указанными объектами для возникновения такой ценности), а также археологические и другие исторические ресурсы, представляющие значительную научную ценность (материальное культурное достояние);

— произведения драматического искусства, музыкальные произведения, прикладное искусство и другие нематериальные культурные объекты, представляющие значительную историческую или художественную ценность для Японии (нематериальное культурное достояние);

— правила этикета и обычаи, связанные с едой, одеждой и жильем, профессиями, религиозными убеждениями и ежегодными фестивалями, народное исполнительское искусство, народные умения, одежда, утварь, дома и другие предметы, значимые для понимания изменений в образе жизни японцев (народное культурное достояние);

— «раковинные кучи», курганы, места расположения укрепленных городов, места расположения крепостей, места расположения замков, домов-памятников и другие места, представляющие значительную историческую

¹⁵ Перевод цитаты из Конвенции (интегрированной в акт) приведен по: Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности / Принята Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры в 1970 г. — <http://docs.cntd.ru/document/1900836>.

¹⁶ 文化財保護法 (昭和二十五年法律第二百十四号). — https://elaws.e-gov.go.jp/search/elawsSearch/elaws_search/lsg0500/detail?lawId=325AC1000000214; Law of Japan for the Protection of Cultural Property № 214 of 1950. — https://en.unesco.org/sites/default/files/japan_law_protectionproperty_entno.pdf.

или научную ценность для Японии; сады, мосты, ущелья, морские побережья, горы и другие живописные места, представляющие значительную художественную или эстетическую ценность для Японии; животные (включая места их обитания, места размножения и естественные пути миграции), растения (в том числе места их произрастания) и геологические своеобразия и полезные ископаемые (включая районы со специфическими природными явлениями), представляющие значительную научную ценность для Японии (памятники);

— ландшафты, созданные в процессе жизнедеятельности людей или осуществления занятий в их обществе, а также в связи с условиями жизни в таком обществе и которые необходимы для понимания образа жизни или рода занятий японцев (культурные ландшафты);

— группы традиционных исторических зданий высокой ценности, которые формируют определенную историческую конфигурацию в сочетании с окружающей их средой (группы традиционных исторических зданий).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, зарубежными законами в качестве культуры и культурных ценностей признается далеко не все, что может быть произвольно названо таковыми. Степени правовой определенности и смысловой конкретизированности формулировок, закрепляющих такие определения или интерпретации, весьма высоки, хотя аранжировки групп признаков и объектов в таких перечнях могут существенно различаться.

Сказанное указывает на юридическую возможность совершенствования законодательства Российской Федерации в этой части (о юридической необходимости совершенствования законодательства Российской Федерации в этой части мы поговорим в другом нашем материале).

Согласно нашей авторской дефиниции (разработанной при участии Л.П. Белова), **культура** — это сфера исторически существующих в онтологическом единстве и вновь создаваемых, формализованных и неформализованных, духовно-нравственных (включая традиционные этнорелигиозные и семейные), языковых, эстетических, этических ценностей и ценностных установок, идеалов (образцов) отношений, исторически принятых в обществе норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, нравственных идеалов и традиций в межличностных и в том числе семейных и межпоколенческих отношениях, составляющих неотъемлемую часть уклада жизни народа, семьи, личности и воплощенных в материальном и нематериальном выражении, объективации и общественных отношениях, не создающих реальные угрозы и не подрывающих общепризнанные в обществе принципы нравственности и морали и в целом основы правопорядка (публичного порядка) России, а также процесс и результат сохранения, производства, передачи таких ценностей, идеалов, норм, традиций и связанного с ними опыта.

Библиографический список

1. Понкин И.В. Девиантология государственного управления: Учебник. — М.: ИНФРА-М, 2019. — 301 с.

2. The Oxford Dictionary of Quotations: Fifth edition / Edited by Elizabeth Knowles. — Oxford: Oxford University Press, 2001. — XV; 1136 p.

3. Loi de la République et canton de Genève du 16 mai 2013 sur la culture [Закон кантона Женева (Швейцария) от 16.05.2013 «О культуре»]. — https://www.ge.ch/legislation/rsg/f/s/rsg_C3_05.html.

4. Loi du Canton de Vaud sur la vie culturelle et la création artistique (LVCA) du 8 avril 2014, 446.11 / Adopté le 08.04.2014, entrée en vigueur le 01.05.2015 [Закон кантона Во (Швейцария) от 08.04.2014 «О культурной жизни и о создании произведений искусства»]. — https://www.vd.ch/fileadmin/user_upload/organisation/dfj/serac/Vaudculture/LVCA.pdf.

5. Loi du canton du Valais du 15.11.1996 (état 01.01.2019) sur la promotion de la culture [Закон кантона Вале (Швейцария) от 15.11.1996 (ред. на 01.01.2019) «О продвижении культуры»]. — https://www.bibliovalais.ch/data/documents/19961115_loi_promotionculturevs.pdf; https://lex.vs.ch/app/fr/texts_of_law/440.1.

6. Loi du canton de Berne sur l'encouragement des activités culturelles (LEAC) du 12.06.2012 (état au 01.01.2013) [Закон кантона Берн (Швейцария) от 12.06.2012 (ред. на 01.01.2013) «О содействии деятельности в сфере культуры»]. — <http://www.lexfind.ch/dtah/130558/3/423.11.pdf>.

7. Loi du Québec sur le patrimoine culturel; chapitre P-9.002 / À jour au 1er octobre 2019. — <http://legisquebec.gouv.qc.ca/fr/ShowDoc/cs/P-9.002>; <http://legisquebec.gouv.qc.ca/fr/pdf/cs/P-9.002.pdf>.

8. Ley № 397 de 07.08.1997 [Закон Колумбии от 07.08.1997 № 397 (ред. от 22.11.2019) «О культуре»] // Diario Oficial. — 07.08.1997. — № 43102. Última actualización — 22.11.2019. — http://www.secretariasenado.gov.co/senado/basedoc/ley_0397_1997.html.

9. Protection of Movable Cultural Heritage Act 1986 of Australia. — <https://www.legislation.gov.au/Details/C2016C01056>.

10. 中华人民共和国文物保护法. — http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2015-08/10/content_1942927.htm; «中华人民共和国文物保护法» 修订前后对照表. — <http://www.gov.cn/xinwen/2015-12/28/5028604/files/286fa8a08c4f4604b9eae0c2317981fb.doc>.

11. Cultural Heritage Act of Malta № VI of 2002. — <http://www.justiceservices.gov.mt/DownloadDocument.aspx?app=lom&itemid=8911&l=1>.

12. 문화재보호법. — <http://www.law.go.kr/%EB%B2%95%EB%A0%B9/%EB%AC%B8%ED%99%94%EC%9E%AC%EB%B3%B4%ED%98%B8%EB%B2%95>; Cultural Heritage Protection Act of Republic of Korea. — <https://wipolex.wipo.int/en/text/284720>.

13. U.S. Code. — <https://www.law.cornell.edu/uscode/text>; <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/20/4402>.

14. Electronic Code of Federal Regulations. — <https://www.law.cornell.edu/cfr/text>; <https://www.law.cornell.edu/cfr/text/19/12.104>.

15. Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности / Принята Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры в 1970 г. — <http://docs.cntd.ru/document/1900836>.

16. 文化財保護法 (昭和二十五年法律第二百十四号). — https://elaws.e-gov.go.jp/search/elawsSearch/elaws_search/lsg0500/detail?lawId=325AC1000000214; Law of Japan for the Protection of Cultural Property № 214 of 1950. — https://en.unesco.org/sites/default/files/japan_law_protectionproperty_entno.pdf.

DOI 10.33920/nik-01-2009-08

УДК 340:167/168

Научно-методическая и науковедческая подготовка аспирантов и докторантов¹

Scientific-methodological and scientific study of postgraduate and doctoral students

© **Мархгейм Марина Васильевна****Markhgeym M.V.**

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Россия, 308015, Белгород, ул. Победы, д. 85

E-mail: markheim@bsu.edu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9456-1137>

Статья поступила 12.06.2020

Настоящая публикация является рецензией на учебник И.В. Понкина и А.И. Редькиной «Методология научных исследований и прикладной аналитики» (М.: Буки Веди, 2020. 365 с.).

Ключевые слова: научно-методическая подготовка, наука, прикладная аналитика, исследовательский метод, инновации.

This publication is a review on textbook of I.V. Ponkin and A.I. Redkina "Methodology of Scientific Research and Practical Analytics" (Moscow: Buki Vedi, 2020, 365 p.).

Keywords: scientific-methodological education, science, applied analytics, research method, innovation.

Резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы от 17.11.2006 № 1528 (2006) «О нежелании студентов заниматься наукой» подняла соответствующую проблему, выделив в числе причин такого спада интереса следующие: «Образование, получаемое учащимися, носит слишком абстрактный характер, зачастую слишком отдалено от их повседневного опыта и собственных интересов. Вместо того чтобы воспользоваться их любознательностью и опереться на весьма положительный образ ученых и науки, сформировавшийся у учащихся в начальной школе, система научного образования отталкивает их от себя; образ ученого в СМИ не очень привлекает молодежь в возрасте 15 лет и старше и не способствует тому, чтобы они задумались о карьере ученого; изучение научных дисциплин воспринимается, и небезосновательно, как более сложное и продолжительное по сравнению с другими дисциплинами...»

¹ Рецензия на издание: *Понкин И.В., Редькина А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. — М.: Буки Веди, 2020. — 365 с.*

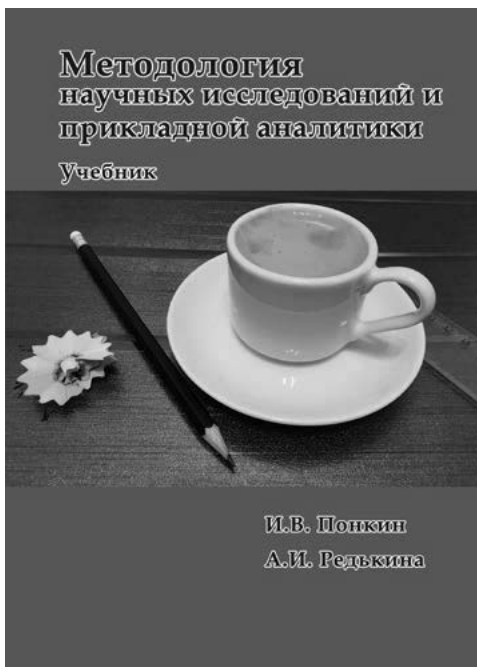
Но проблема много глубже, нежели слишком высокая сложность изложения материала в преподавании студентам методологии науки. Основная проблема — в отсутствии (или, во всяком случае, исчерпании пальцев одной руки для подсчета таковых) хороших учебников, по которым можно было бы их учить этому.

Каким должен быть «котел», в котором нам надлежит готовить будущих ученых, которые действительно сумеют сдвинуть науку в прорывных направлениях, смогут самостоятельно расти и дорасти до уровня основателей своих собственных научных школ? Как заложить в них это? Что именно и в каком порядке им следует начитывать? В какие прикладные исследовательские задачи их надлежит погружать? Как им прививать культуру современной научной работы и в чем она состоит, эта самая культура научной работы? Как создать научный коллектив и что таковой онтологически собой представляет?

Изложение искусственным рассказчиком основ, технологий, тонкостей научного мышления и познания и научения всему этому — такая литература всегда была и будет востребована. Но такой литературы выходит удручающе мало, и поэтому каждый новый том притягивает к себе внимание и интерес научно-педагогической общественности, экспертного сообщества. И дело не только в том, что вопрос, как и чему учить аспирантов и докторантов, пока из разряда вечных вопросов, но и в том, что и самому никогда не вредно систематизировать свои познания, увидеть какие-то вещи, которые ранее ты просто упустил из виду или что сформулированы много более глубоко либо показаны с иного угла зрения, нежели ты привык воспринимать.

Подготовленный нашими московскими коллегами И.В. Понкиным (РАНХиГС, МГЮА, РГАИС) и А.И. Редькиной (МГЮА) учебник «Методология научных исследований и прикладной аналитики» претендует на восполнение пробелов в такой литературе. И по прочтении этого учебника напрашивается сам собой вывод о том, что претендует вполне обоснованно и заслуженно. Поверхностно прочесть эту работу вряд ли удастся, ее надо читать, и эта сентенция сама по себе кристаллизуется после прочтения первых страниц в устойчивое собственное убеждение самого читателя.

Этот учебник И.В. Понкина и А.И. Редькиной наиболее ярко характеризуется тем, что он изобилует парадоксами, создавая весьма и весьма большие трудности любому рецензенту, возжелавшему взяться за его оценивание. Выделим ниже по крайней мере шесть таких крупных парадоксов амбивалентности и противоречивости, зашитых в это интереснейшее издание.

В учебнике почти 1000 сносок, это, пожалуй, самое перенасыщенное цитируемыми чужими позициями науковедческое и научно-методическое издание, которые мы встречали, но одновременно с этим указанное издание не имеет прецедентов по богатству именно авторских собственных уникальных дефиниций, интерпретаций и объяснений тех или иных исследовательских методов (а их подробно описаны десятки, и по каждому дано авторское определение) или элементов процесса исследования.

Учебник написан очень сложным (даже для профессионалов) языком, но одновременно это, что называется, «высокоэнергетическое чтение», увлекательное и яркое, местами совершенно откровенное («слиты» многие профессиональные секреты), заставляющее настолько погружаться с головой в мир научного мышления, познания, созидания, что местами читается запоем и напрочь забывается, что вообще-то это более чем серьезная литература.

Учебник дает множество рецептов критериальных шкал оценивания качеств научного или прикладного аналитического исследования, и на первый взгляд ответ читателя категоричен — «все это просто невозможно», но при перечитывании ты ловишь себя на мысли, что не просто уже в полной мере согласен с авторами, а более того — начинаешь примерять эти (изложенные в учебнике) критериальные шкалы и связанные с ними способы к работам своих учеников, ранних и нынешних.

По прочтении учебника таковой прочно занимает лидирующее место из всего прочитанного тобой за последние годы по количеству суждений и заключений, с которыми ты категорически не согласен, но тут же ловишь себя на мысли, что одновременно с этим ты начинаешь понимать, что едва ли вспомнить другое издание, которое столь же помогло тебе разобраться в своих собственных познаниях по науковедческой и аналитиковедческой тематике, по методологии научных исследований и прикладной аналитики.

Учебник переполнен онтологиями чужого (во многом не близкого нам лично, очень уже «техницистичного») научного мышления, но одновременно ты в какой-то момент вдруг понимаешь, что мыслишь полностью в унисон, созвучно с авторами и что сам делаешь вот в точности так же, когда ведешь новое поколение молодых ученых.

Учебник смешал в кучу науку и прикладную аналитику, что поначалу провоцирует сильнейший скепсис, но уже совсем скоро ты совершеннейшим образом соглашаешься с авторами, что учить изначально следует обоим направлениям сразу, ты обретаешь полную уверенность в полной обоснованности и удачности такого подхода.

И это все — указанный учебник И.В. Понкина и А.И. Редькиной.

Надо сказать, что смелость и дерзость этих авторов запредельны: посягнуть на позицию законодателей мод в обучении методологии науки и аналитики. Что можно было бы сказать о недостатках? Скажем так: для этого нам надо перечитать это издание, теперь уже в третий раз. А пока воздержимся.

Эта книга должна стать обязательным чтением для всех тех, кто хочет сформировать или расширить свои знания и понимание методологии науки и прикладной аналитики.

«СОВЕТСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ: МИФЫ, ТРАВМЫ, ЗАБВЕНИЕ»

В рамках проекта РАНХиГС «Академические беседы» профессор исторического факультета Калифорнийского университета в Беркли, автор книги «Дом правительства. Сага о русской революции» Юрий Слезкин и профессор Оксфордского университета и ИОН РАНХиГС Андрей Зорин подискутировали на тему «Советская цивилизация: мифы, травмы, забвение».

Ученые затронули «горячие» темы, волнующие современное общество. Что помнить из советского прошлого? Как работает механизм коллективного забывания исторического опыта? Какие уроки мы можем извлечь из недавних беспорядков в США, охваченных идеологической схваткой за память о прошлом?

Ключевой вывод, к которому пришли собеседники, — вопросы самоопределения на уровне нации и личности крайне важны для современного мира. История Советского Союза сегодня стала учебником — как надо делать и как не надо. Это цивилизация, опередившая свое время и научившая поколения, выросшие при ней, критическому мышлению, иронии и самоиронии. Эти навыки в сегодняшнем мире становятся все более ценными в контексте происходящих событий, и передать их дальше, новым поколениям, — долг тех, кто обладает этим опытом.

Обсуждая личный опыт жизни в позднем СССР, Юрий Слезкин отметил, что «когда мы с Андреем учились в 1970-х на одном курсе в МГУ, единомыслия было гораздо меньше, чем на моем факультете в Беркли сегодня. Опыт иронического отношения к институтам может быть важнее, чем идея того, что мы жили в каком-то авторитарном или тоталитарном государстве».

Профессор Оксфордского университета и ИОН РАНХиГС Андрей Зорин в ходе беседы дистанцировался от идеологических шаблонов: «От того, что мы сейчас решим, что помнить, а что забыть, ничего не изменится. Важно другое: обществу необходима консолидация. Гражданам необходима причина, по которой они живут вместе. И в России сейчас этой причины нет, люди живут с ощущением нерешенности». Найти эту причину, обрести общую память невозможно, вынуждая других забыть. «Вы наверняка знаете историю про белую обезьяну. Если ты попытаешься сознательно что-то забыть, то ты будешь помнить об этом всегда. Забвение работает само по себе», — отметил Андрей Зорин.

«Академические беседы» — свободный интеллектуальный разговор на темы, волнующие не только научно-образовательное сообщество, но и всех, кто интересуется актуальной повесткой, свежими и оригинальными идеями. В рамках клуба обсуждаются экономические, социально-политические и культурные события, проводятся встречи с представителями деловой и политической элиты, творческой интеллигенции, успешными выпускниками академии.

Пресс-служба РАНХиГС

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ «ВОПРОСЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ»

МОЖНО С ЛЮБОГО МЕСЯЦА!

ВСЁ О ПОДПИСКЕ — НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ЖУРНАЛА.

Фонд Потанина принял участие в онлайн-дискуссии «Эндаументы. Проверка фондов целевого капитала кризисом»

The Potanin Foundation took part in the online discussion “Endowments. Verification of endowment funds by the crisis”

Руководитель юридической службы Благотворительного фонда Владимира Потанина Анастасия Кумаритова приняла участие в онлайн-дискуссии «Эндаументы. Проверка фондов целевого капитала кризисом», которая прошла в рамках Международного фестиваля музеев «Интермузей». Спикеры обсудили возможности развития организаций во время кризиса, рост значения фандрайзера, а также роль эндаумента в жизни организации во время кризисной ситуации.

Anastasia Kumaritova, Head of the Legal Department of the Vladimir Potanin Charitable Foundation, took part in the online discussion “Endowments. Testing endowment funds by the crisis”, which took place within the framework of the International Festival of Museums “Intermuseum”. The speakers discussed the opportunities for the development of organizations during a crisis, the growth of the fundraiser, as well as the role of endowment in the life of an organization during a crisis.

В дискуссии также приняли участие *Роза Воронина*, начальник Управления по работе с некоммерческими организациями «ГПБ-УА»; *Алла Самолетова*, руководитель аппарата ректора, Европейский университет в Санкт-Петербурге; *Андрей Якунин*, президент Ассоциации выпускников СПбГУ, учредитель Фонда поддержки и развития музея Ф.М. Достоевского «Петербург Достоевского»; *Иван Копытов*, директор департамента «20:21» Московской школы управления «Сколково»; *Екатерина Филатова*, руководитель благотворительных программ «МТС».

«Целевой капитал разбивает стереотипное мнение об организациях и расходах на их текущую деятельность, — отметила Анастасия Кумаритова. — В сегодняшней ситуации, когда мы все столкнулись с кризисом, этот инструмент является отличным помощником для культурных и образовательных институций. Несомненно, целевой капитал — сложное явление, в котором многим еще только предстоит разобраться. Эта тема не ограничивается

только юридическими вопросами, она также требует широких компетенций в финансовой составляющей. Для успешного управления целевым капиталом нужны фандрайзеры — специалисты, которые умеют работать с финансами и жертвователями».

Также в ходе дискуссии спикеры обсудили юридическую сторону эндаумента, в частности специфику Федерального закона «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций». «Он определяет целевой капитал как некоторую часть имущества НКО, которая формируется и пополняется главным образом за счет пожертвований или имущества, полученного по завещанию. Впоследствии это имущество передается в управление профессиональным управляющим, которые им управляют и передают доход от управления уже НКО, — рассказала Анастасия. — Закон предусматривает два формата учреждения целевого капитала. Во-первых, создать целевой капитал можно через учреждение юридического лица, то есть некоторого специального фонда, исключительной деятельностью которого является работа с целевым капиталом. Во-вторых, создание целевого капитала возможно в виде обособления имущества внутри НКО. Это позволяет не тратить дополнительные средства на администрирование целевого капитала через отдельное юридическое лицо — спецфонд».

Во время обсуждения будущего целевых капиталов Анастасия Кумаритова поделилась своей экспертной позицией по вопросам законопроекта об эндаументах: «Конечно, институт целевого капитала только набирает свои обороты, но за 10 лет существования он успел подготовиться к изменениям. Новый законопроект вносит поправки в федеральный закон и нацелен на разрешение многих вопросов. В случае его принятия возможность воспользоваться эндаументом появится у благотворительных организаций. Также законопроект разрешит благотворительным организациям пополнять целевой капитал за счет акций, увеличивать срок формирования целевого капитала до полутора лет и даст возможность организации публичного сбора на этапе формирования капитала. Кроме того, законопроект по-другому определяет порядок исчисления вознаграждения управляющей компании, что даст им во многом стимул приносить больше дохода от управления целевыми капиталами НКО».

Благотворительный фонд Владимира Потанина разнопланово работает с эндаументами. Он реализует программу повышения квалификации для специалистов по работе с целевыми капиталами и грантами. Помимо этого, при поддержке фонда функционируют центры знаний по целевым капиталам, которые созданы в пяти регионах страны. Центры знаний профессионально оказывают поддержку тем, кто хочет использовать эндаумент в своей деятельности. Также в рамках одного из новых грантовых конкурсов, «Новое измерение», помимо основной поддержки, Фонд Потанина будет оказывать помощь организациям в формировании целевых капиталов.

Пресс-служба Фонда Потанина

Zoomству храбрых поем мы песню: названы лауреаты четвертого сезона премии «Лицей»

We sing a song to Zoom for the brave: the winners of the fourth season of the Lyceum award have been named

В Пушкинский день, 6 июня, по традиции объявлены лауреаты ежегодной премии «Лицей» для молодых прозаиков и поэтов. Церемония награждения стала первым культурным событием в мире после карантина и открыла Книжный фестиваль «Красная площадь».

On Pushkin Day, June 6, by tradition, the winners of the annual Lyceum Prize for young prose writers and poets were announced. The award ceremony was the first cultural event in the world after the quarantine and opened the Red Square Book Festival.

Сергей Шаргунов, председатель жюри премии: «Две тысячи триста двенадцать. Представьте себе такое количество человек на этой сцене. Это герои сегодняшнего дня. Две тысячи триста двенадцать соискателей от 15 до 35 лет, живущих во всех уголках нашего огромного мира. Все вы, соискатели “лицейских” наград, сделали возможной нашу сегодняшнюю церемонию. И это первое в мире культурное событие после начала эпидемии — будет что рассказать внукам!»

Формат церемонии был необычным. Несколько членов жюри, попечителей и финалистов присутствовали на Красной площади, остальные были на прямой связи на платформе Zoom в виртуальном медиацентре «Российской газеты».

Участникам церемонии и гостям обратились Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Корея в России Ли Сок Пэ и специальный представитель Президента России по международному культурному сотрудничеству Михаил Швыдкой.

Генеральный директор компании «ЛОТТЕ РУС» Ким Тэ Хон поблагодарил всех «лицеистов»: «Я рад, что в такое сложное время нам удалось без переносов провести литературную премию “Лицей”. Сегодня, в день рождения Александра Сергеевича Пушкина, от всей души хочу поздравить всех участников. Вы молоды, и у вас все впереди. Дерзайте, мы будем ждать ваших новых творений».

Члены жюри премии Вера Полозкова, Майя Кучерская, Юлия Гумен, Тимур Кибиров, президент издательской группы «Эксмо-АСТ» Олег Новиков назвали имена победителей.

Лауреатами в номинации «Поэзия» стали:

1-е место — Александра Шалашова;

2-е место — Евгения Ульянкина;

3-е место — Борис Пейгин.

Лауреатами в номинации «Проза» стали:

1-е место — Ринат Газизов, сборник рассказов «Отправление»;

2-е место — Сергей Кубрин, сборник рассказов «Мирный житель»;

3-е место — Екатерина Какурина, роман «Маркетолог от Бога».

Также были вручены специальные призы.

Писатель Андрей Рубанов вручил дипломы журнала «Юность» Вере Богдановой «за мастерское следование канонам жанра и свободу романного дыхания» и Марии Малиновской «за драматичную достоверность изображения и всемирную отзывчивость».

Генеральный директор Издательского дома «Аргументы и факты» Руслан Новиков вручил приз «Слова на вес золота» двум финалистам: прозаику Алине Гатиной и поэту Борису Пейгину.

Лауреат первого сезона премии Дана Курская подарила сертификат на издание книги в издательстве «Стеклограф» поэту Дмитрию Ларионову.

Заключительные слова церемонии произнес президент Российского книжного союза, председатель Наблюдательного совета премии Сергей Степашин: «Хочу поблагодарить наших корейских друзей, решивших учредить эту премию в России. В Республике Корея Пушкин считается одним из лучших писателей мира. Поздравляю и наших дорогих ребят!»

«Лицей» — одна из крупнейших творческих наград России. Призовой фонд премии — 4,8 млн руб. Учредители премии: группа компаний «ЛОТТЕ» в России (АО «ЛОТТЕ РУС» и ООО «Лотте Конфекшнери»), Российский книжный союз, Литературный институт им. Горького, Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, «Российская газета», «Литературная газета», Ассоциация литературно-художественных журналов, Центр поддержки отечественной словесности. Спонсор премии — группа компаний «ЛОТТЕ», крупнейший южнокорейский холдинг, основанный в 1967 г. в Сеуле и объединяющий более 60 компаний.

Наблюдательный совет премии возглавляет президент Российского книжного союза Сергей Степашин. Члены Наблюдательного совета: заместитель руководителя Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Владимир Григорьев, специальный представитель Президента России по международному культурному сотрудничеству Михаил Швыдкой, генеральный директор «Российской газеты» Павел Негица, генеральный директор компании «ЛОТТЕ РУС» Ким Тэ Хон, генеральный директор «ЛОТТЕ Конфекшнери» Ким Чжун Ен, председатель Ассоциации литературно-художественных журналов Сергей Филатов, главный редактор «Литературной газеты» Максим Замшев, ректор Литературного института им. Горького Алексей Варламов. Партнеры премии: газета «Аргументы и факты», ТАСС, издательский сервис Ridero, Школа литературного мастерства «Хороший текст», журнал «Юность».

Премия «Лицей» им. Александра Пушкина для молодых прозаиков и поэтов учреждена в 2017 г. На соискание премии принимаются романы, повести, сборники рассказов, а также поэтические произведения русскоязычных авторов от 15 до 35 лет. Из 2312 конкурсных работ Совет экспертов выбрал 20 произведений авторов из Вологды, Калининграда, Нижнего Новгорода, Пензы, Самары, Санкт-Петербурга, Томска, Москвы, Московской области, Черкесска, Алматы и Львова. Средний возраст финалистов — 30 лет. Короткий список сформировал Экспертный совет в составе Владимира Березина, Галины Климовой, Анны Воздвиженской, Ольги Новиковой, Михаила Бутова, Дмитрия Данилова и Виталия Пуханова.

По материалам пресс-службы

DOI 10.33920/nik-01-2009-11

УДК 174

Научные журналы России в тисках международных сетевых структур

Humanitarian journals of Russia in the grip of international network structures

© Резник Юрий Михайлович

Reznik Yu.M.

ФГБУН «Институт философии Российской академии наук»

Россия, 109240, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1

E-mail: reznik-um@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6240-1035>

Статья поступила 17.07.2020

В статье рассматривается проблема сетевой зависимости научных журналов России и фактического диктата международных сетевых структур (Scopus, WOS и др.), устанавливающих собственные требования к их содержанию и качеству. Последние влияют не только на научный рейтинг журналов, но и на издательскую политику их редакций. Ситуация осложняется еще и тем, что «правила игры», навязанные ими, приняли органы государственной власти страны, и в первую очередь Министерство науки и высшего образования РФ, которое ужесточило требования к отчетам научно-образовательных учреждений, а также научных сотрудников и преподавателей, включив обязательные публикации в Scopus и других международных базах. Несмотря на усилия, предпринимаемые Президиумом РАН и руководством вузов, отечественная наука оказалась в зависимости от этих структур, которые стали определять, по сути, направления и приоритеты ее развития, в том числе выбор тематики и языка журнальных публикаций. Все это является прямым нарушением конституционных норм Российского государства и непосредственно права ученых на свободу научного творчества. Перед научной общественностью России встает задача защитить интересы редакций журналов и отстоять право авторов на выражение собственной научной позиции и возможность представлять публикации на родном языке.

Ключевые слова: научный журнал, международные сетевые структуры, Министерство науки и высшего образования РФ, научный рейтинг журналов, издательская политика, Scopus, сетевая зависимость редакций журналов, «хищные» журналы, конституционные нормы, свобода научного творчества, права ученых.

The paper deals with the problem of network dependence of Russian news magazines and the actual dictates of international network structures (Scopus, WOS, etc.) that set their own requirements for their content and quality. The latter influence not only the scientific rating of journals, but also the publishing policy of their publications. The situation is further complicated by the fact that the rules of the game imposed by them have been adopted by the country's state authorities and, first of all, by the Ministry of science and higher education of the Russian Federation, which has tightened the requirements for reports of scien-

tific and educational institutions, as well as researchers and teachers, including mandatory publications in Scopus and other international databases. Despite the efforts made by the Presidium of the Russian Academy of Sciences and the leadership of higher education institutions, Russian science was dependent on these structures, which began to determine the directions and priorities of its development, including selecting the subject and language of journal publications. All this is a direct violation of the constitutional norms of the Russian state and the right to freedom of scientific creativity of scientists. The scientific community of Russia is faced with the task of protecting the interests of journal editors and protecting the right of authors to Express their own scientific position and the ability to present publications in their native language.

Keywords: scientific journal, international network structures, Ministry of science and higher education of the Russian Federation, scientific rating of journals, publishing policy, Scopus, network dependence of journal editorial offices, “predatory journals”, constitutional norms, freedom of scientific creativity, rights of scientists.

Уважаемые коллеги! Я не знаю, кто и зачем вообще придумал формальные требования к статьям в журналах. Почему, например, нужно 250 слов в аннотации, а не 300 или 200? И зачем мне добавлять те источники, которые я не использовал в своей статье? В принципе если статья оригинальная, то источников может и не быть совсем. Ясно, что мы не Эйнштейны и нам нужно подстраиваться под общую гребенку. Но, честно говоря, уже надоело это делать. Ведь смысл научной работы во многом стал сводиться к тому, чтобы подстроить свою статью под требования редакции.

Складывается впечатление, что редакции некоторых научных и философских журналов забыли о своем главном предназначении — кропотливой и внимательной работе с авторами. Нужно дать возможность автору как можно более полно раскрыть в статье свой исследовательский замысел, а не обременять его массой бессмысленных и формальных, по сути, требований. При этом, как главный редактор журнала, я отдаю себе отчет в том, что минимум требований все-таки должен быть и его следует доводить до авторов через сайт журнала. Но когда к этому минимуму добавляется еще и «максимум» от Scopus, то тогда ситуация становится незавидной.

Как вообще произошло то, что мы попали в зависимость от этой и других международных сетевых структур? Я решил немного разобраться в этой проблеме и познакомиться со Scopus поближе. Так, на его официальном сайте написано: «Scopus — крупнейшая база данных, содержащая краткое описание и сведения о цитировании рецензируемой литературы: научных журналов, книг и материалов конференций. Обеспечивая всесторонний обзор результатов мировых исследований в различных областях науки, техники, медицины, социологии, искусства и гуманитарных знаний, Scopus предлагает интеллектуальные средства отслеживания, анализа и визуализации исследований»¹. И здесь же: «Scopus — это независимая от источника база данных тезисов и ссылок, созданная независимыми экспертами в данной области». От кого независима и кто эти «независимые» эксперты? И ни слова о том,

¹ См.: https://ru.service.elsevier.com/app/answers/detail/a_id/19282/supporthub/scopus/#tips (дата обращения: 11.06.2020).

кто является учредителем этой базы и финансирует ее деятельность. Этакая безликая сетевая структура, творцы которой «радеют» за мировую науку. Но насколько она безобидна?

Ведь большинство редакций отечественных научных журналов сегодня оказались в сложной ситуации. Одни мечтают попасть в Scopus, а другие удержаться в нем. И все, как один, озабочены следующим: любой ценой или во что бы то ни стало соблюдать требования, предъявляемые к журналам этой странной сетевой структурой. Откуда у нее появилась такая власть над редакциями отечественных журналов? И почему мы так легко отдали на откуп этим базам проблему оценки результативности нашей науки? Ведь, по сути, они, а не отечественные эксперты теперь выступают главными арбитрами, выносящими окончательный вердикт, быть или не быть опубликованными результатам того или иного исследования.

А все дело в том, что Министерство науки и высшего образования РФ однажды объявило, что теперь к научному отчету преподавателей и научных сотрудников будут приниматься статьи, опубликованные преимущественно в журналах, входящих в базы данных типа Scopus, WOS и др.² Наш РИНЦ теперь не в счет. И перечень ВАК тоже перестал быть в почете. Правильные критерии для оценки качества научных публикаций дают с точки зрения министерства только вышеуказанные базы. Что это, как не попытка превратить отечественную науку из полукOLONиальной в колониальную? И это происходит на фоне разговоров об укреплении суверенитета страны и сохранении ее национальных интересов.

Яркой иллюстрацией тому стали поправки в Конституцию РФ, за которые я и большинство моих сограждан проголосовали. Значит, теперь у меня имеется прочное основание подвергать сомнению все то, что не согласуется с «новыми» и «старыми» статьями Конституции. Так, в ст. 44 каждому гражданину гарантируется свобода научного творчества. В ст. 71 (п. «е») новой редакции Конституции прямо сказано о том, что политика в области научно-технологического развития находится в ведении Российской Федерации. А в ст. 114 (п. «в.1») указывается, что Правительство РФ «обеспечивает государственную поддержку научно-технологического развития Российской Федерации, сохранение и развитие ее научного потенциала». Почему же наши чиновники отдают отечественную науку на откуп иностранным агентам, не считаясь с этими основополагающими статьями Конституции РФ?

По нашему законодательству (см. Федеральный закон от 18.07.2012 № 121 «Об иностранных агентах») иностранными агентами считаются НКО, получающие денежные средства и имущество от иностранных источников и

² См., в частности, приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 21.03.2019 № 15н «Об утверждении Порядка проведения федеральным государственным бюджетным учреждением “Российская академия наук” оценки и подготовки им заключений по проектам тематики научных исследований...» (https://minobrnauki.gov.ru/ru/documents/card/?id_4=635&cat=/documents/docs/). В приказе четко говорится, особенно в приложении 2, что теперь институты и ученые должны отчитываться о своей научной работе публикациями, входящими в базы Scopus, WOS.

участвующие в политической деятельности. Правда, в нем специально подчеркивается, что к ним не относится деятельность в области культуры, искусства и науки. Но речь ведь идет в нашем случае о научной политике и вообще о будущем российской науки в целом. Видимо, наши государственные чиновники не улавливают сходство между политикой вообще и политикой в науке в частности, раз допускают вмешательство сетевых организаций в дела российской науки.

Что тут можно сказать? Это полная капитуляция перед теми, кто спрятался за завесой «независимой экспертизы» и приобрел монополию на установление формальных рамок издания российских научных публикаций.

При этом далеко не каждый желающий может попасть в Scopus. «Редкая птица долетает до середины Днепра». И одного желания здесь мало. Так, на другом сайте я нахожу минимальные критерии, предъявляемые к отбору журналов. Вот они: 1. Журнал должен быть рецензируемым. 2. Заглавия (оглавления статей), информация об авторах, аннотация и ключевые слова должны быть представлены на английском языке. 3. Журнал издается регулярно (не уточняется регулярность). 4. Пристатейная литература должна быть представлена в романском алфавите (транслитерация). 5. Наличие декларации издательской этики. 6. Наличие аффилиации авторов, указывающей на принадлежность к какому-то учреждению. 7. Наличие у главного редактора и двух членов редколлегии высокого индекса цитируемости и хорошего индекса Хирша в базе Scopus. 8. В составе редсовета должны быть представлены резиденты разных стран (звучит как «резиденты иностранной разведки»). 9. Наличие англоязычного сайта журнала, на котором приводится информация об издательской политике журнала, лицензии, списке членов редколлегии с указанием страны, оглавления всех выпусков журнала и аннотаций к каждой статье, правилах публикации и требованиях об оформлении статей). 10. Журнал издается не менее двух лет. Имеется еще требование, чтобы в числе авторов члены редколлегии и представители издательства составляли не менее определенного количества³.

Казалось бы, на первый взгляд требования элементарные, но попробуй их выполнить. Судьба журнала зависит теперь не от того, что он собой представляет в научном плане, а от количества иностранцев, приглашенных в состав редсовета. А чего стоит требование, согласно которому главный редактор должен быть представлен в базе данных Scopus (другие базы не в счет)! Рекомендуемые шаблоны издательской политики и этики тоже надо учесть. О какой самостоятельности редколлегии и свободе научного творчества автора можно вести речь, если их права сведены к минимуму? Редколлегия превращается в исполнительный аппарат, поставленный в жесткие нормативные рамки и мало чем напоминающий коллегию в общепринятом смысле, а автор — в машину по производству и оформлению текстов. Мне это напоминает разницу между обычными экзаменами в

³ См.: <https://xn--80aegcaa6cbngm5a6c1ci.xn--p1ai/vklyuchenie-zhurnala-v-bazu-dannyh-skopus/> (дата обращения: 11.06.2020).

школе и ЕГЭ. Такая практика приводит зачастую к тому, что ученики начинают мыслить шаблонно и фрагментарно. У многих из них нет целостного видения предмета.

Подобная регламентация вхождения в базу Scopus оказывается не по силам большинству редакций. Она заставляет многих из них обращаться к услугам посредников и платить деньги. Те же редакции журналов, которые «проходят» в конце концов в эту базу, живут в постоянном страхе, что «старший брат» за ними наблюдает и может в любой момент исключить из списка избранных. Вот такой тоталитаризм нового типа складывается в нашей науке.

Лично у меня Scopus вызывает совершенно определенные ассоциации. Есть такое слово в русском языке «оскопить» (сделать скопцом; кастрировать). В переносном смысле это означает «лишить главного, сути, то есть выхолостить». «Скопизация» или «скопсизация» — это и есть, на мой взгляд, процесс обезличивания журналов, выхолощивания их содержания и превращения в неполноценные в научном плане издания — суррогаты.

Для иллюстрации плачевного положения абсолютного большинства отечественных журналов приведу некоторые данные, доступные на сайте <https://elibrary.ru> (Научная электронная библиотека). Примерно из 11 900 российских журналов только 1190 входят в «ядро» РИНЦ (ровно 10%), 790 — в базу RSCI, 400 — в WOS и чуть более 500 — в Scopus. И это в основном естественнонаучные журналы. Гуманитарных журналов среди них немного. По каким критериям отбираются эти журналы в «ядро» РИНЦ, я так и не смог до конца разобраться. Это сложная «кухня». Значит, российским авторам придется обращаться в иностранные журналы. А ждут ли их там? Вот в чем вопрос. Так что Миннауки, желая того или нет, поставило подавляющее количество отечественных ученых в тяжелое положение. Они вынуждены будут платить собственные деньги за квалифицированный научный перевод статьи и ее продвижение. А это также нарушает свободу научного творчества ученого. Ведь он по Конституции РФ имеет право писать и публиковать научные труды на своем родном языке.

Это в полной мере относится и к философским журналам, число которых, судя по всему, будет уменьшаться по сравнению с началом 2000-х гг. Так, из 400 журналов, публикующих сегодня статьи по направлению «Философия», в Scopus и WOS входят всего 10 журналов, в том числе «Вопросы философии», «Эпистемология и философия науки» и «Философский журнал». Конечно, это авторитетные и пользующиеся признанием журналы, но в них при всем желании не смогут опубликоваться многие российские философы, которые должны не только иметь трибуну для выражения своих позиций, но и отчитываться о научной работе.

Перед редколлегией журнала «Личность. Культура. Общество» тоже стоял вопрос о вхождении в Scopus. К этому нас подталкивали разные обстоятельства, в том числе предложения наших авторов. Но, взвесив все аргументы, мы пришли к выводу, что кто-то должен остаться в стороне от

этого коллективного сумасшествия. Минусы такого шага (потеря автономии журнала, усиление формально-бюрократической регламентации и пр.) значительно перевешивают плюсы. Мы решили сохранить независимость журнала и творческую атмосферу в редколлегии. Конечно, мы понимаем, что если такая ситуация (диктат международных сетевых структур и капитуляция перед ними чиновников) сохранится, то нам сложно будет выжить. Но наше решение нисколько не повлияет на снижение профессионального уровня журнала. У него есть своя читательская аудитория, и мы постараемся ее сохранить.

Если тенденция «скопизации» отечественных научных журналов продолжится, то большинству из них придется закрываться уже в ближайшее время. А за ними стоят не только огромный и уникальный опыт редколлегий, но и тысячи авторов, чьи публикации окажутся не столь востребованными и попадут в архив. С этой точки зрения вся отечественная наука, в том числе и философия, окажется рано или поздно в архиве. А оставшаяся часть станет суррогатной и выхолощенной, то есть «скопизированной». Не эту ли цель преследуют Scopus и аналогичные сетевые организации?

Но есть еще один негативный момент включения в базу Scopus. Появились новые злоупотребления статусом журнала Scopus, в том числе так называемые «журналы-хищники». Об этом недавно (16 июня с.г.) шла речь на заседании Президиума РАН. На нем доклад о переводном плагиате и иностранных «хищных» журналах представил вице-президент РАН Алексей Хохлов. Стимулирование публикационной активности было продиктовано нацпроектом «Наука». Однако достижение этих целей не всегда происходит честным путем. РАН составил список иностранных журналов, которые за материальное вознаграждение публикуют статьи без должного рецензирования, при этом входят в Scopus и Web of Science. Это создает почву для переводного плагиата, когда недобросовестные авторы присваивают себе чужие тексты при помощи онлайн-переводчиков и публикуют их за рубежом. «Грешат» такими изданиями преимущественно развивающиеся страны. «Эти журналы, которые публикуют статьи за деньги без должного рецензирования, — по сути, это коммерческий проект. Таких журналов, называющих себя научными, довольно много, но главный вред наносят те журналы, которые индексируются в международных базах данных. Наличие таких журналов создает благодатную почву для явления переводного плагиата», — сказал в своем выступлении Алексей Хохлов.

В РАН провели анализ и выявили признаки «хищных» журналов и «продажных» статей в них. Кроме того, был составлен рейтинг вузов, которые прибегают к такой практике, в их числе оказались даже участники «5–100». Этот проект был направлен на повышение конкурентоспособности российских вузов в мировых рейтингах. В погоне за последними некоторые университеты с известным именем и большими деньгами запятнали свою репутацию уже у себя в стране. Вероятно, именно ПСАЛ, которая, в отличие от «5–100», нацелена на решение более практических задач, а не только улучшение имиджа

России в научно-образовательном мире, приведет к качественному улучшению работы вузов.

На основании проделанной работы РАН разработала список предложений:

- «Предложить Министерству науки и высшего образования РФ включиться в работу по выявлению несоответствующих работ и отбраковке “хищных” журналов.

- Обратиться в Scopus и Web of Science с предложением повысить требования к экспертизе журналов, исключить “хищные” журналы, перестать индексировать статьи с нарушениями»⁴.

Я специально привел подробную выдержку с сайта, чтобы читатели смогли оценить весь масштаб бедствия. Всех, кто желает ближе познакомиться с докладом академика Хохлова, отсылаю к его презентации⁵. На меня она произвела удручающее впечатление. Однако в решении Президиума РАН, кроме совершенно правомерных оценок и рекомендаций, есть и чисто бюрократическая инициатива. Особое внимание привлекает рекомендация «*обратиться в Scopus и Web of Science с предложением повысить требования к экспертизе журналов...*». Ну куда же еще обращаться, не к собственным же ученым? И сколько можно усиливать требования? Остановитесь, господа академики! Не надо своими руками загонять отечественного ученого в бюрократические тиски иностранных организаций. Вы что, хотите передать им полностью контроль над качеством научных публикаций в России? Может, они и приоритеты развития нашей науки будут устанавливать? Откуда у них возьмется такое число «независимых» экспертов? Их же надо содержать. И платить за это будем, скорее всего, мы с вами.

Конечно, глобализация науки — вещь упрямая и во многом неизбежный процесс. Однако вместе с ней к нам приходят унификация и формализация исследований и публикаций по научно-образовательным стандартам стран, которые являются ключевыми игроками на международной арене. До сих пор мы, исследователи и авторы, ругали отечественную бюрократию. Теперь мы имеем дело не только с ней, но и с международной бюрократией, которая своими щупальцами проникает практически во все аспекты исследовательской и публикационной деятельности российских ученых. Ты можешь написать гениальную статью, но попробуй ее еще опубликовать, например, в журнале Scopus. На выполнение всех формальных требований уходит порой не меньше времени, чем на подготовку самой статьи.

И ради чего это делается? Думаю, что вопрос, как всегда, риторический. Уж точно не ради блага и процветания отечественной науки. Публикуясь в журналах Scopus, WOS и т.п., мы ставим в неравные и уничижительные условия собственные журналы. Они заведомо попадают в третьесортные издания, публиковаться в которых не только невыгодно с точки зрения отчетных показателей, но и непрестижно. Проще иметь дело с теми, кто не гнушается

⁴ См.: <https://olegchagin.livejournal.com/3674791.html> (дата обращения: 11.06.2020).

⁵ См.: <https://yadi.sk/i/nRwV1uSDc3Byjw> (дата обращения: 11.06.2020).

сомнительных дел и занимается публикацией переводного плагиата, да и еще берет за это деньги. Тогда о каком авторском праве мы говорим? Его не могут и не смогут в принципе обеспечить международные сетевые структуры типа Scopus и пр. Этим должны непосредственно заниматься редакции журналов, вылавливая «хищников» и «паразитов» и размещая их в черных списках. К этим вопросам могут подключаться также ассоциации родственных журналов, образованные по их инициативе. Ведь моральный авторитет научных изданий должен зависеть от качества публикуемых в них статей, а не от того, куда они входят.

Кроме того, академик Хохлов приводит не только списки «хищных» журналов, не брезгующих ничем, но и вузов, сотрудники которых преуспели на ниве производства и размещения публикаций в таких или подобных им журналах. И на первом месте стоят уважаемые вузы (Казанский федеральный университет, РЭУ им. Г.В. Плеханова, РГСУ, Финансовый университет при Правительстве РФ, БелГУ, РУДН и др.). Но кто же тогда виноват в этом — преподаватели или вузы? Думаю, что те и другие вынуждены так поступать, поскольку им «спустили» сверху эти требования по научным публикациям.

Наше Министерство науки действует по поговорке «бей своих, чтобы чужие боялись», но только с одним-единственным исключением: «чужие» нас не только не боятся, но и смеются нам прямо в лицо. А само министерство, призванное защищать интересы российской науки, идет на поводу у этих агентов влияния и буквально насаждает формальные показатели, демонстрируя полное недоверие к отечественным ученым и экспертам. Вся надежда на «очищение» российской науки от «скверны» теперь возлагается на них. А в том, что они являются агентами влияния, я нисколько не сомневаюсь. И об этом прямо говорится в соответствующем федеральном законе.

Так кому же это выгодно? И что мешает нам создать национальную систему на базе РИНЦ и других российских сетевых организаций, а также установить собственные стандарты оценки научных изданий и публикаций? У нас имеются мощные библиотеки («Ленинка» и др.), информационные центры, система академических институтов и вузов, наконец, умные и талантливые ученые. Неужели они не способны вместе разработать и осуществить такой национальный проект? А выгодно это тем, кто «греет руки» у костра сгорающей в бюрократической агонии российской науки и «снимает сливки» с результатов исследований отечественных ученых. И как это ни парадоксально звучит, но мешают нам в первую очередь наши чиновники, которые еще с петровских времен твердо усвоили, что все лучшее находится за границей и отмечено каким-то особым знаком качества. А своих Ломоносовых надо держать в узде, чтобы вдруг ничего такого не придумали.

Иначе зачем тогда Президиум РАН, апеллируя к Министерству науки, снова идет на поклон к Scopus и другим иностранным базам данных? Может быть, потому, что не верит в эффективность наших руководящих и информационных структур? Тогда мне ничего не остается, как предположить, что последние

поразил вирус, пусть не такой страшный, как коронавирус. И этот вирус называется колониальной зависимостью научной России от Запада. Про остальные виды колониальной зависимости я говорить здесь не буду. И пусть мне кричат сторонники глобализма, что я ретроград и не понимаю суть научного прогресса, который связан, с их точки зрения, исключительно с передовыми западными технологиями, и что там, у них все делается профессионально, а у нас... Я по-прежнему убежден, что «у них — это у них», а у нас все должно быть по-своему. При этом я не призываю изобретать заново велосипеды. Конечно, все лучшее надо заимствовать, в том числе и у Scopus. Но пора уже обратиться к внутренним ресурсам, а не искать решения собственных проблем за рубежом. Мы «сами с усами» и еще в состоянии выбраться из бюрократического болота иностранных агентов и отказаться от услуг тех, кто им потворствует в нашей стране.

Опасность международных сетевых структур состоит еще и в том, что они «форматируют» сознание отечественных ученых, заставляя их приспособляться к своим требованиям и уводя от главного дела их научной жизни. Ведь кто такой автор журнала Scopus? Это, во-первых, человек, предпочитающий мыслить и писать на английском языке. Или, что еще хуже, обращающийся к услугам роботов-переводчиков и различных посредников. Во-вторых, знающий в лучшем случае иностранную (преимущественно западную) научную литературу и ориентирующийся в актуальной для нее проблематике значительно лучше, чем в отечественной литературе. И, наконец, в-третьих, не щадящий своего времени на соблюдение бюрократических регламентов, нанося, как правило, ущерб собственному научному творчеству. При этом написание статей для скопусовских журналов превращается во многом в конвейер, когда не нужно тратить время на проведение собственного исследования и обобщение его результатов. В итоге мы получаем автора-робота, весьма далекого от интересов и приоритетов развития отечественной науки, хотя и овладевшего в совершенстве технологией подготовки статей по стандартам международных баз. Вместе с тем «хищные» журналы порождают «хищных» авторов, которые не останавливаются ни перед чем, лишь бы добиться публикации в престижных изданиях. Стоит ли дальше говорить об этической стороне вопроса?

Остается единственный и не столь убедительный аргумент адептов Scopus и подобных ему систем: мол, с их помощью наши ученые получают признание в мире. Интересно, в каком это мире? На Западе нас и так слабо знают, за исключением нескольких сотен наших естественников. Про гуманитариев и говорить вообще не приходится. Их популярность еще с советских времен никогда не была высокой в западном научном сообществе. А те статьи, которые они там публикуют, сегодня не всегда вписываются в повестку дня западной науки. Тогда стоит ли нам встраиваться в существующий дискурс американских и западноевропейских ученых-гуманитариев, если мы находимся с ними в разных цивилизационных координатах? То, что актуально для нас, скорее всего, неинтересно им, за исключением некоторых тем (нарушения

прав человека, положения сексуальных меньшинств и пр.). Не лучше ли самим формировать собственную повестку дня и привлекать зарубежных ученых к ее обсуждению? Центром научного мира мы, возможно, не станем в ближайшее время, но зато избавимся от комплекса профессиональной неполноценности.

Пусть это вызовет бурю негодования у некоторых коллег, но я все-таки в завершение скажу, что Scopus и ему подобные сетевые структуры представляют для нашей науки прямую угрозу, и прежде всего как иностранные агенты, коммерческие проекты (бизнес-структуры) и просто чужеродные тела или вирусы, которые поразили научный организм снизу доверху. Мне нравятся наш РИНЦ и база данных Научной электронной библиотеки. Правда, и они попали под чужое влияние, образовав «ядро» РИНЦ из статусных журналов (опять же входящих в Scopus и т.д.) и введя тому подобные новшества. Но их еще можно совершенствовать и развивать, создавая на этой основе общенациональную систему рецензируемой научной литературы. Почему эта, казалось бы, очень простая мысль не приходит в голову российским чиновникам от науки? Может быть, потому, что интересы их бюрократической корпорации не всегда совпадают с национальными интересами России, а возможно, и с ее конституционными нормами?

В заключение отмечу, что это моя персональная позиция как главного редактора одного из научных журналов, участь которого в связи со сложившейся ситуацией оказалась незавидной, как и судьба большинства российских журналов. Такая угроза исходит не в последнюю очередь от разных международных сетевых структур. Считаю, что наши конституционные права, и в первую очередь право на свободу научного творчества, грубо нарушаются. И поверьте мне, я нисколько не преувеличиваю ситуацию и готов подписаться под соответствующим письмом в адрес высшего политического руководства страны, которое является гарантом нашей Конституции.

Извечный вопрос русского интеллигента: что делать? Считаю, что надо всем миром дать отпор «скопизации» российской науки, в том числе и философии. Думаю, что, пока ситуация с «порабощением» научных журналов России сохраняется, остается только один выход — создавать альтернативную сеть журналов, редакции которых не желают мириться с диктатом и монопольным положением международных сетевых структур типа Scopus и пр. Бороться с вирусом, как показал опыт, лучше всего, находясь на определенной дистанции от мест скопления потенциально или реально больных. Надеюсь, что и другие коллеги выскажут свое мнение по столь злободневному поводу. Не стоит участвовать в похоронах отечественной науки. Давайте отстоим свои конституционные права и не позволим международным сетевым структурам заставить нас отказаться не только от своего родного языка, но и от русской культуры в целом!

Правила для авторов журнала «Вопросы культурологии»

Rules for authors of the journal “Issues of Culture Studies”

Настоящие правила разработаны ИД «Панорама» на основе рекомендаций Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России.

НАПРАВЛЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ

Материалы направляются в редакцию одним из следующих способов:

- по электронной почте на адрес, указанный на сайте журнала в сети Интернет (текст статьи подается в формате Microsoft Word, а сопроводительные документы с оригинальными подписями прикрепляются к письму в формате PDF);
- обычной почтой (1 экз. распечатки рукописи с обязательным приложением электронной версии (в формате Microsoft Word) на CD, а также оригиналы всех необходимых сопроводительных документов).

Каждую статью должны сопровождать документы:

- заявление о подаче статьи к публикации;
- договор оферты, определяющий положения об авторском праве;
- копия заключения этического комитета относительно исследования (при необходимости);
- заключение официального бюро переводов о соответствии англоязычного и русскоязычного текстов для авторов, которые хотят опубликовать полный текст статьи и на русском, и на английском языке.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ АВТОРСТВА

Авторами статьи могут быть лица, внесшие существенный вклад в работу, ее доработку или исправление, окончательное утверждение для публикации, а также ответственные за целостность всех частей рукописи. Лица, выполнявшие иную роль в подготовке статьи (специалисты по статистике, языку, технический персонал и др.), могут быть указаны в разделе статьи «Благодарность/Acknowledgments» на русском, английском или обоих языках.

Авторам нужно обязательно указывать ссылки на свой профиль на <http://orcid.org> (профиль должен быть полностью заполнен на английском языке, включая ссылки на публикации).

ЗАЯВЛЕНИЕ ОБ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ЭТИКЕ И НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ПРАКТИКЕ

ИД «Панорама» придерживается признанных правил поведения и этических норм применительно к своей работе и работе принадлежащих ему журналов. Данное заявление основано на принципах Комитета по этике научных публикаций (Committee on Publication Ethics, COPE) относительно равенства всех статей/авторов для редактора, редакции, рецензентов; конфиденциальности; недобросовестности; оригинальности и плагиата; конфликта интересов.

Более детальную информацию об издательской этике можно получить на сайте Комитета по этике научных публикаций (Committee on Publication Ethics, COPE) и исследовательской и издательской этики Elsevier: <http://www.elsevier.com/ethics/home>.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы обязаны сообщать о любых имеющихся или потенциально возможных конфликтах интересов. Конфликтом интересов может считаться любая ситуация, способная повлиять на автора рукописи и привести к сокрытию, искажению данных или изменению их трактовки.

О наличии или отсутствии конфликта интересов у одного или нескольких авторов сообщается в заявлении о подаче статьи к публикации. Выявленное редакцией сокрытие потенциальных и явных конфликтов интересов со стороны авторов может стать причиной отказа в рассмотрении и публикации рукописи.

Информация о конфликтах интересов или их отсутствии должна быть приведена в статье после «Выводов» в разделе «Конфликт интересов / Conflict of interest» на русском и английском языках. Если конфликт интересов отсутствует, нужно указать: «Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов».

ПЛАГИАТ И ВТОРИЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Перед направлением статьи необходимо проверить ее на наличие заимствований. Общий объем текстового сходства не должен превышать 20% (уникальность должна быть более 80%).

Проверить статью на оригинальность можно при помощи сервисов <https://www.antiplagiat.ru/> (для русскоязычных текстов) и <http://www.plagiarism.org/> (для англоязычных текстов). Редакция оставляет за собой право проверки поступивших рукописей на плагиат.

Нельзя направлять в редакцию уже опубликованные работы или направленные в другие издания.

РЕЦЕНЗИРОВАНИЕ И РЕДАКТИРОВАНИЕ

Все научные статьи, поступившие в редакцию журнала, подвергаются двойному слепому рецензированию Double-blind review, обеспечивающему анонимность авторов и рецензентов друг для друга.

При получении статьи главный редактор устанавливает соответствие статьи профилю журнала, требованиям к оформлению и назначает рецензентов.

Рецензирование статей осуществляется членами редакционной коллегии журнала, а также внешними рецензентами из числа ведущих специалистов в данной области, работающих в научных направлениях, соответствующих теме статьи и имеющих в течение последних трех лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензирование научных публикаций главного редактора осуществляется внешними рецензентами.

Авторы уведомляются редакцией о результатах рецензирования посредством письма, отправленного на адрес электронной почты, указанный в разделе «Для корреспонденции». Оригиналы рецензий хранятся в редакции журнала в течение пяти лет. Копии рецензий могут быть предоставлены в Министерство науки Российской Федерации при поступлении соответствующего запроса.

Срок рецензирования составляет до двух месяцев и может быть продлен по просьбе рецензента. Контроль сроков рецензирования осуществляется редакцией.

Рецензент проводит оценку статьи и дает заключение («статья рекомендуется к публикации», «статья рекомендуется к публикации с учетом исправления отмеченных рецензентом недостатков», «статья от публикации отклоняется»).

При наличии в рецензии рекомендаций по исправлению и доработке статьи данные рекомендации вместе с текстом статьи направляются автору. Автор может использовать данные рекомендации при доработке статьи, а при несогласии (частично или полностью) представить письменное аргументированное опровержение. Доработанная автором статья повторно направляется на рецензирование.

Если у автора и рецензента возникли неразрешимые противоречия относительно статьи, редколлегия вправе послать статью другому рецензенту.

Окончательное решение о целесообразности публикации статьи, получившей положительную рецензию, принимается редакционной коллегией исходя из обоснованности работы и соответствия ее тематике журнала. В конфликтных ситуациях решение принимает главный редактор.

Авторы имеют право обжалования редакторских решений относительно принятия или отклонения статей.

Редакция оставляет за собой право на сокращение и редактирование полученных статей. Датой поступления статьи считается время поступления окончательного (переработанного) варианта статьи в случае ее доработки авторами после рецензирования.

Крайней мерой является изъятие уже опубликованной статьи, которое может применяться при выявлении фактов нарушения законодательства, обнаружении ложных или неточных данных, объеме заимствований более 20%, если данные факты не были установлены на этапе рецензирования и допечатной подготовки статьи.

Журнал придерживается принципов и требований следующих организаций:

- Ассоциации научных редакторов и издателей (АНПИ) (<http://rasep.ru>);
- Комитета по публикационной этике (COPE) (publicationethics.org);
- Комитета научных редакторов (CSE) (www.councilscienceeditors.org);
- Организации информационных стандартов (NISO) (www.niso.org/workrooms/piej).

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ, НАПРАВЛЯЕМЫХ НА ПУБЛИКАЦИЮ В ЖУРНАЛ «ВОПРОСЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ»

№	Требование	Описание
1	Язык публикации	Русский; публикация одновременно на двух языках — русском и английском.
2	Перевод на английский язык и транслитерация	— Название статьи (перевод); — Ф.И.О. авторов (транслитерация в системе translit.ru); — название организаций (перевод); — резюме (перевод — Abstract); — ключевые слова (перевод — Keywords); — конфликт интересов (перевод — Conflict of interest); — литература (References; Ф.И.О. авторов в транслитерации; название статьи в переводе; название российского журнала в транслитерации и в переводе в скобках; название журнала выделяется курсивом, после него ставится точка, после точки указывается год издания; ставится точка с запятой, после которой указываются том и или номер (без знака №); после номера ставится двоеточие и указывается интервал страниц через тире; в конце в скобках для русскоязычных статей указывается (in Russian) (см. примеры оформления списка литературы).
3	К публикации принимаются статьи	По специальностям 24.00.01 «Теория и история культуры», 09.00.13 «Философия и история религии, философская антропология, философия культуры», 22.00.06 «Социология культуры, духовной жизни», 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: обзоры и оригинальные исследования.
4	Общий объем статьи, включая заголовок, резюме (в русском и английском варианте), списки литературы и информацию об авторах и ее оформление	Объем статьи до 20 листов формата А4 шрифтом Times New Roman, кегель 12, междустрочный интервал 1,0. Поля по 2 см со всех сторон. Материал, представляемый на публикацию, должен быть проверен на орфографию и грамматику. Автоматический перенос слов использовать нельзя. Вся текстовая часть статьи должна быть записана в одном файле (титульный лист, аннотация, ключевые слова, текст статьи, таблицы, список литературы, сведения об авторах).

№	Требование	Описание
4	Общий объем статьи, включая заголовок, резюме (в русском и английском варианте), списки литературы и информацию об авторах и ее оформление	<p>Файл с текстом статьи должен быть назван по фамилии первого автора статьи (Иванов. Текст).</p> <p>Все термины и определения должны быть научно достоверны, их написание (как русское, так и латинское) должно соответствовать изданию: <i>Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. — М.: Республика, 2001. — 719 с. (7-е издание, переработанное и дополненное)</i> (https://russian-philosophy.slovaronline.com/).</p> <p>Все вводимые автором буквенные обозначения и аббревиатуры должны быть расшифрованы в тексте при их первом упоминании (однако не в заголовке статьи и не в резюме). Не допускаются сокращения простых слов, даже если они часто повторяются. Дозы лекарственных средств, единицы измерения физических величин должны быть указаны в системе СИ. В десятичных дробях употребляется запятая: 0,54, округление десятичных дробей не менее чем до двух знаков после запятой.</p>
5	Оформление титула статьи (заголовок, авторы, организации)	<p>Титул оформляется на русском и английском (см. п. 2 настоящих требований) языках.</p> <p>Название статьи пишется строчными буквами. Инициалы авторов указываются перед фамилией. При написании названия организации указываются ее форма и принадлежность в том варианте, как оно представлено в официальных документах и/или на официальном сайте, почтовый индекс, город, страна.</p> <p>Для сопоставления фамилии автора с организацией после фамилии и перед названием соответствующей организации ставится цифровой индекс в верхнем регистре. Если все авторы статьи представляют одну организацию, индекс ставить не нужно (см. пример оформления титула).</p>
6	Сведения об авторах	<p>Данная информация размещается в самом конце статьи после списков литературы. Полностью указываются фамилия, имя и отчество каждого автора, ученая степень, ученое звание, должность, место работы (организация) с указанием формы и принадлежности в том варианте, как оно представлено в официальных документах и/или на официальном сайте, почтовый адрес, включая улицу, дом, индекс населенного пункта; адрес электронной почты. Информация об авторе, осуществляющем переписку, приводится на русском и английском языках («Для корреспонденции»; For correspondence). Каждый автор должен указать номер ORCID. При отсутствии номера ORCID его необходимо получить, зарегистрировавшись на сайте https://orcid.org/. ORCID — это реестр уникальных идентификаторов ученых и вместе с тем соответствующий метод, связывающий исследовательскую деятельность с этими идентификаторами. На сегодняшний день это единственный способ однозначно идентифицировать личность ученого, особенно в ситуациях с полным совпадением Ф.И.О. авторов.</p>
7	Аннотация и ключевые слова	<p>Аннотация к статье является основным источником информации в отечественных и зарубежных информационных системах и базах данных, индексирующих журнал. В ней должны быть изложены только существенные факты работы, без общих фраз. Для оригинальных статей обязательна структура аннотации, повторяющая структуру статьи и включающая актуальность проблемы, материалы и методы, результаты, заключение. Сами заголовки разделов не указываются.</p> <p>Аннотация должна быть написана единым текстом без разделения на абзацы.</p>

№	Требование	Описание
7	Аннотация и ключевые слова	<p>Объем аннотации должен быть строго от 200 до 250 слов. После аннотации приводятся ключевые слова: отдельные слова или словосочетания, отражающие основную тематику статьи и облегчающие классификацию работы в компьютерных поисковых системах. Ключевые слова перечисляются через точку с запятой. В конце перечисления ставится точка.</p> <p>Аннотация и ключевые слова должны быть представлены как на русском, так и на английском языке.</p>
8	Структура статьи	<p>Оригинальная статья должна быть структурирована по следующим разделам:</p> <ul style="list-style-type: none"> — актуальность проблемы; — цель исследования; — материалы и методы; — результаты; — обсуждение (отдельным разделом приводится сопоставление результатов собственных исследований с литературными данными с указанием ссылок на источники); — выводы или заключение. <p>Для статей, представляющих собой обзоры литературы, должны быть выделены следующие разделы:</p> <ul style="list-style-type: none"> — актуальность проблемы; — цель обзора; — материалы и методы — указываются перечень ресурсов, использованных для поиска литературных источников (например, https://elibrary.ru/, https://cyberleninka.ru/, https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/»>https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/ и др.), и число процитированных отечественных и зарубежных источников; — результаты; — заключение.
9	Требования к рисункам	<p>Рисунки, фотографии, блок-схемы, графики прилагаются отдельными файлами JPG, PNG, TIFF со сквозной нумерацией. Подрисовочные подписи высылаются в отдельном файле Word в виде нумерованного списка, нумерация подписей должна соответствовать нумерации изображений.</p> <p>Метки о размещении изображений (рис. 1, рис. 2 и пр.) размещаются в тексте статьи непосредственно после ссылки на них в тексте и могут выделяться цветом и/или полужирным начертанием шрифта.</p> <p>Каждый рисунок должен быть выполнен в цветном или черно-белом формате (фотографии, графики, схемы) и быть четким и читаемым с разрешением 300 dpi и выше. Подпись приводится после рисунка и должна содержать порядковый номер рисунка (при его наличии) и его название. В тексте статьи каждый рисунок должен сопровождаться ссылкой.</p> <p>В подписях к микрофотографиям, электронным микрофотографиям обязательно следует указывать метод окраски и обозначать масштабный отрезок.</p> <p>Графики необходимо выполнять непосредственно в формате Word. Они должны быть редактируемыми и иметь подпись всех осей с указанием единиц измерения по системе СИ.</p>
10	Требования к формулам	<p>Математические формулы следует представлять в виде редактируемого текста, а не в виде изображений. После каждой формулы должна приводиться расшифровка буквенных обозначений.</p>

№	Требование	Описание
11	Требования к таблицам	Таблицы должны содержать только необходимые данные и представлять собой обобщенные и статистически обработанные материалы. Таблицы размещаются в тексте статьи в непосредственной близости от ссылки на них в тексте. Над таблицей справа необходимо обозначить номер таблицы (если таблица одна, номер не указывается, а пишется слово «Таблица»), ниже по центру дается ее название. Сокращения слов в таблицах не допускаются. Все цифры в таблицах должны соответствовать цифрам в тексте.
12	Требования к списку литературы	<p>После статьи приводятся сразу два списка литературы (см. примеры оформления списка литературы). Один на русском языке в соответствии с требованиями ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание документа. Общие требования и правила составления», при этом иностранные публикации приводятся на английском. Второй список полностью формируется на английском языке. Во второй список (References) входят все статьи без исключения, вошедшие в первый список. Фамилии и инициалы всех авторов на латинице и название статьи на английском языке следует приводить так, как они даны в оригинальной публикации. Далее следует название русскоязычного журнала в транслитерации (транслитерация — передача русского слова буквами латинского алфавита) в стандарте BSI (автоматически транслитерация в стандарте BSI производится на страничке http://ru.translit.net/, далее следуют выходные данные — год, том, номер, страницы. В круглые скобки помещают язык публикации (In Russ.). В конце библиографического описания за квадратными скобками помещают DOI статьи, если таковой имеется. В списке литературы должны содержаться ссылки на «свежие» исследования: работы, опубликованные за последние 5–10 лет.</p> <p>Рекомендуется, чтобы не менее 50% источников, включенных в список, были работами, опубликованными на английском языке.</p> <p>Ссылки на цитируемые публикации в тексте делаются в квадратных скобках в цифровом формате. Например, [1; 9] или [2–5].</p> <p>В списке литературы ссылки нумеруются по мере упоминания в тексте, при этом англоязычные статьи должны чередоваться с русскоязычными (ванкуверский стиль цитирования).</p> <p>Минимальное число ссылок в оригинальных статьях — 10, в обзорах — 20. Максимальное — не более 50.</p> <p>Необходимо убедиться в том, что все ссылки, приведенные в тексте, присутствуют в списке литературы (и наоборот). Библиография должна содержать, помимо основополагающих работ, публикации за последние пять лет, прежде всего статьи из журналов, ссылки на высоко цитируемые источники, в том числе из Scopus и Web of Science. Ссылки должны быть проверяемыми.</p> <p>Каждый научный факт должен сопровождаться отдельной ссылкой на источник. Если в одном предложении упоминается несколько научных фактов, после каждого из них ставится ссылка (не в конце предложения). При множественных ссылках они даются в порядке хронологии [5–9]. Названия журналов в сокращенном виде должны даваться в соответствии с List of Title Word Abbreviations (перечень сокращений названий).</p> <p>Не следует ссылаться на неопубликованные работы (диссертации и авторефераты диссертаций, госдоклады и т.п.).</p>

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ ТИТУЛА СТАТЬИ

DOI

УДК 378.147

Феномен дистанционного обучения в контексте антропологической катастрофы

The phenomenon of distance learning in the context of an anthropological disaster

© Кузенков Павел Владимирович

Kuzenkov P.V.

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»

Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1

E-mail: alexeipl1980@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8394-4319

© Панищев Алексей Леонидович

Panyushev A.L.

ФГАУ ВО «Севастопольский государственный университет»

Россия, 299053, Республика Крым, Севастополь, ул. Университетская, д. 33

E-mail: alexeipl1980@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4327-1225

Статья поступила 21.04.2020

Данная статья посвящена теме дистанционного обучения студентов. Такая форма обучения стала распространенной в России в условиях высокой опасности заболевания коронавирусной инфекцией COVID-19. Однако есть опасения, что дистанционное обучение станет штатной нормой. Между тем последствия от этого могут оказаться негативными, так как воспитание, содействие нравственному росту учащихся станут, по сути, невозможны. Вся система образования сведется к информированию студентов по тем или иным дисциплинам. Таким образом, дистанционное обучение не должно принимать форму повседневной нормы в системе образования.

Ключевые слова: образование, дистанционное обучение, воспитание.

This paper is devoted to the topic of distance learning for students. This form of training has become common in Russia in conditions of high risk of COVID-19 coronavirus infection. However, there are concerns that distance learning will become the norm. Meanwhile, the consequences of this may be negative, as education, promotion of moral growth of students will become essentially impossible. The entire education system will be reduced to informing students about certain disciplines. Thus, distance learning should not take the form of a daily norm in the education system.

Keywords: education, distance learning, education.

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СПИСКА ЛИТЕРАТУРЫ

Статья на русском языке

1. *Гуревич П.С.* Феномен деантропологизации человека / П.С. Гуревич // Вопросы философии. — 2009. — № 3. — С. 19–28.
2. *Колычев С.В.* Проблема антропологической катастрофы в западноевропейской философии XX века / С.В. Колычев // Антропологические конфигурации современной философии. Материалы научной конференции. — М.: МГУ, 2004. — С. 115–119.
3. *Панищев А.Л.* Проблема деструкции государственности. Прайдовое право животного мира и закон человеческого общества // Вопросы культурологии. — 2010. — № 1. — С. 50–55.
4. *Рупова Р.М.* Антропологические модели в социальной философии XX — начала XXI века: Автореф. дис. канд. филос. наук / Р.М. Рупова. — М.: РГСУ, 2008. — 26 с.
5. *Смирнов С.А.* Современная антропология. Аналитический обзор / С.А. Смирнов // Человек. — 2003. — № 5. — С. 84–96.

АВТОРЫ НОМЕРА

Донсков Д.Г. — кандидат биологических наук, заведующий сектором выставочных программ образовательного отдела Государственного Дарвиновского музея.

Захаров С.В. — соискатель Смоленского государственного университета, лаборант отдела хранения фондов Смоленского государственного музея-заповедника.

Карцева Е.А. — кандидат культурологии, доцент кафедры кино и современного искусства Российского государственного гуманитарного университета.

Лапина Т.С. — доктор философских наук, доцент, независимый исследователь.

Мархгейм М.В. — доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и международного права юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Пешина Ю.С. — журналист, PR-менеджер «Центра книги и графики» (г. Санкт-Петербург).

Понкин И.В. — доктор юридических наук, профессор РАНХиГС при Президенте РФ, член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации, член Экспертного совета при Комитете Государственной Думы РФ по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений.

Резник Ю.М. — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель Центра философских коммуникаций Института философии РАН, вице-президент Российского философского общества.

Чернов В.А. — доктор экономических наук, профессор по кафедре бухгалтерского учета и аудита, профессор кафедры финансов и кредита Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

ИНФОРМАЦИЯ О ПОДПИСКЕ

www.panor.pф Издательский Дом
 ПАНОРАМА
www.panor.ru НАУКА И ПРАКТИКА

**ЗНАК
КАЧЕСТВА
В ПЕРИОДИКЕ**

Свыше 20 лет мы издаем для вас журналы. Более 100 деловых, научных и познавательных журналов 10 издательств крупнейшего в России Издательского Дома «ПАНОРАМА» читают в нашей стране и за рубежом.

Вместе с вами мы делаем наши журналы лучше и предлагаем удобные вам варианты оформления подписки на журналы Издательского Дома «ПАНОРАМА».

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЫ ИД «ПАНОРАМА», В ТОМ ЧИСЛЕ НА ЖУРНАЛ «ВОПРОСЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ» С ЛЮБОГО МЕСЯЦА

✓1 ПОДПИСКА НА НАШЕМ САЙТЕ

Подпишитесь в пару кликов на нашем сайте panor.ru

Мы принимаем практически любой способ оплаты: с р/счета, через Robokassa, через квитанцию Сбербанка, пластиковой картой и т.д.

✓2 ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ НАШУ РЕДАКЦИЮ

Для оформления подписки позвоните по тел. 8 (495) 274-2222 (многоканальный) или отправьте заявку в произвольной форме на адрес: podpiska@panor.ru

В заявке укажите название журнала, на который вы хотите оформить подписку, наименование вашей компании и банковские реквизиты, Ф.И.О. получателя, телефон и e-mail для связи.

Вас интересует международная подписка, прямая доставка в офис по Москве или оплата кредитной картой? Просто позвоните по указанному выше телефону или отправьте e-mail по адресу podpiska@panor.ru.

✓3 ПОДПИСКА НА ПОЧТЕ

— По официальному каталогу Почты России «Подписные издания» (индекс П7255) во всех почтовых отделениях России. Доставку осуществляет «Почта России».

— На сайте Почты России podpiska.pochta.ru

✓4 ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ АГЕНТСТВО «УРАЛ-ПРЕСС»

— По «Каталогу периодических изданий. Газеты и журналы» агентства «Урал-Пресс» (индекс 46310). Просто позвоните в «Урал-Пресс». Доставлять издания будет курьер агентства вашего города.

Подробнее — на сайте ural-press.ru

ВЫПИСЫВАЙТЕ, ЧИТАЙТЕ, ПРИМЕНЯЙТЕ!

В стоимость РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ уже включены затраты по обработке, упаковке и отправке выписанных журналов, что делает подписку через редакцию ОСОБЕННО ВЫГОДНОЙ!

ПОДРОБНАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ПОДПИСКЕ:

Тел. 8 (495) 274-2222 (многоканальный)

E-mail: podpiska@panor.ru; www.panor.ru